

Счастье. Какое ласкающее слух слово! Все стремятся к счастью, но мало кто его находит. Каждый хочет быть счастливым. Первое, чего мы желаем близким нам людям, – счастье. Однако мы редко задумываемся, что слово «счастье» имеет несколько довольно разных значений. Иногда из-за этого выходит путаница.

Чувствуете ли вы себя счастливым? С этим вопросом социологи уже не раз приставали к российским гражданам. Результат неизменен: уровень счастья в России – один из самых низких в мире. Однако причины острого дефицита счастья надо искать не в экономике, а в языке, считает профессор Алексей Шмелев. «Русское “счастье” – это очень труднодостижимое состояние. Ответить “да” на вопрос: “Вы счастливы?” – для носителей русского языка так же странно, как носителям английского ответить “да” на вопрос: “Испытываете ли вы блаженство?”».

Англичанину достаточно иметь повод для улыбки, чтобы счесть себя полностью и совершенно happy. Русское «счастье» – слово принципиально не бытовое. Наше «быть счастливым» описывает состояние, по определению отклоняющееся от нормы. Для нас это что-то такое, что лежит в сфере идеального и имеет мало общего с повседневной действительностью.

Стоит сказать, что еще пару столетий назад слово «счастье» было синонимом шального везения, чем-то вроде мелкого воровства у судьбы. «Сегодня счастье, завтра счастье – помилуй Бог, а ум-то где?» – говаривал Суворов. Или: «Эко счастье мне привалило!» Однако со временем язык практически отказался от этого сомнительного «счастья», окончательно примирившись с его идеальной недостижимостью.

Теперь о главном. В чем человек видит свое счастье? К какому счастью стремится? Помните мультфильм «Летучий корабль», в котором Водяной поет свою песенку? Есть там и другая песня – о счастье. Разные герои повторяют слова: «Вот оно, счастье». Для Забавы – маленький домик, котик Мурлыка, муж работящий и ребятишек в доме орава. Для ее отца – «лишь бы Забаву выгодно замуж», «зять мой – Полкаша». Для Полкаши – «Я коронован, рядом Забава, новые земли, новая слава, новые деньги, новые связи… – в князи из грязи». Поэтому разговор о счастье – это разговор о ценностях, то есть аксиология. Различное понимание счастья формирует разные жизненные стратегии людей. Для себя или для ближних. Если для себя, то что и как? Если для ближних, то кто мой ближний?

Ь

Есть, конечно, желание все совместить. Чтобы и для других, и себя не забыть. Но чаще всего это не получается. И приходится выбирать. От того, что выбирает человек, зависит его судьба. От того, что выбирает народ, зависит судьба народа. «Это счастье – умереть за свой народ», – говорит Зоя Космодемьянская. «Повел Кукубенко вокруг себя очами и проговорил: “Благодарю Бога, что довелось мне умереть при глазах ваших, товарищи! Пусть же после нас живут лучше, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская Земля!” И вылетела молодая душа. Подняли ее ангелы под руки и понесли к небесам; хорошо будет ему там. “Садись, Кукубенко, одесную меня! – скажет ему Христос. – Ты не изменил товариществу, бесчестного дела не сделал, не выдал в беде человека, хранил и сберегал Мою Церковь”». (Гоголь. «Тарас Бульба»). Игнатий Богоносец просил христиан не пытаться спасти его от смерти: «Умоляю вас, оставьте меня быть пищею зверей, чтобы посредством их достигнуть Бога». И если в народе оказывается достаточно людей, готовых сделать подобный выбор, – такой народ обычно имеет счастливое будущее.

НАСЛЕДНИК
ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 25

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Издание Новоспасского монастыря
Адрес редакции: 115172, г. Москва, Крестьянская площадь,
д. 10, редакция журнала «Наследник».
Тел.: (495) 676-69-21; тел./факс: (495) 676-55-98.
http://www.naslednick.ru
http://community.livejournal.com/naslednik_mag
http://vkontakte.ru/club779497
e-mail: naslednick@naslednick.ru

Над номером работали

главный редактор **протоиерей Максим Первозванский**

редакционный совет: **Наталья Зырянова, Василий Пичугин, Мария Донская, Артем Ермаков**

выпускающий редактор **Татьяна Садовникова**

интернет-проекты: **Мария Донская**
e-mail: proekty@naslednick.ru

художественный редактор **Виктория Рыженко**
e-mail: art@naslednick.ru

корректор **Анастасия Варчева**

ответственный секретарь **Зоя Ивонина**

финансовый директор **Ирина Солянкина**
e-mail: buch@naslednick.ru

корреспонденты: **Елена Коровина, Ирина Кривенкова**

дизайнер **Ирина Журова**

отдел распространения: **Сергей Малин, Людмила Шкода, Наталья Степанова**
e-mail: subscribe@naslednick.ru
тел. (495) 676-55-98

Тираж: 10 000 экз.

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс “Пушкинская площадь”».
Адрес: Москва, ул Шоссейная, д. 4.

Православный молодежный журнал «НАСЛЕДНИК» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ №ФС77-21508. Рукописи не возвращаются. Ответственность за содержание рекламных объявлений несет рекламодатель.

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

Тема номера: СЧАСТЬЕ

6 ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ? ЧЕГО ВАМ НЕ ХВАТАЕТ ДЛЯ СЧАСТЬЯ?
Глас народа

10 ЧЕГО НАМ НЕ ХВАТАЕТ
Если бы мы знали, как мы счастливы каждый день!

12 ТЫ МОЕ СЧАСТЬЕ, А Я – ТВОЕ
Я счастлив, даже когда с тобой ругаюсь

15 ГЛОБАЛИСТЫ И МИГАЛЬЩИКИ
По земле бродят части и ищут свое целое

18 И БУДЕТ ВАМ СЧАСТЬЕ
Эти письма придумали еще в Средние века

22 СЧАСТЬЕ КАК СЛУЧАЙ
Евгений Авдеенко:
«Этот рассказ о женитьбе длинее рассказа о сотворении мира»

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

28 КТО МОЙ БЛИЖНИЙ?
Зачем быть со своим народом?

ВСТРЕЧА

32 ТАМ И ПОТОМ
На что же они надеются?

36 ФИЛИППЫЧ
Как-то раз он узнал, что он русский

40 ВНЕШНИЙ МИР ПОСТУЧАЛСЯ КО МНЕ
Чтобы знать, куда идешь, не надо уметь ходить

ОБРАЗ ЖИЗНИ

42 ЦВЕТЫ ДЛЯ СЧАСТЬЯ
«Подарю любой девушке букет. Просто так! Пишите!»

45 О СЕЙФЕ, СНЕГЕ И ЛЮБВИ
Ты написала, и все изменилось

46 ДУСЯ
Срочно требуется святой!

48 КАК МЫ ПОКУПАЛИ СВЯТЫЕ МОЩИ
За эти кусочки воска мы дадим вам все

50 МОЯ ЧУХЛОМА
Я подарю ей свет!

52 У НИХ-ТО ВСЕ ПОЗАДИ!
И чего эти взрослые вспоминают школьные годы?

54 ГДЕ ОНО, СЧАСТЬЕ?
Хорошо, что есть семья. Но работа главнее

МОЛОДЕЖКА

58 ТАЙНЫ РЕКИ ЧУСОВОЙ
К вере – на байдарках

РОДИНА РОССИЯ

62 ЦАРЬ-ГОРОД ПО ИМЕНИ КРАСНЫЙ
Йошкар-Ола – почти Венеция

70 БЕЗРОГИЙ ЛОСЬ
Герб «Йошки» – лосиха

ИСТОРИЯ

72 НЕИЗВЕСТНЫЙ КИРИЛЛ
Митрополит и «ходящие люди»

СПУТНИК

74 БОРОДАВКИ, ПЕНИЕ И ЗИМНИЙ ЛЕС
Великое счастье – уметь сохранить трезвую голову

78 ДВОЕ ИЗ ТРОИЦКА
Навстречу друг другу

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

80 КОГДА ЭТО ВСЕ ЗАКОНЧИТСЯ?
Семейная жизнь вдруг разладилась

КАК БЫТЬ? ЧТО ДЕЛАТЬ?

84 ЛЕЧИТЬ ИЛИ ОБЕЗБОЛИВАТЬ?
Куда идти с проблемами: в храм или к психологу?

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

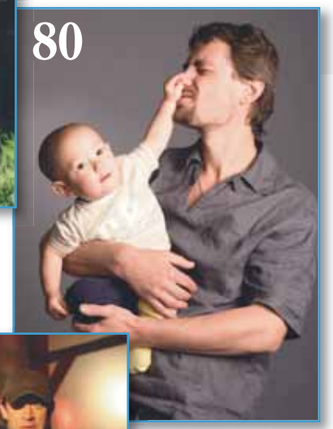
88 КОГДА НЕ ВСЕ ДОМА
Фильм «Домовой»: за преступлением по-прежнему следует наказание

Дед Валера, 63 года:
Счастье – это когда тебя спросила о нем счастливая внучка. Счастье, как и весна, есть состояние души. Их объединяет то, что и счастье, и весна приходят и уходят. Счастье может прийти само, «когда его совсем не ждешь», чаще мы сами ждем, жаждем его прихода, а оно, как назло, не приходит. С другой стороны: хочешь быть счастливым – будь им! Приложи усилия, добудь счастье, и будешь. Обязательно будешь.

Что такое счастье? Чего вам не хватает для счастья?

Хотите участвовать в опросе?
Заходите на http://naslednick.ru/online/news/

Марина Скрипак, 20 лет, г. Одесса, студентка Экологического университета:
Кто-то его находит в любви, кто-то – в богатстве, кто-то – в детях... Но без веры не может быть продолжительного счастья. Вера вызывает доверие к людям, успокаивает разум, освобождает душу от сомнений, тревог, беспокойств и страха. А чтобы быть истинно счастливой, мне не хватает моих родителей. Абсолютное счастье – это когда мама с папой живы.

Ирина Вайда, 20 лет, г. Санкт-Петербург, педагог социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Дом милосердия»:
Счастье – это сопричастность важному делу или событию. Когда в нашем центре ребенок обретает семью, – хочется и плакать, и смеяться; чувство такое, словно еще одна звездочка на небе зажглась, еще один цветок распустился... еще одни детские слезы утерла материнская рука.

Яна Юрецкая, 19 лет, студентка Института искусств, г. Киев:
Ты до сих пор ждешь, когда на тебя нахлынет нечто, а оно все никак? Знаешь, как сказал Марк Твен, «один раз в жизни счастье стучит в дверь каждого, но часто этот каждый сидит в соседнем кабачке и не слышит стука». Так что прислушивайся к своим чувствам, чтобы не пропустить заветный стук.
Вокруг нас столько людей, которые приносят счастье только тем, что они есть, что они рядом... Но ведь счастье, до которого можно дотронуться рукой, почему-то выходит из статуса желанного. И нам недостаточно иметь рядом близкого человека, нам нужно золото, отлитое в человеческую форму. Но, наверное, точно сказал Бернард Шоу: «Если когда-нибудь, гоняясь за счастьем, вы найдете его, вы, подобно старухе, искавшей свои очки, обнаружите, что счастье было все время у вас на носу».

Оксана Мироненко, 31 год, г. Удомля, мама двух дочек:
Счастье для меня – это быть нужной. Я больше всего люблю, когда мои дети улыбаются. Счастлива, когда кому-нибудь удается помочь. Очень счастлива, когда удается побороть какой-то свой грешок, не пойти у него на поводу. Счастье – ощущать любовь Господа, которую можно увидеть во всем, что у нас перед глазами, и осознавать, что она не зависит от того, насколько мы ее заслужили. Она абсолютна, и она – ко всем. Счастье – найти Бога и никогда больше не расставаться с Ним.

Кузьмичева Полина, МГУ, истфак, 1 курс:
Счастье – это когда тебя понимают, любят и ценят. Когда ты просыпаешься утром и улыбаешься оттого, что живешь.

Протоиерей Максим Первозванский, главный редактор журнала «Наследник»:
Мы живем в обществе потребления и пропитались его идеалами. Если у нас чего-то нет, мы ощущаем себя несчастными. Нет у меня жены 90-60-90, нет у меня работы престижной, машина не та, и воздухом дышу не тем... А будет у меня все это – и буду счастлив? Неправда.
Надо менять потребительскую логику. Ты хотел умереть за свой народ – вот она, амбразура. Ты прочитал о брошенных детях или стариках – и жизнь положил на то, чтобы им помочь. Хотел жить ради любимого человека – и вступаешь в брак. Счастье не в том, что у меня есть, а в том, ради чего я живу.

Наталья, 22 года, студентка, г. Москва:
Для меня одним из самых счастливых и главных событий стало то, что я поняла, что значит просить прощенья. Вроде бы ничего особого, но кому-то понимание этого дано от рождения, мне же надо было дойти до него особенным образом.
Раньше в моем представлении просить кого-то меня простить было унижением (тем более, если я, как всегда, права), теперь желание прийти к человеку и сказать ему: «Прости», – стало праздником. Неважно, кто из двух людей прав, а важно, что они ценят друг друга, боятся потерять и поэтому идут навстречу друг другу!

Наташа и Таня Гореловы, 17 лет, г. Йошкар-Ола, Колледж культуры и искусств:

Родились мы с сестрой на Багамах, у Карибского моря. Такое вот сказочное начало. Затем пришли испытания – без них не прожить: от нас ушел папа, когда нам было по пятнадцать лет. Мама попала в больницу – очень переживала. Нам стали все помогать: мамины подруги, родственники… И тогда стало понятно: счастье – это когда близкие поддерживают. Счастье – это когда ты не один.

Ксения Кириллова, 24 года, г. Екатеринбург, журналист:

Для меня счастье – это почувствовать жизнь своего сердца. Чувствовать, как оно оттаивает, ощущать, что оно не каменное, что оно живет, рвется, стремится к Богу, что оно дышит. Такое счастье может родиться и в бедах, и в страданиях. Это счастье самой жизни. И хотя обычно для счастья всегда чего-то не хватает, то в минуты ощущения этой жизни сердца хочется только одного – чтобы она не кончалась как можно дольше.

Агафонова Валерия, МГУ, истфак, 1 курс:

Счастье – это чувство абсолютной причастности ко вселенной; моменты абсолютного счастья как правило происходят совершенно случайно и основываются на душевном состоянии, а не на разуме. Счастье – это эмоциональное состояние, когда в течение некоторого времени ты понимаешь, что мир принадлежит только тебе, и что мир – вокруг тебя, ты – его часть.
Счастьем часто называют благополучие. Оно складывается из множества факторов, таких как здоровье, гармония в семье, радость близких, достаточное количество денег и все в этом духе. Но это не есть счастье, это стабильность, которой требует разум, а не сердце-душа.

Марина:

Для счастья важно чуткое отношение друг к другу. Но не к каждому можно так относиться. И не каждому это дано. Я внимательно смотрю, как ребята относятся к девушкам вообще. Мне очень понравилось, как один молодой человек на танцах приглашал всегда тех девушек, которые стояли в стороне. Благородство – редкое качество! Наверное, рядом с таким человеком можно стать счастливой.

Петр Воробьёв, 31 год, г. Москва, экономист:

Мы говорим о счастье для себя, а о другом человеке не думаем. Это эгоистический подход к жизни. Счастье – это когда ты живешь ради счастья другого. Толстой говорил, что счастье – это душевная пошлость. Может быть, он прав, – во всяком случае, в Библии такой категории как счастье нет.

Татьяна Егорова, 33 года:

Счастье – это мгновения жизни, только обязательно-обязательно нужно эти мгновения запомнить, чтобы потом, вспоминая о них, опять быть счастливым.

Лиза Мальцева, 17 лет, г. Йошкар-Ола, Колледж культуры и искусств:

Я счастливый человек. У меня есть родители, друзья, я здорова, я учусь там, где мечтала, я пою. Даже не знаю, чего мне не хватает для счастья. Наверное, у меня все есть. Пою в основном народные песни. Моя самая любимая песня – «Колыбельная для мамы», ее невозможно петь, не вкладывая душу.

АНОНС СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

Тема номера: ИСПЫТАНИЕ

Фильм «Тарас Бульба» – экранизация героизма?

Когда все рушится, кончается ли жизнь?

Мыть или не мыть? Вечная борьба с посудой…

Интервью с актрисой сериала «Папины дочки» Дашей Мельниковой

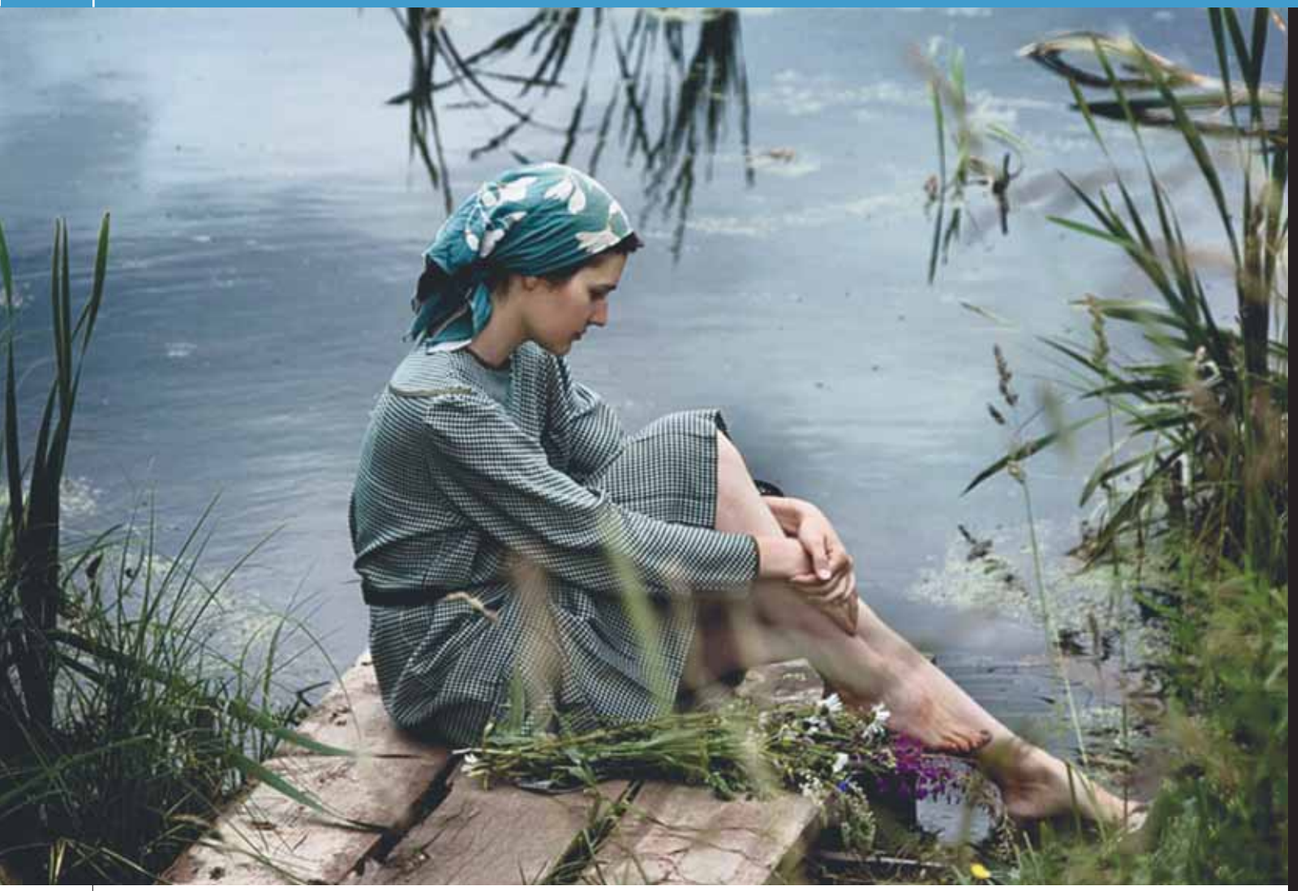
Это и многое другое читайте в следующем номере «Наследника»!

NASLEDNICK.RU

ОТКРЫЛСЯ НАШ САЙТ! ЗАХОДИТЕ!

ЧЕГО НАМ НЕ ХВАТАЕТ?

Валерия ПОСАШКО

Где-то недавно прочитала: надо обращать внимание не на то, чего у нас нет, а на то, что у нас есть. Мысль простая, да? А тем не менее редко кто постоянно вспоминает о ней.

Нам же постоянно чего-то не хватает, мы чем-то все равно недовольны: работа интересная, но денег маловато; денег – завались, но работа – ежедневная тягомотина; личная жизнь не складывается – жалуемся на одиночество, женились – елки, когда ж одному-то побыть, жена под ногами крутится; фигура 90-60-90 – морщины замучили, фигура не 90-60-90 – караул, жизнь не удалась!..

Нет, стремиться к каким-то благам, в разумных пределах, человек может. Но ведь он при этом в каждый момент своей жизни не вполне счастлив, потому что ожидает этого счастья в будущем. Вот замуж выйду – эх, заживу! Вот найду свое призвание – заживу! Да, в деревню перееду подальше от мегаполиса сумасшедшего – во жизнь-то пойдет!

Если бы только знать, как мы счастливы каждый день! Потому что живем, потому что здоровы, потому что у нас есть друзья, семья, родные, у нас есть крыша над головой, пропитание на каждый день, мы можем читать прекрасные книги, знакомиться с прекрасными людьми, встречать рассветы, путешествовать, – что угодно; у нас есть Церковь, куда никто нам не запрещает ходить. У нас Бог есть – мы никогда не одни.

Если появляются тяжелые проблемы – пойди к духовнику, поплачься Богу, посетуй святым. Да мы богаты, у нас есть так много!

А мы как старуха из сказки о золотой рыбке: все есть, только еще нужно. И прямо сейчас, иначе растекусь я слезной лужей, буду ногами топать и кататься по полу.

Благодарить надо миллион раз на дню, потом уже просить – вот что до меня наконец дошло!

ПРИТЧА

Говорят, что некогда в Древнем Египте начались раздоры между людьми, подобные нынешним. Тогда два храбрых друга из Александрии решили пойти по свету, чтобы найти хотя бы одного мудрого и счастливого человека. После долгих и бесплодных поисков они пришли к некоему святому, который жил в уединении в лесу. Он поклонился им до земли и радостно принял в своей хижине. После долгого разговора и расспросов путники, убедившись, что они действительно нашли человека, в котором соединились мудрость и счастье, воскликнули: «Человек Божий, но мы не можем жить так, как ты! Как же нам обрести счастье?» Заплакал человек Божий, возвел глаза к небу и сквозь слезы сказал: «И не должны вы жить, как я. Но, чтобы стать счастливыми, держитесь этих правил:

думайте о Боге хотя бы столько же, сколько думаете о людях;
бойтесь Бога хотя бы столько же, сколько боитесь людей;
почитайте Бога хотя бы столько же, сколько уважаете людей;
молитесь Богу хотя бы столько же, сколько просите людей;
надейтесь на Бога хотя бы столько же, сколько надеетесь на людей;
просите помощи у Бога хотя бы столько же, сколько просите у людей;
исполняйте закон Божий хотя бы столько же, сколько исполняете человеческий;
благодарите Бога хотя бы столько же, сколько благодарите людей;
славьте Бога хотя бы столько же, сколько славите людей!»

Выслушав этот урок жизни, друзья счастливыми вернулись домой.

Евгения КОВАЛЕНКО, г. Владивосток, лауреат конкурса «Наследник–2006»

ТЫ МОЕ СЧАСТЬЕ, А Я – ТВОЕ

Радость может быть разной. Вот так тема для размышления! Просто, навскидку, попробую вспомнить момент радости из собственной жизни. Это такой момент, когда хотелось лететь, делать что-нибудь очень умело и хорошо, когда хотелось мечтать, загадывать и творить…

Вот я, очень маленькая, лет, наверное, шести от роду, держа в руках яркий оранжевый платок с крупными белыми горохами, изо всех своих сил бегу навстречу ветру.

Я знала, что за моей спиной вся страна, и мне не страшен холодный северный ветер, тучи комаров и температура плюс десять в самый разгар лета. И я радовалась.

Мамин любимый платок развевается за мной, как стяг в фильме про Чапаева. Я забегаю на сопку, усеянную ковриком прошлогодней, пробившейся сквозь талый июньский снег шикши, с черными глазками блестящих ягод. Я глотаю слезы от яростно накинувшегося на меня порыва ветра, я кричу от переполняющей меня великой радости слова из песни: «Родная, родная, родная земля! Холмы и равнины, леса и поля!» И это – совершенно неповторимая, искренняя, детская радость, что я живу! И что живу именно в этой стране, на этой холодной, но прекрасной камчатской земле! Меня в тот момент не манили теплые страны, большие города, мечты об успехе в будущем. Я точно помню, что тогда была совершенно счастлива, потому что есть мама, сестра, и даже где-то есть папа. Я знала, что за моей спиной вся страна, и мне не страшен холодный северный ветер, тучи комаров и температура плюс десять в самый разгар лета. И я радовалась. Даже тогда, своим очень юным сердцем, я понимала, что вся эта красота создана не просто так! В этой удивительной красоте все в совершенном порядке, недоступном простому человеческому разуму. И поэтому я пела и кричала навстречу ветру. Гороховый стяг бился над моей головой. А в сердце только стук: «Род-ная, род-ная, род-ная»…

Написав это, я пережила вновь момент этой детской радости. Тридцать лет прошло, а радость все та же! Потом я отсела от компьютера, подумала и заглянула в толковый словарь Ожегова, где прочла: «Радость – веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения»; «Счастье – чувство и состояние полного высшего удовлетворения». Из чего сделала вывод: радость – это частичка счастья. Ну сами видите, от большого удовлетворения – к полному. Но на этом я уже остановиться не могла и стала дотошно выяснять отличия одного от другого у близких людей.

Старший сын, подросток, сказал: «Счастье, мам, оно всегда. Я чувствую себя счастливым. От чего? От всего. От жизни. Счастье не зависит от внешних обстоятельств. Я счастлив, даже когда с тобой ругаюсь. Ну, скажем так, это просто меня прикалывает. А радость – это когда в этом общем потоке событий что-то очень круто получается. Лучше, чем обычно».

Младший, четырех лет отроду, заявил: «Счастье я твое, а ты – мое. Радость, когда папа с работы приходит, и мы идем погулять. И когда капитан Джек Воробей плывет на своей лодочке».

А муж сказал: «Счастье – когда ты тихая и задумчивая. А радость – когда удается лишний часок поспать в тишине».

У всех получилось очень похоже. От чего я утвердилась в ранее сделанном выводе: радость – это такой момент жизни, когда ты ощущаешь себя частью чего-то большого, глобального, то есть чувствуешь себя частично счастливым. Тут же и вспомнилось: «Всегда радуйтесь». Пребывайте в радости, и будете счастливы. Фразу из фильма: «Счастье – это когда тебя понимают», – я бы переформулировала так: «Счастье – это когда понимаешь сам себя. Когда знаешь, куда идти». А куда, дорогие братья и сестры, идти?

Ну так давайте и пойдем. Радуясь каждому мгновению. Поддерживая друг друга на этом пути. Не забывая намеченной цели и всегда помня, что и сейчас, и после ты – часть огромного, целого, непостижимого. Ты – радость. А счастье всегда с тобой.

«Здравствуй, радость моя», – слова великого святого, Серафима Саровского.

Мы испытываем радость, когда что-то получается. Мы счастливы, когда доходим до цели.

Снова обращаюсь к словарю Ожегова.

Второе толкование слова «радость»: «То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. Радости жизни. Дети – радость матери. Радость ты моя». Похоже, что каждый человек может быть чьей-то радостью. Частью счастья. Помните, чем покорил старушку Тортиллу Буратино? «Я создан на радость людям!»

И ведь каждый из нас создан на радость! Не только самому радоваться, но и доставлять радость кому-то, кто рядом. Выходит, так задумано изначально? А мы забыли.

И ведь каждый из нас создан на радость! Не только самому радоваться, но и доставлять радость кому-то, кто рядом. Выходит, так задумано изначально? А мы забыли.

Еще один момент из моего детства.

Весной на камчатские огороды с поселковой коровьей фермы развозят навоз. Под напором сильных ветров эти кучи быстро покрываются толстой коркой, способной выдерживать вес даже десятилетнего ребенка. А мы, полные радости, маленькие и веселые, прыгаем по этим островкам, представляя себя то потерпевшими кораблекрушение, то пиратами, так, что ветер в ушах свистит.

Навоз, в данном случае, – источник разнообразной радости. В нем, драгоценном, можно видеть только навоз. Можно видеть удобрение, помогающее вырасти редискам и морковкам, что при скудном витаминном рационе камчатских жи-

ФОТО СОФИИ НИКИТИНОЙ

телей – большая радость для наших родителей. А можно выдумать целую страну из островков радости. Да к тому же поделиться этой радостью со всеми друзьями.

И вот, прыгая с одной навозной кучи на другую, я однажды лихо провалилась. По колено. Куча оказалась свежей. Обманщик ветер только слегка замаскировал ее поверхность под толстую корку. Расстроилась я было. Но тут соседский Сережка – из солидарности – со всей силы бухнулся рядом,

ФОТО СОФИИ НИКИТИНОЙ

в ту же кучу. И вместо того чтобы заплакать, я ухохатывалась вместе с ним. А тщедушный Сережка с огромным сердцем кричал: «Смотри, я – Геракл в конюшне у Авгия!» Потом мы весело отмывались в соседской ванной. Даже родителям, что соврать, не придумали. Просто резонно объяснили, что навоз, безусловно, большая неприятность, но было бы гораздо хуже, если бы мы отправились на местную взлетную полосу, на которой в это время укладывали асфальт. Да, да. Были такие смельчаки из ребячьего населения, которые гоняли свои велики по свежеукатанной полосе. Территория аэропорта – запретная зона. Но больше нигде в поселке не было асфальтового покрытия.

Радуйтесь, люди, до полного счастья.

«Да! – говорили мы с Сергеем в один голос. – Радуйтесь, что мы не ушли на бухту. Кататься на льдинах!» ыЭто, кажется, убедило строгого Сережиного отчима и мою авторитарную маму. Сначала они слушали нас с грозными лицами, а потом расхохотались, и, затыкая носы, убежали из ванной ставить чай и успокаивать мягкосердечную беременную тетю Катю, Серегину маму. Значит, в радость можно превратить все. Даже на первый взгляд совершенно безрадостное событие в жизни. Детям это удается особенно легко. Спаситель нам прямо так и рекомендует: «Будьте как дети». В общем, скорбь радостью обернется.

И вот еще открытие: радость никуда не пропадает. Она есть всегда. Хорошей радости так много. Просто поищите ее.

Радость, когда хорошая погода. Радость, когда дождик. Радость в детях. Радость в родителях. Радость, если ты здоров, а если не здоров, радость,

ФОТО СОФИИ НИКИТИНОЙ

что жив. Радость познания. Радость творчества. Радость от того, что мы живем в России, а Сочи, знаете сами, столица зимних олимпийских игр 2014 года. Радость любви. Радость, когда жизнь преподносит уроки, даже суровые, с усложненными задачами. Радуйтесь, если нет высшего образования, главное – среднее разумение, а это тоже повод для радости. И все. Нет, не все. Радость быть с Господом. Радуйте и радуйтесь, люди, до полного счастья. Пусть оно обязательно будет в вашей жизни, но это, на мой взгляд, уже вопрос веры.

ГЛОБАЛИСТЫ И МИГАЛЬЩИКИ

У меня есть друг Палыч. И, как у всех людей, у него есть... как бы это сказать... странности. Его волнуют разные проблемы. В основном, философского свойства. Но в применении к настоящей действительности. Иногда волнуют так сильно, что разговаривать при нем на определенные темы практически невозможно. Недавно его вдруг взволновала проблема счастья.

Василий ПИЧУГИН

И началось. Когда Палыч не говорит о счастье, он нормальный парень. Но если разговор коснется счастья, – пиши пропало. И чувствуется, его знания по этой теме все растут: Палыч – человек основательный. Он даже записал кое-что. Но это так, крупицы. Когда я похвалил записанное, он очень обрадовался. Я только спросил, почему эти записи подписаны странными числами. И Палыч пояснил для недогадливых: «А я Гоголя люблю». Вот что у него получилось.

«17 мартобря.

О счастье говорят все. И вопрос: «Ты счастлив?» – задают практически все. Себе и другим. Все мои друзья делятся на глобалистов и мигальщиков. Мигальщики уверены: счастье – это состояние мимолётное. Нужно только суметь ощутить этот миг, и всё будет как в песне: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Для мигальщиков все просто. Ты очень, очень хотел пить. А воды все не было, не было, и вот она появилась, она увлажняет твои засохшие

губы, попадает в пересохшую глотку, – вот оно, счастье! Ты купил лотерейный билет и выиграл по нему машину... Ты мечтала о недорогих сапогах, – и вот они перед тобой...

19 вупреля.

Недавно сидел и рассматривал слово «счастье». И вдруг на моих глазах началась череда превращений. Сначала появилось «сейчас», затем оно превратилось в «щас» и напоследок в «шасть». Да, у мигальщиков счастье – это то, что происходит сейчас. Для них всегда счастье – это удача.

Все мои друзья делятся на глобалистов и мигальщиков. Мигальщики уверены: счастье – это состояние мимолетное. Нужно только суметь ощутить этот миг, и все будет как в песне. Глобалисты – народ более основательный.

Снова вупрель.

Попал на подкованного мигальщика. Ссылается на определение Даля из словаря.

37 маята.

Глобалисты – народ более основательный. Для них счастье – это глобальное состояние. А чтобы достичь глобального состояния, нужны глобальные технологии.

Глобалисты делятся на земных и небесных. Для земных счастье есть на земле, для небесных – только на небе.

Земные тоже делятся. На кайфистов, домовиков и коммунальщиков. Кайфистам нужно много денег и много женщин. Для этого они работают день и ночь. Счастье домовиков – в благополучии их собственной семьи, остальное не волнует.

Вот когда человек был счастлив? Совсем, совершенно?

Коммунальщики уверены, что счастье – это для всех, для этого нужно построить справедливое общество (например, под названием «коммунизм»).

41 декабрита

Есть глобалисты небесные – летуны. Они считают, что человек – существо летучее. Так что главная их технология для обретения счастья – уметь улетать. На небо, в нирвану. Для полного улёта подходят отдельные медикаменты и всевозможные медитации. Среди небесных есть еще иерусалимщики. Для них счастье тоже на небе. Они уверены, что если правильно выбрать и потом пройти свой земной путь, можно достичь Небесного Иерусалима – обители счастья».

Через пару месяцев после появления на свет вышеуказанных записок на Палыча снова нашло: «Я тут кое-что в интернете надыбал. Понимаешь, я дал тебе статику, а тут мужик дает динамику, как все развивалось... Конечно, кое-где он перегибает, спешит, но в целом – прав». И Палыч, найдя для нас подходящую кафешку, а во мне – благодарного слушателя (а куда денешься, – если нашло, то надо, молча кивая, тихо ждать, пока пройдет!), принялся излагать.

«Вот когда человек был счастлив? Совсем, совершенно? Правильно киваешь, в раю. Можно долго рассуждать, что счастье – это с одной стороны участь, с другой – удача. А я с мужиком согласен: счастье – это преодоление части. Человек-то ведь создан целостным. Там пишут, даже в чьей-то молитве есть прошение о целомудрии. А что такое целомудрие? Это прежде всего хорошие отношения с Богом. Выходит, только в раю у человека было все в порядке. А после грехопадения богообщение было нарушено, и целомудрия, целого не стало. Без Бога ведь человек, созданный по образу и подобию Божьему, не целый, он часть. По земле теперь бродят всякие части, которые ищут свое счастье. Сам видишь, некоторые даже стали заявлять, что они и есть целое. Так что у нас теперь повальная центропупия...»

Тут Палыч надолго задумался. Он теребил в больших руках крохотную кофейную чашку и пристально вглядывался в безответную гущу. И молчал. Но я знал, что это не все. Палыч помолчит и еще обязательно скажет. Раз уж нашло.

Я оказался прав. Палыч очнулся: «Вот. Есть счастье золотого тельца. Которому еще Древний Рим поклонялся. Хочешь много денег, много женщин – поклоняйся золотому тельцу. И будешь счастлив. А я вот прочитал и думаю: как ты тут будешь счастлив? Помнишь мультик про Маугли? Там медведь Балу, побывав в лапах обезьян-бандерлогов, говорит: «Меня разорвали на сто маленьких медвежат». Вот то же чувствуешь, когда отдаешься своим страстям. По себе знаю.

А еще тот мужик в интернете написал, что даже в Библии существовало представление, что богатый – это счастливый. Типа у него всего много, ему сам Бог дает. Но главные-то библейские герои: Ной, Моисей, Давид, Иов – всей своей жизнью опровергали эти представления. Для них счастье было – не богатство, а восстановленные отношения с Богом. И когда пришел Спаситель, в деле счастья наступила ясность. В Евангелии есть такие слова: «Счастливы те, кто слышат слово Бога и соблюдают его!» Значит, каждый должен нести свой крест на земле. И между прочим, многие считают, что счастье на земле – это такая штука... В общем, еще Пушкин говорил: «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

Я слушал Палыча, смотрел на него и видел, как он прямо здесь, на моих глазах становится иерусалимщиком.

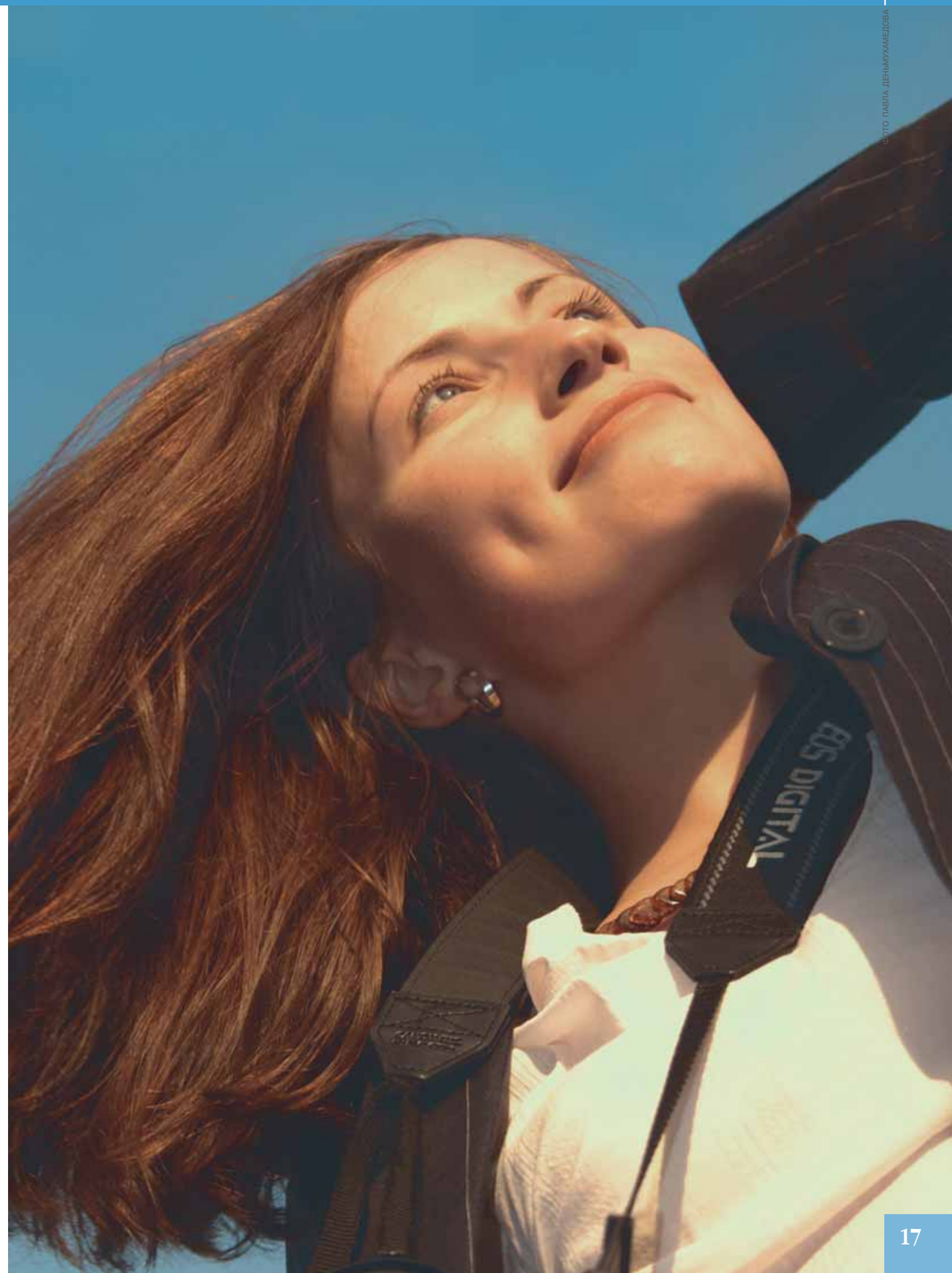

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

«Письмо счастья. Само письмо находится в Юорхсуло (Голландия). Оно обошло 445 раз вокруг света и попало к Вам. Получив письмо, его надо отослать тому, кому вы желаете счастья… Жизнь письма началась в 1254 году. В Россию оно попало в начале XX века. Письмо получила бедная крестьянка Пигунова, и через четыре дня откопала клад, потом вышла замуж за князя Голицына…»

И БУДЕТ ВАМ СЧАСТЬЕ

Алена КАЛАБУХОВА

Все мы, так или иначе, сталкивались в своей жизни с таким явлением как «письма счастья» или хотя бы слышали о них. История этих писем уходит корнями в далекое прошлое Востока и Европы. Идея их родилась еще в Древнем Египте: священная Книга мертвых обещает воскрешение и вечную жизнь тому, кто будет похоронен с ее копией. Как таковые «письма счастья» впервые появились в Средние века и назывались «небесные» или «святые» письма. Достаточно частые упоминания подобных посланий можно найти по всей Европе, включая ее славянскую часть. В древности письма имели характер проповеди с вполне определенным лейтмотивом: убеждение праздновать воскресенье, а не другой день недели, и не занимать его обыденными трудами, а посвящать Богу: «Мы верим в Бога, подающего нам все, в чем мы нуждаемся». Похожий по форме письменный текст, имеющий функцию и форму спасительной молитвы-оберега, входил и в устную традицию. Сохранялся в крестьянских тетрадках. Его брали с собой на охоту, в дорогу, носили беременные для облегчения родов. Часто письма носили характер молитвы-восхваления или так называемой молитвы-радости. Проще говоря, являлись призывом возносить хвалу Господу, а неустанно молящимся обещали отпущение грехов и жизнь вечную.

Существовал также и текст, распространявшийся среди городских жителей. Чаще всего в легенде об обретении письма говорилось об упавшем с неба камне. После прочитанных над ним молитв он раскрывается, и в нем находят послание Иисуса Христа, писанное «собственной рукою Его золотыми буквами на еврейском языке».

В те давние времена «письма счастья» являлись частью традиций и культуры народов. Однако сейчас эти письма приобрели совсем другой характер и назначение.

«Письма счастья», или «мистические письма», – это сообщения, нередко религиозно-мистического содержания, рассылаемые по почте (простой или электронной), с предложением распространить копии сообщения дальше. В награду за тиражирование писем обещается все что угодно и золотые горы в придачу. За невыполнение просьбы предусмотрено наказание: «Если ты прервешь цепочку, удача отвернется от тебя на четыре года», «будешь несчастен следующие десять лет», и так далее.

«Письма счастья» всегда анонимны. Их структура стандартна и проста:

1. название;
2. легенда о происхождении и обретении письма;
3. тезис (и доказательство) о сверхъестественной силе текста;
4. требование переписать и разослать письмо в определенный срок;
5. обещание удачи за своевременную отправку копий и кары, если письмо откажутся распространять дальше.

Эти письма пишут на листочках в школах и институтах, рассылают по почте, e-mail, ICQ и сообщениям «В контакте». Люди по-разному реагируют на подобные обещания и угрозы: кто-то выбрасывает, не читая, и сразу же забывает об анонимке, кто-то старательно выполняет все указания, а если не выполнит, то с ужасом ожидает обещанного возмездия.

Часто можно заметить несовпадения и неточности в датах и числах, нестыковки в именах и названиях. Например, в первых строках «письма счастья» может быть сказано, что его оригинал находится в Голландии. И «обошло оно вокруг света аж 445 раз!». А ниже будет утверждаться, что удача обошла мир всего 9 раз, а оригинал на самом деле находится в Англии. Все это вызывает недоверие к обещаниям «писем счастья», несмотря на доказательства правдивости обещаний: «И поверь, неделю назад это сбылось», «Поверь мне, это правда!». Есть и еще один вопрос: а кто и как сумел подсчитать, сколько раз послание обошло земной шар, ведь каждому из адресатов предлагается выбрать, сколько копий отправлять дальше: «Если пошлешь пяти людям, то завтра с тобой случится что-то хорошее, если десяти, то сегодня в полночь человек, которого ты любишь, поймет, что любит тебя, а если двадцати пяти, то через девятнадцать минут тебе позвонят».

С появлением электронной почты угрозы, исходящие от «писем счастья», перестали быть просто метафизическими обещаниями. Сегодня подобные послания – один из самых распространенных инструментов спамеров и хакеров. Вместе с «письмом счастья» адресат имеет реальную возможность получить вирус или троян, а испугавшись потери удачи, разошлет его дальше своим друзьям и знакомым. Таким образом, вокруг света путешествует уже не удача, а полная ее противоположность.

У «писем счастья» есть еще одна разновидность – игра. Здесь, как обычно, для убедительности используются уверения в древности текста и неизбежности счастья. Однако далее следует достаточно прозаическое материальное предложение послать по указанному ниже адресу пятьдесять рублей, с тем чтобы через некоторое время, послав еще несколько писем аналогичного содержания со своим адресом, получить от адресатов уже 50 рублей. Те, в свою очередь, пошлют письма дальше, – и так практически все участники игры будут получать прибыль.

Еще существуют так называемые лохотроны в виде «писем счастья». В интернете есть сайты (например, smsvirus.ru), на которых всем желающим предлагается заразить телефон друга вирусом: «Ты отправляешь на указанный номер SMS со словом VIRUS и получаешь на свой телефон смертельную заразу. Не волнуйся, твой телефон вне зоны ее досягаемости, ведь бацилла полностью подчинена тебе. Посылай вирус всем своим товарищам и наблюдай. Скоро бацилла проникнет в каждую микросхему зараженного телефона и устроит там настоящий погром. Неожиданные включения и выключения аппарата, глюки, зависания, потеря данных, сбои в работе сотового, не-

Удача обошла мир девять раз!

срабатывающий будильник и прочие ужасы отныне ждут твоих приятелей. Вылечиться они смогут только отправив вирус кому-то еще. Как только ты пошлешь вирус другим, зараза покинет твой телефон… Кто-то подшутил над тобой? А ты приколись над ним!». Даже если не рассматривать моральные качества людей, готовых заразить телефоны друзей, то технически это невозможно. Вирусы можно передать только по MMS, да и работает это только для смартфонов. В действительности же разгадать назначение подобных писем просто. Чтобы вылечиться от переданного вируса, необходимо заказать еще один и передать дальше. Стоит это удовольствие $ 0,75.

Здесь вспоминается старый анекдот: «Когда получишь эту повестку в военкомат, перепиши ее двадцать раз и разошли своим друзьям. И будет тебе счастье!».

Подводя итог всему вышесказанному, можно вспомнить старую пословицу: «Не бери дурного в голову, а тяжелого в руки».

Друзья,
художественно-публицистический конкурс журнала «Наследник» нуждается в вашей помощи!

В 2006 и в 2007 годах читатели буквально заваливали нас своими произведениями. Несмотря на скромный объем нашего журнала, мы старались разместить в нем все сколько-нибудь достойное общего внимания. Кое-кого из участников прошлых лет них мы печатаем до сих пор, а некоторые их них даже стали нашими постоянными сотрудниками.
Но в 2008 году случилась беда! К нам поступило так мало работ, что мы даже не можем распределить между ними призовые места.
Поэтому всем, у кого не хватило времени или решимости в прошедшем году, журнал «Наследник» предлагает собраться с силами и написать нам в первой половине текущего 2009 года.

Многие присланные вами статьи, рассказы, стихи, рисунки и фотографии на темы:
БОГАТСТВО,
ЖАЛОСТЬ,
БЛАГОДАРНОСТЬ,
НАСЛАЖДЕНИЕ,
СТРАХ,
ТЕРПЕНИЕ,
БУДУЩЕЕ,
а также любые другие важные для вас темы –
будут опубликованы в соответствующих номерах журнала.

Если в течение года на конкурс поступит достаточное количество работ, отвечающих предложенным условиям, между их авторами планируется разыграть:
4 приза по 2000 рублей – за лучший материал в 4 номинациях: публицистика, поэзия, проза, рисунок и фотография;
8 призов по 1000 рублей – за лучшее художественное воплощение темы;
8 призов по 500 рублей – за самую яркую и короткую работу по теме;
15 поощрительных призов – за успешный дебют в православной журналистике.

Лучшая читательская работа по итогам года получит главный приз – 15 000 рублей.

Условия конкурса:
Возраст участников – не более 40 лет.
Объем одного материала – не более 30 тысяч знаков (16 машинописных страниц).
Количество материалов, поданных одним автором в течение года, – не более 3.
Текст должен быть отпечатан на пишущей машинке или набран на компьютере.
Каждый присланный на конкурс материал должен быть подписан и содержать краткие сведения об авторе (ФИО, возраст, место работы или учебы, контактные адреса и телефоны) и его фотографию (желательно цветную).
Лауреаты «Наследника» прошлых лет участвуют в конкурсе на общих основаниях.

Ваши работы просьба направлять по адресу:
115172, г. Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник»,
или по электронной почте: naslednick@naslednick.ru
до 15 августа 2009 года.

Работы, направленные позднее этого срока, будут автоматически участвовать в конкурсе 2009 года.
Чем больше их будет, тем раньше мы подведем итоги.

Дерзайте!

фото дианы лозовой

Евгений АВДЕЕНКО

СЧАСТЬЕ КАК СЛУЧАЙ

Нет такой библейской категории – «счастье»… Есть «радость», «блаженство», «райское наслаждение», есть понятие «хорошо», есть «полнота дней жизни», а «счастья» нет.

Счастье – это действительное (а не иллюзорное или мнимое) благополучие *земной* жизни человека, а Библия не занимается такими вещами… И все-таки – не может такого быть. Пусть категории «счастье» нет в библейском мировоззрении, и пусть каждому человеку в его земной жизни дано глубокое *страдание,* которое называется *«печаль»*[1], но мирное и здравое бытие, благое поспешение, многая лета и залог спасения в нашей земной жизни – все это *должно быть* в Библии.

И это в Библии есть. Нужно только уметь это тонкое сцепление обстоятельств в переменчивой земной жизни рассмотреть, а не выставлять вперед, как дышло, свое желание счастья и не носиться с ним по жизни как с высшей ценностью… И это первый урок, который можно извлечь из Библии.

Счастье ни в коем случае не есть высшая ценность в нашей в жизни, оно даже не есть самостоятельная ценность.

А для тех, кто готов согласиться с мыслью, что можно достойно и прекрасно прожить жизнь, когда тебе счастье *не дано,* – вспомните жизнь Татьяны Лариной, – для этих великодушных, и смелых, и готовых принимать несчастья Библия дает возможность разглядеть, как в нашей жизни счастье *бывает.*

В Библии нет категории «счастье», но есть образы счастливой жизни, когда счастье *случается.* Эти ценные образы счастья мы и рассмотрим.

В Библии нет категории «счастье», но есть образы счастливой жизни, когда счастье случается.

Патриарх Авраам должен был женить своего сына Исаака, которому было уже сорок лет и который о женитьбе не думал. Жену для сына Авраам не мог взять из племен, среди которых жил, и он посылает своего самого разумного раба в далекое и опасное путешествие к своим родственникам, чтобы найти невесту и сосватать жену для Исаака.

Посол двинулся из Хеврона, где жил Авраам, на север, прошел более семисот километров и достиг своей цели. Он пришел в крупное поселение Харран и занял наблюдательный пост – у колодца. В вечернее время у колодца собирались девушки и женщины, чтобы почерпать воду, – это была женская работа.

Посол наблюдает, как кипит жизнь вокруг колодца. И что ему теперь делать? Авраам полностью полагался на разум посла и никаких указаний, как хотя бы найти родственницу-девицу, ему не дал. Тогда посол взмолился.

> «И он сказал: Господи Боже господина моего Авраама, *дай мне случай* сегодня и сотвори милость с господином моим Авраамом» (Быт. 24:12).

«Случай», на языке Священного Писания, – это такое событие, которое, по мнению говорящего, не имеет связи с другим событием – «случайно» по отношению к нему. Например, когда ковчег Господень оказался у филистимлян, их поразила болезнь. Тогда филистимляне задумались, связано одно событие с другим или нет: «*случай это* был с нами» (1 Цар. 6:9). Другой пример. Саул замыслил

[1] После грехопадения Господь говорит жене, затем мужу. «И жене сказал: умножая умножу *печали* твои и стенание твое, в *печалях* будешь рождать детей» (Быт. 3:16). «Адаму же сказал… проклята земля в делах твоих, в печалях будешь есть ее все дни жизни твоей» (Быт. 3:17).

PHOTOXPRESS.RU

Девицу надо на чем-то испытать, на чем?

убить Давида, того предупредили, и он не явился на пир. Саул подумал: «*случай это*», что Давид не явился (1 Цар. 20:26).

В Священном Писании «случай» может выражать пересечение многих внешне независимых обстоятельств в некоторое событие, отмеченное высшим смыслом.

И понятно, почему вступление в брак дает повод для философских, поэтических или религиозных раздумий. Два отдельных существа – мужчина и женщина – ходят по разным дорогам, потом они как-то встречаются, и если нечто «совпало», они оказываются муж и жена, «два одна плоть» – образ Церкви.

О том, что *женитьба – отнюдь не ситуация выбора,* узнаем из истории о сватовстве Исаака. Посол, который должен сосватать ему невесту, пришел в далекий и совершенно незнакомый город. Он занял позицию для наблюдения и молится, чтобы Бог «дал ему случай», – чтобы многое разное далекое сошлось в одно, и он нашел невесту Исааку. Это была бы, как он мыслит, настоящая Божья милость.

Посол знает, что Господь вселенной – Бог Авраама. Он надеется на милость Божью, но… нечто еще и замыслил, так сказать, сам не плошает… Ему надо наверняка знать, что он исполнил порученное Авраамом. Он от себя предлагает вышним силам некий план действий. И говорит про себя:

> «Вот я стою у источника воды; дочери же живущих во граде выходят почерпать воды:
> И будет, девица, которой я скажу: преклони водонос твой, чтобы мне пить, и она скажет мне: пей ты, и верблюдов твоих напою, пока не прекратят пить, – сию Ты уготовал рабу твоему Исааку; и по сему узнаю, что Ты сотворил милость господину моему Аврааму.
> И было прежде, чем он окончил говорить в помышлении своем, и вот выходила Ревекка… держа водонос на плечах своих» (Быт. 24:13-15).

Верблюдов было десять (Быт. 24:10), а искомую девицу звали Ревекка, она была внучкой брата Авраама, следовательно, приходилась Исааку племянницей.

В чем замысел благоразумного раба? Девицу надо на чем-то испытать, на чем? Всех невест испытывают на терпение, а эту девицу, если она родственница Авраама, нужно испытать и на терпение, и на *родовую добродетель.* Посол Авраама полагает, что родовая добродетель его господина – радушие и гостеприимство. Действительно, в предыдущих главах Книги Бытия рассказывалось, как Авраам и его племянник Лот принимали странников – ревностно милостиво. «Раб знал страннолюбие Авраама, и то, что девице, которую он должен привести к нему, надобно иметь *одинаковый с праведником нрав;* потому раб не ищет никакого другого знака, а хочет узнать характер девицы по ее гостеприимству» (св. Иоанн Златоуст).

Отметим, что, хотя черпание воды из колодца считалось женской работой, напоить десять верблюдов – большой труд, это больше, чем напоить десять быков. Итак, перед нами традиционный мотив – испытание терпения невесты, который своеобразно окрашен – поиском родовой добродетели.

«Молитва еще не кончилась, а уже исполнилась, и слово стало делом» (св. Иоанн Златоуст). На просьбу посла о глотке воды девица ответила тем, что напоила и его самого, и верблюдов. Девица не побежала прочь от чужеземца «и не отказала в просьбе под видом целомудрия, но сделала даже сверх просьбы. Вот самое лучшее приданое. Так раб на самом деле узнал силу молитв праотца» (св. Иоанн Златоуст).

24 глава Книги Бытия (женитьба Исаака) – одна из самых пространных глав в Библии. Рассказ о женитьбе Исаака длиннее, чем рассказ о сотворении мира. Неужели женитьба важнее, чем сотворение мира?

Одно от нас не зависит, другое зависит. Если мы что-то не поймем из рассказа о сотворении мира по его краткости, то это впоследствии можно исправить. К тому же, рассказ о сотворении мира по необходимости краток: если мы не понимаем язык символов, на котором он дан, то пространное изложение здесь только затемнит суть. Что касается женитьбы, то один раз в Библии рассказано о том, как правильно это делать, подробнейше рассказано о всех обстоятельствах, как сватали невесту, потому что если одно упустить, то как потом исправить?

Выбора нет, но движение навстречу друг другу со стороны жениха и со стороны невесты должно быть, иначе встречи не будет.

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

Если внимательно читать историю сватовства, то очень интересно понаблюдать, как раб Авраама *полагается на волю Божью, но и сам настойчиво* сватает Ревекку. Но вот, родственники Ревекки согласились отдать ее в жены Исааку. Что скажет Ревекка?

> «И призвали Ревекку и сказали ей: пойдешь с человеком сим?» (Быт. 24: 58).

О чем спрашивали Ревекку? О чем Ревеку спрашивать? Могла Ревекка отказаться? Предполагалось, что могла. Но предполагалось также, что Ревекка что-то понимает в жизни: жена не выбирает мужа…

И муж не выбирает жену: муж жене дан. Исаака, между прочим, вообще отец не спрашивал, хочет – не хочет: либо жена из родни, либо никакой жены. Тема выбора жены исключена из сватовства Исаака, можно сказать, вычищена. Это Авраам так поставил дело, *чтобы и духу этого понимания свободы как выбора не было в жизни его сына и сына Божьего Исаака.*

Счастье нельзя выбрать. Если человек действительно выбирает, он, скорее всего, будет несчастен.

Однако вот ведь Ревекку спрашивают, пойдет она или не пойдет. Выбора нет, но *движение навстречу* друг другу со стороны жениха и со стороны невесты должно быть, иначе встречи не будет. В истории Исаака объясняется, что движение с мужской стороны должно быть явным: это посольство, подарки и предложение вступить в брак.

В истории Руфи объясняется, что *инициатором брачных отношений является женщина.* Когда Руфь пришла на незнакомое поле, *«случился случай,* что это была часть поля Вооза» (Руф. 2:3). Начало было счастливым, затем Руфь начинает *действовать.* И это было движение со стороны невесты, потому что Руфь слушает совет старой женщины, как нужно привлечь Вооза. Руфь выбирает момент: после трудового дня, когда труд был приятен – сбор урожая, – Руфь умывается, помазывается, одевается, не показывается Воозу, пока он не закончит есть и пить, и прочее, и прочее, что описано в отдельной главе книги Руфь… Действительная инициатива брачных отношений приходит с женской стороны. Об этом было сказано жене после грехопадения: «К мужу твоему влечение твое» (Быт. 3:16).

Поэтому спрашивают Ревеку: пусть сама ясно скажет, пойдет она к будущему мужу или не пойдет. Кажется, что все деятельное участие женской стороны в заключении брака сводится здесь к одном слову. Это не так. Пусть встанет пред глазами картина, как юная девушка в ответ на просьбу дать глоток воды берется напоить десять верблюдов. Здесь, конечно, действует родовая добродетель (гостеприимство), но не только… Здесь – *готовность к замужеству.*

То, что Писание называет в отношениях мужа и жены «полюбить», возникает не до, а после супружества. Любовь не руководит вступающими в брак, любовь венчает брак.

Караван с невестой двинулся в обратный путь и уже приближался к Хеврону. В это же время Исаак бродил по пустыне… Ни Исаак не чаял кого-нибудь встретить, ни караван, который вез его невесту. Встреча в пустыне близится. Однажды вечером Исаак вышел за стан один…

> «И вышел Исаак поразмыслить в долину к вечеру, и, воззрев очами, увидел верблюдов идущих.
> И воззрев Ревекка очами, увидела Исаака и упала с верблюда» (Быт. 24:63, 64).

Точный смысл текста: Ревекка упала с верблюда. Может быть, так она проворно спешилась (слетела). Что-то с ней такое произошло… А ведь она еще не знает, что этот человек – ее будущий муж.

Вот «случай» в чистом виде, встреча в пустыне: муж и жена не выбирают друг друга… Симпатия, влечение, предпочтение, любовь – это для жениха и невесты воспоследует.

Муж и жена друг другу даны, – как Исаак и Ревекка в пустыне. Эти двое были счастливы в браке.

Нет, не может быть более выразительного образа, чем эта встреча жениха и невесты в пустыне, чтобы направить мысли всех небрачных всех грядущих поколений не к самовольству и не к «выбору» другого «по чувству», но чтобы направить их мысли к *осознанному ожиданию того, кто тебе будет дан…* или осознанию, что тебе *дано* безбрачие.

> «И Ревекка сказала рабу: кто человек этот, идущий в долине навстречу нам? Сказал же раб: сей есть господин мой. Она же, взяв покрывало, облачилась» (Быт. 24:65).

Ревекка покрылась, это был знак права Исаака снять покрывало и обладать ею. Покрывало на голове жены – «власть» от мужа. «Ибо не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему должна жена власть [от мужа] иметь на голове» – жене глава муж, жена покрывает голову (1 Кор. 11:10). Один жест сделала Ревекка и объяснилась: я твоя жена.

> «И поведал раб Исааку все слова, которые он сотворил.
> И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она стала ему жена, и он полюбил ее. И утешился Исаак по Сарре, матери своей» (Быт. 24:66, 67).

«Взял Ревекку… и полюбил ее». Когда муж и жена друг другу даны, то после того, как они стали мужем и женой, возникает любовь. То, что Писание называет в отношениях мужа и жены *«полюбить»,* возникает не до, а *после супружества.* Любовь не руководит вступающими в брак, любовь венчает брак.

«И утешился Исаак по Сарре». Сарра оставила этот мир, но Исаак не мог оставить умершую мать, был безутешен по ней, Исаак был несчастен. Когда же Исаак женился и полюбил, исполнилось Писание: «Оставит человек отца своего и матерь свою и прилепится к жене своей, и будут два плоть одна» (Быт. 2:24).

И после всего сказанного я хотел бы добавить: то, что здесь вами было прочитано, – это из жизни святых.

И мы сейчас о чем говорили? Как совпали случайности, и Исаак и Ревекка стали счастливы в супружестве. Это какой разум нужно иметь, – я говорю об Аврааме, – чтобы так всем распорядиться. Искусство посла вы сами могли наблюдать… Исаак себе вообще жены не искал… Ревекка была просто хорошо воспитана… Таких девиц, как Ревекка, я, признаюсь, не видал. *Отец – святой, сын – святой, девица – прекрасно воспитана. И в этой ситуации выбор – излишен.*

Еще раз: почему я это говорю? Боюсь, что вы прочитаете этот рассказ, что счастье не выбирают, – и не пойдете на выборы президента. Подумаете про себя, что вы не виноваты в том, что в прошлом веке царя убили и семьдесят лет Церковь гнали, что в 90-е годы все на «свободу» искусились, и, как безгрешные, подумаете, что выборы не для вас. А я твердо уверен, что ничего еще из тех безобразий, что были в прошлом веке, – ничего не кончилось. Как сказано в Писании: *«Согрешили мы с отцами нашими»* (Пс. 105:6), грех революции и ложной свободы не изжит и даже не осознан… Нам грешным на выборы еще ходить и ходить нужно.

Боюсь, что можете и иное учудить – выдавать замуж и женить своих детей, на их чувства не глядя и их мнения не спросясь… Я действительно этого опасаюсь, потому что видел, как горячо и прямо некоторые люди подражают святым. ■

Поступил в продажу альбом из двух компакт-дисков: Е.А. Авдеенко. Чтения по Книге Бытия. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках. Альбом продается в книжном магазине Сретенского монастыря.

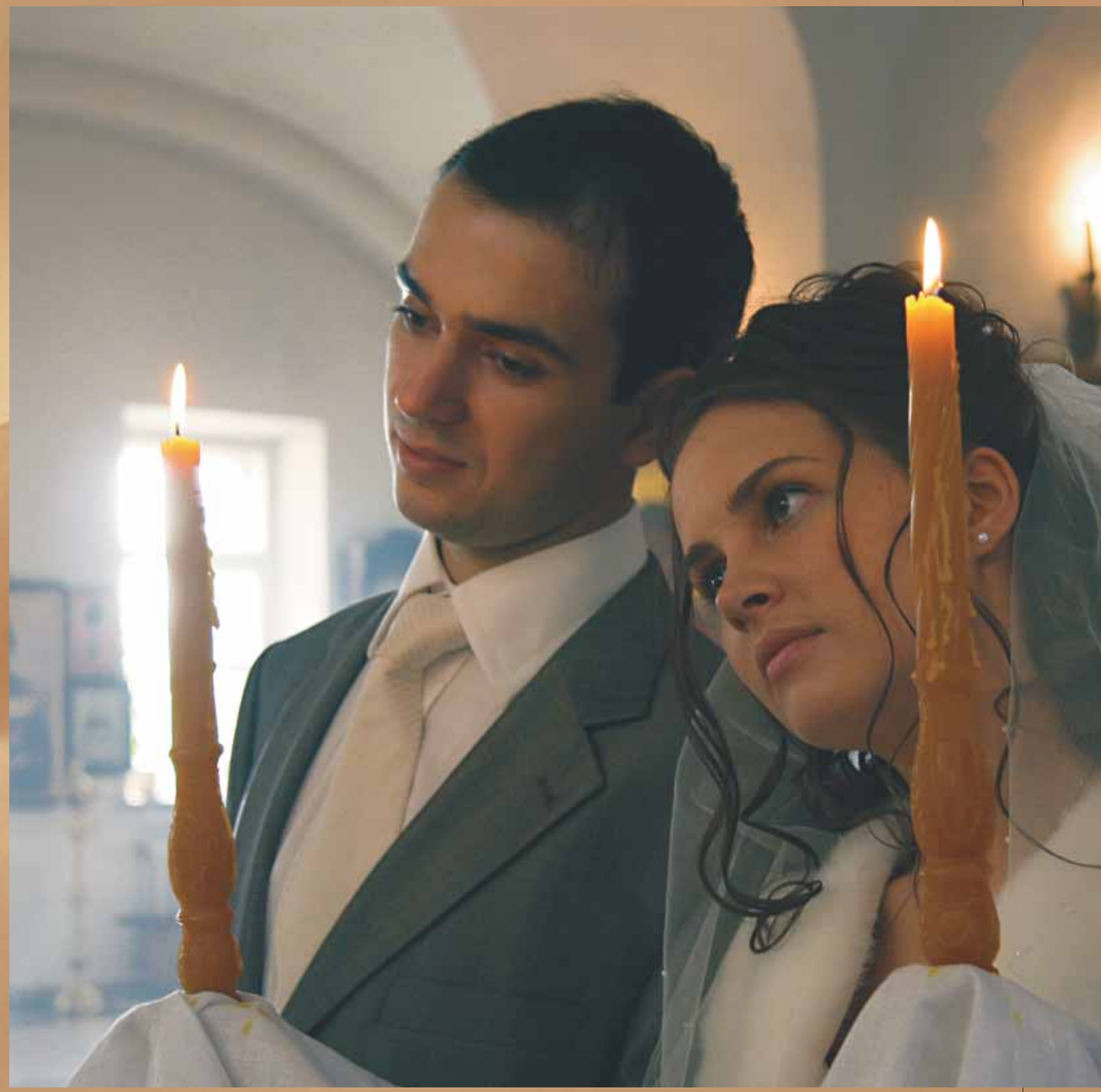

ФОТО МИХАИЛА АРУТЮНЯНА

КТО МОЙ БЛИЖНИЙ?

ФОТО ЭДУАРДА ЗЕНЬЧИКА

ФОТО ПАВЛА ТАРАБАНЬКО

Здравствуй.

Давно не писал тебе. Отчасти потому, что был занят. Отчасти потому, что не находил достойных серьезного разговора тем, не избитых и не заезженных бесконечными пересудами внутри так называемой церковной среды. От нее я, как ты помнишь, все девяностые, несмотря на крещение и воцерковление, старался держаться подальше. Почему? Может быть, потому, что чувствовал, что и там существуют определенные нестроения, а знать о них мне не хотелось.

Вообще, всегда прекрасно любоваться замечательным пейзажем издали, а, так сказать, в саму картину не заходить. Когда ты там оказываешься, иногда обнаруживаешь грязь или еще какие-то местные особенности. Очень сложно с этим примириться и непонятно, что делать…

А сегодня я сам себе задаю вопрос, который может тебе показаться странным. И не для того, чтобы мне на него ответили, но потому что считаю: над этим обязательно надо задуматься. Нужен ли нам, современным православным людям, живущим в России, русский народ?

Вопрос отношения к своему народу был важным для меня всегда, и еще до крещения. Ведь я, в каком-то смысле, продукт советского воспитания. Хотя оно, пожалуй, немного неудачное. Например, никогда, даже в самом юном возрасте я не верил в необходимость строить коммунизм. Но в то, что люди, особенно молодые, должны, каждый в меру своего таланта, серьезно и честно готовиться к тому, чтобы служить своей стране и своему народу, – я всегда верил.

При этом я довольно часто видел, что те люди, которые к этому меня призывали, они, честно говоря, часто не очень-то служили. И до сих пор многие вокруг меня недоумевают: зачем, собственно говоря, было это делать, ради чего полагать свою душу за братьев? Потому что положение-то советская пропаганда взяла, а христианские корни такого отношения к ближним не назвала, а, напротив, скрыла.

Нужен ли нам, современным православным людям, живущим в России, русский народ?

?

Тем не менее, именно тогда я начал понимать, что такое быть со своим народом.

Знаешь, я сейчас вспоминаю одну историю. Мне было лет четырнадцать. На экскурсии в Риге нам дали свободное время для самостоятельной прогулки по городу. На обратном пути надо было перейти через неширокую улицу. Пешеходам – красный свет. Машины проехали, а он продолжает гореть. Часть людей двинулась на другую сторону. Оставшиеся стоят. Стою и я. Но стоящий рядом со мной пожилой хорошо одетый человек цедит сквозь зубы с акцентом: «А это русские свиньи пошли…» Люди вокруг молчат. И в этом молчании, в едва уловимых движениях лиц, я вижу глубокое одобрение сказанного. Причем вокруг не только латыши, и сказано-то было, в первую очередь, явно не для них.

И я как-то мгновенно понял, что ради того, чтобы не стать предателем, мне надо идти туда, за ними, на красный, под колеса машин. Не потому, что они правы, а потому что они, неизвестные, чем-то близки и дороги мне. Но чем?..

Поэтому, когда я в первый раз всерьез пришел в Церковь, я радовался: вот, наконец, основание для служения своим ближним, своему Отечеству, своему народу. Настоящее, должное основание! У нас есть Небесное Отечество, и для того, чтобы сделаться его гражданами, мы должны сначала доказать, что мы вообще можем являться гражданами временно дарованной нам страны. «Быть верными в малом», «в чужом», и тогда нам «доверят наше».

И знаешь, долгое время мне казалось, что все внутри Церкви думают об этом именно так. Конечно, главной задачей для Церкви является богослужение, но когда христиане выходят за ограду храма, они в первую очередь служат тем, кто за этой оградой живет. То есть, своим ближним, своему народу. А кому же еще?

В этом смысле мне очень помог митрополит Вениамин (Федченков) и его книги. Одна из них так и называется: «Послужи народу!» При жизни его называли и «врангелевским прихвостнем», и «красным подголоском». Но читая его «На рубеже двух эпох» – одну из немногих честных книг о Гражданской войне, – я научился видеть в самых тяжелых исторических событиях не только гнев Божий, но и Его заботу о нас. То, что владыка писал о России, о русских людях, которых он встречал во множестве за границей и здесь, как он уезжал с Белой армией из Крыма, как он вернулся, – это все было для меня замечательным примером выстраивания не народопоклоннического отношения, а именно жертвенной любви. Любви пастыря и любви человека, который, несмотря на свой сан, все равно почитает себя последним в кругу своих единоплеменников и сограждан.

И вот, представляешь, по прошествии буквально нескольких последних лет я слышу сначала разговоры о том, что Церковь не должна работать на государство. Да, возможно, на чужое государство, к примеру. И вообще смотря какое у нас государство… Хотя все равно русское слово «государство» и его западное понимание – это же совершенно разные вещи. Западная Церковь со времен папы Григория VII с государством борется, и подчас довольно успешно. Мы же две разные цивилизации. Но об этом можно было, по крайней мере, полемизировать.

А совсем недавно я услышал, что Церковь не должна обслуживать религиозные нужды своего народа. Она должна служить в первую очередь Христу, а во вторую – конкретным отдельным личностям вне зависимости от их происхождения.

Ты ведь знаешь, я не националист. Я считаю национализм очень недавним европейским антимонархическим изобретением. Вообще, нация – это понятие буржуазное, масса трудящихся с одной стороны, и правящая олигархия – с другой. Люди зачем-то начинают придавать сверхценное значение своей крови, ищут «неполноценных», стремятся создать расу господ…

Но дело-то не в этом. Не какая-то там нация, а именно русский народ становится объектом такого странного, отстраненного отношения. Я своими ушами слышал, что «народ надо критиковать, надо его обличать, надо его призывать к покаянию с какой-то внешней позиции. А Церковь надо всячески отделять от него и пересматривать все традиции сотрудничества с народом, которые накапливались в прошлом. Возможно, когда-то они и были уместны, а сейчас это неприемлемо».

Не знаю, как ты, а я не могу пока даже толком возразить на это. Хотя сразу хочется спросить: если мы не народ, то кто мы? Вот он, этот «плохой», «нераскаянный» народ живет где-то рядом, а мы?..

Это счастье – умереть за свой народ!

ФОТО МАРИНЫ МИЛИНКОВИЧ

Как это похоже на фарисея, лицемерно спрашивавшего: «Кто мой ближний?».

Понятно, что речь не идет о том, чтобы ради сближения с народом как-то опрощаться умом. Ты заслуженно гордишься своим высшим образованием, я имею ученую степень. Но если мы не считаем себя хотя и образованной, но все-таки частью какого-то большого человеческого сообщества, которое, между прочим, дало нам с тобой язык и возможность получать образование именно на этом языке и, таким образом, сформировало наше сознание до всякого формального образования, то чем же, кем же мы являемся?

Мы что, закрытый или полузакрытый клуб для избранных? Такое высокомерие, на мой взгляд, порождает субкультуру в прямом смысле этого слова, хотя и более широкую, чем какая-нибудь музыкальная тусовка.

И во что тогда превращается Церковь, которая свой народ «обслуживать», – а на самом деле, служить ему, – отказывается? И долго ли она проживет?

Если некое сообщество будет только надменно учить, порицать и призывать исправиться и только после этого к себе пустит (и при этом народ еще, возможно, должен перестать быть собой, разделиться на «отдельные личности» и каким-то образом единолично утончиться, перевоплотиться и одухотвориться настолько, чтобы освободиться от всего, что, собственно, и делает его особенным, что его отличает от других народов), – насколько эта установка жизненна?

«Вслед за своим Главою и Церковь Его в России взяла на себя крест страданий своего народа, – это слова из выступления митрополита Вениамина в США в октябре 1941 года. – Положим души свои вместе с нашей паствой», – изрекла Церковь устами первоиерарха. Да и какая родная мать, когда ее ребенок мучается в корчах страданий, станет думать или говорить о том, что он заслужил такую муку? Не обращались ли многие и многие матери в подобных случаях с иной просьбой к Богу: «Господи! Лучше меня, окаянную, накажи за него, а его пощади!»? Это – любовь делом.

А спустя месяц после того, как владыкой были сказаны эти слова, на другом полушарии Земли, в заснеженном Подмосковье, восемнадцатилетняя Зоя Космодемьянская с надетой на шею петлей кричала толпе:

– Эй, товарищи! Что смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте немцев, жгите, травите! Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье – умереть за свой народ!

Кажется, вчера еще пропасть разделяла взгляды на мир одного из духовных вождей Белой армии и комсомолки-атеистки. Но вот их народ оказался перед лицом смертельной угрозы, и оба, не раздумывая, заслонили его от гибели.

Много ли сейчас, среди наших с тобой знакомых, найдется людей, способных не то чтобы умереть за свой народ, а хотя бы жить ради него? И многие ли назовут такую жизнь счастьем?

Зато в нашей среде стало очень модно и чрезвычайно легко критиковать народные суеверия. Иной раз кажется, будто попал на заседание какого-то нового синедриона. Только и слышишь: «Этот народ – невежда в законе, проклят он». Наверное, приятно осознавать себя просвещенным и продвинутым на фоне дремучих и отсталых пожилых людей, пресловутых «церковных бабок»…

Хотя, признаюсь тебе, для меня проблемы бабок никогда не существовало. Существовала проблема гордыни. Моей. Когда мне было восемнадцать лет, и мне говорили, что я больше понимаю, чем неграмотная старуха, я и тогда знал, что это неправда. Потому что моей няней в четыре года была неграмотная старуха, которая писать вообще не умела, а считать умела только до пятнадцати. Но я сердцем помню, что она мне дала. Она была единственным православным человеком рядом со мной в тот момент. Даже не родители, понимаешь? Хотя вела она себя временами чрезвычайно суеверно…

Возвращаясь к главному, хочу спросить снова: если мы откажемся от служения своему народу, своей стране, с кем мы останемся?

А если мы не отказываемся, то надо подумать, что я здесь, а ты – там, у себя, со своими друзьями, сегодня можем сделать для своего народа.

Смею думать, наш журнал «Наследник» все-таки выполняет эту миссию народного служения. Думаю, и тебе стоило бы к ней как-то присоединить-

Если мы откажемся от служения своему народу, своей стране, с кем мы останемся?

ся. Необязательно в «Наследнике». В своей жизни. Подумай, что ты со своими друзьями сегодня можешь сделать для своего народа, для своей страны. Не для власти, не для государства пока, а хотя бы для сообщества людей одного с нами языка. И сделайте это, потому что это и есть первая благодарность Богу, благодарность Ему через тех ближних, среди которых Он нас произвел на свет.

Твой NN.

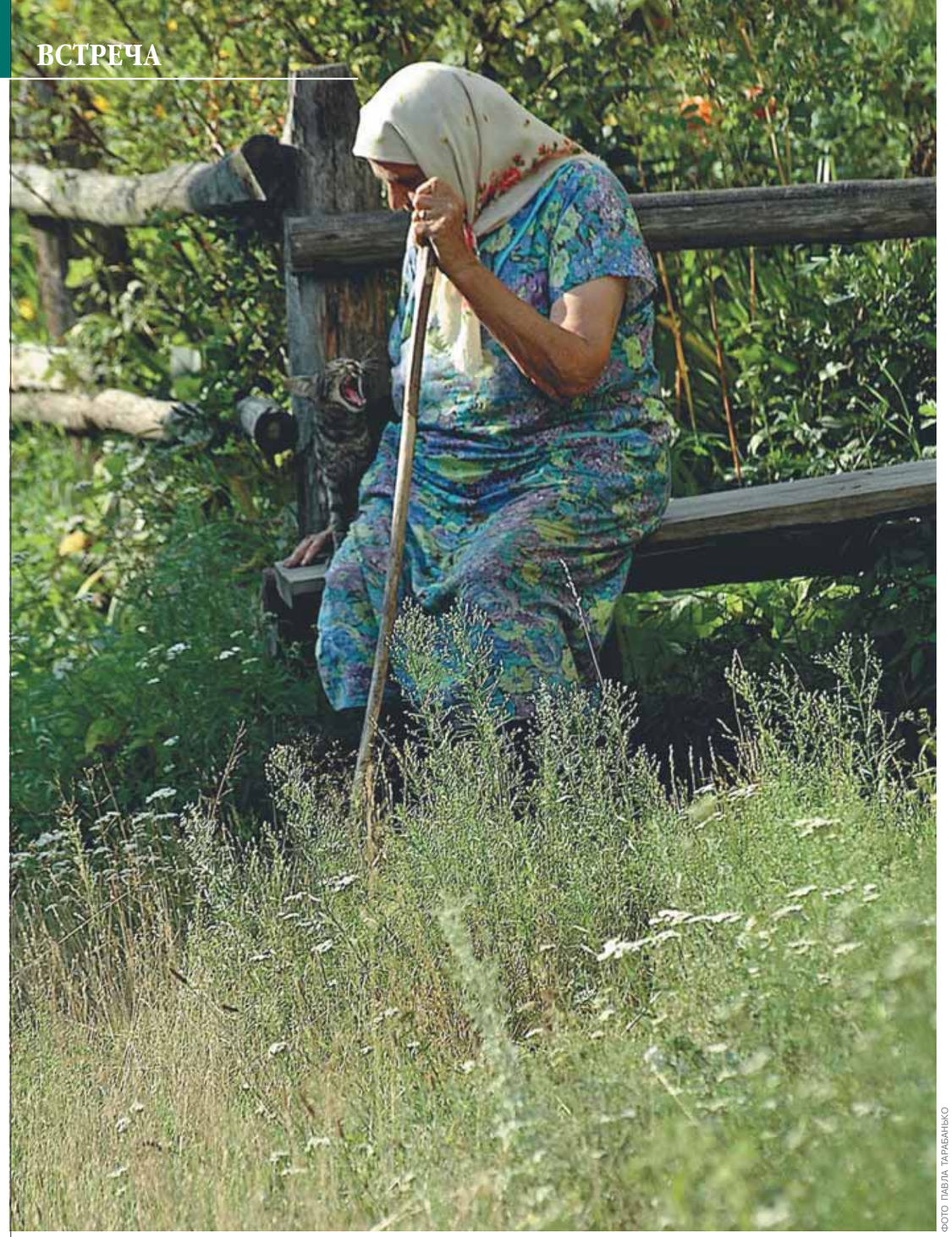

ФОТО ПАВЛА ТАРАБАНЬКО

ТАМ И ПОТОМ

Наталья ЗЫРЯНОВА

Баба Настя. Ей уже сильно за восемьдесят. Она плохо слышит и ходит медленно, чуть согнувшись. Но десять лет назад она была молодой. Моя знакомая, переехавшая жить из Москвы в деревню, рассказывала, как они едва справлялись с большим хозяйством, – надо было вместе с мамой прокормить оставшихся без отца маленьких братьев. И баба Настя им помогала.

Как-то летом гроза собралась. Срочно надо было убрать сено. Поехали на лошади на покос. Баба Настя велела девушке встать на телегу, а сама подхватила вилы и принялась забрасывать сено в телегу. Вика едва успевала его принимать. Справились быстро. Ведь баба Настя была еще молодая. Ей было только семьдесят с небольшим…

Потом они снова вернулись в Москву. В деревню выбирались уже лишь летом. Баба Настя приглядывала за домом. Зимой по телефону им сообщили: было много снега, забор завалился – столбы подгнили. Весной приехали. Смотрят – забор стоит. Только не на том месте: участок стал заметно обширнее. Столбы тоже стоят. Но новые. Кто починил забор?! Баба Настя. Она ведь была еще молодая. Только за семьдесят. Столбы ей помогли притащить на тракторе, а вкапывала сама. Почему на новом месте? «Дак у вас же детки, а участок-то маленький!»

На помощь она не скупилась, а благодарности мимо ушей пропускала. От подарков отказывалась. «Както за помощь хотели отблагодарить конфетами. Знали, что не возьмет, привязали коробку к калитке. Так она все лето этими конфетами наших же мальчишек и угощала! А еще как-то клубнику дали, – опять вспоминает Вика. – Она помогала картошку пропалывать, не знали, чем угостить, и мама собрала с грядки клубнику получше, да бабе Насте в руки насыпала. Та взяла. А пока шла по двору к калитке, всю до одной ягодки мальчишкам скормила – потихоньку, чтобы мама не видела…»

Баба Аня жила у озера. На склоне пригорка стояла ее изба. Избе было больше ста, бабе Ане – почти девяносто. Вокруг – еще несколько крепких столетних же северных изб, в них – несколько жителей. Как и везде, летом деревня наполнялась приезжим гомоном, озеро – тихими всплесками весел и шумным плюханьем возле берега. На вершине пригорка стояла часовня. Она была старше и бабы Ани, и даже ее избы. Баба Аня не просто жила в одной деревне с часовней. Она была ее хранитель-

ФОТО МИХАИЛА МАСЛЕННИКОВА

ФОТО ПАВЛА ТАРАБАНЬКО

ФОТО МИХАИЛА ШУМИЛОВА

ницей. Ключ лежал у нее в потайном месте и выдавался не каждому. Священников тут не было семьдесят лет, все больше туристы – места-то красивые. Но баба Аня хранила. А когда приехали и священники – сразу двое, она, доставая ключ, на всякий случай спросила: «А вы ничего тут не накапустите?» – «Не накапустим!» Пообещали – впустила. Потом стояла на службе, крестясь и удивляясь, как слаженно и красиво поют приезжие: «Молодых робяток-то сколько!» Потом причащалась – кажется, в первый раз за семьдесят лет.

Поздней осенью приехали снова. Озера еще не спрятались подо льдом, и когда моторка, урча и фыркая, пристала к берегу, мы увидели бабу Аню. Она быстро, почти бегом, семенила к озеру, неловко переставляя голые, в огромных кирзовых сапогах, ноги. Потом мы разглядели: сапоги одеты не на ту ногу, видно, спешила, – она ведь хранительница. Подавшись вперед, решительно крикнула: «Кто?» Узнав, заулыбалась, позвала в дом. Запахивая на груди полушубок, накинутый прямо поверх халата, повела к избе. Покашливая, извинялась: «Вот, захворала чегой-то. Какой день лежу!» Трудно сказать, когда баба Аня успевала лежать, болеть, но в избе было чисто, натоплено, в печи стоял горшочек с топленым молоком, на столе – ватрушки (как будто гостей ждала!), овцы в количестве девяноста голов – накормлены, корова – подоена, и куры тоже не голодны. «Баба Аня, как же Вы управляетесь без помощников?!» Растерянно жмет плечами. Привыкла…

В этих же краях как-то летом мы из нашего туристического лагеря ходили на байдарке в деревню – за продуктами. Двинулись обратно – поднялся ветер (конечно, встречный!). На озере ощутимо штормило. Полчаса уже активно гребем, – а все у берега. Наконец, – как будто оторвался невидимый якорь, – нас вынесло на середину потемневшего озера. До лагеря было еще грести и грести, когда на «встречной полосе» показалась моторка. Правил ей немолодой мужчина. А на покатом носу лодки с независимым видом восседала рыжеватая лайка. Она жмурилась от брызг и ветра, но только слегка, нас же не удостоила и мимолетным вниманием. Однако хозяин гордой животины оказался куда любезнее. Он неожиданно затормозил, заглушив мотор, и в наступившей относительной тишине спросил, куда направляемся. Услышав ответ, покачал головой и пригласил к себе в лодку. «Так нам же не по дороге!» – «Ничего, залезайте!» – «А байдарку куда?» – «На абордаж возьмем!» И взяли. Пустая и легкая, она болталась по правому борту, крепко привязанная веревками. А мы сидели в моторке, счастливые и независимые, не хуже некоторых. У берега хотели было заплатить за нашу нежданную радость, но мужчина вдруг так обиделся, что мы растерялись. «Сегодня я вам помог, завтра вы – мне». Но мы ведь туристы, – он это прекрасно знает! – и наше завтра начнется уже совсем в другом месте! А бензин-то мало того что дорог, его тут еще днем с огнем не достать. Сколько он на нас литров потратил? Пока же он отвязывал байдарку, я бросилась к продуктовой палатке. А когда выскочила оттуда с охапкой гостинцев и побежала к берегу, то увидела, что наш благодетель, разгадав мое намерение, уже отчалил, и теперь на мелководье машет веслами с той же скоростью, что я бегу к озеру. Отплыв на безопасное расстояние, он, довольный, помахал нам рукой и завел двигатель. Пес для порядка рявкнул и снова обрел вид отрешенный и независимый.

Еще немало портретов можно было бы написать – подробно и мельком. Все эти (почему-то, в основном, немолодые уже) люди чем-то похожи на северные цветы: неброские, не кричащие, покорно склоняющие головки под чей-то неосторожный шаг, но невозможно красивые, если встать на колени и приглядеться. И когда приглядишься, то вдруг ясно увидишь, что, наверное, именно эти цветы и будут украшением сада Господня. Потому что все, чего они ждут, – это милости Божией. И не здесь, не сейчас, а там и потом.

ФОТО ПАВЛА ТАРАБАНЬКО

Пятнадцатилетний белобрысый казах, помощник комбайнера, с голубыми громадными глазами, почти ни слова не говоривший по-русски. Именно таким его запомнила группа комсомольцев, отправившихся на целину по собственному почину в середине пятидесятых. Парень поражал своим абсолютно русским видом, каким-то глубинным славянством, и ревностной уверенностью, что он настоящий казах.

ФИЛИППЫЧ

Василий ПИЧУГИН

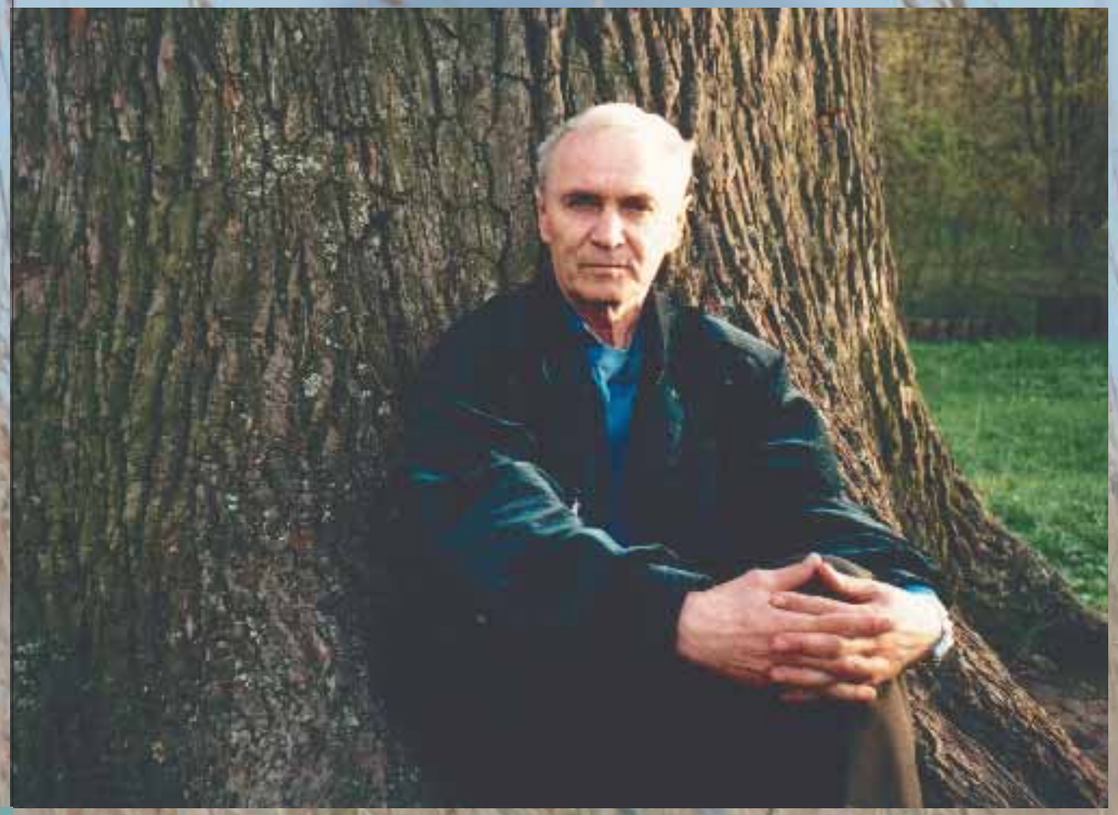
Фото из семейного архива Н. Ф. РЯПОЛОВА

Он родился в тридцать девятом в большой крестьянской семье на Белгородчине, а если говорить в терминах Российской империи, – родился в Курской губернии, на родине преподобного Серафима.

Его отец и четверо старших братьев погибли на полях Великой Отечественной войны, от непосильных тягот военного времени скончались мать и шестеро сестер. Господь его оставил одного.

В сорок третьем он попал в детдом, детдомовский эшелон разбомбили немцы, полностью был уничтожен вагон с документами. Его привезли в Южный Казахстан на самую границу с Китаем. Здесь его усыновила семья мелкого казахского партийного работника – в семье детей не было.

Вначале его воспитывали, как родного ребенка. Но вскоре приемная мать родила собственного сына. Его положение полностью изменилось. Отец день и ночь пропадал на работе, а он превратился в домашнего слугу. Но это не мешало мальчишке жить в пространстве обычных радостей послевоенного детства. В местной школе по казахскому языку у него была пятерка. Русский он изучал как иностранный.

А дальше была целина. Остолбеневшие целинники, прибывшие из центральной России, пытались объяснить белобрысому казаху, что его родина, по всей видимости, не в Казахстане, а где-нибудь в России.

Однажды он рассказал мне, что его убедило в их правоте. «Ты знаешь, я с ними не соглашался. Ведь я ощущал себя казахом, я в этом был уверен. Но однажды они накормили меня борщом. В Казахстане я его не пробовал ни разу. А тут я его ел и понимал, что это мое, что это я уже ел когда-то».

В семнадцать лет он поехал на Белгородчину и нашел самого себя, узнал свое настоящее имя. И снова стал Николаем Ряполовым, русским, единственным уцелевшим из большой крестьянской семьи. В семнадцать лет он стал учить русский язык. «Ты себе не представляешь, что такое в семнадцать-двадцать лет возвращаться к самому себе, становиться собой, обретать родину. Ты уж прости, но никто так не читал Евгения Онегина, как я, ни у кого не было такой встречи с Пушкиным, как у меня. Я стал русским через язык. Господь дал мне это счастье». Эти слова Николая Филипповича запомнились мне на всю жизнь. И действительно, как он говорил, какой прекрасный русский язык звучал из его уст! С одной стороны, классический русский литературный язык, с другой – язык поистине народный, сопряженный в своем звучании с русской землей.

После армии Филиппыч закончил школу ДОСААФ, педагогический институт и стал работать журналистом на Белгородчине. Он любил свою землю и умел рассказывать и о ней, и о тех людях, которые на ней жили.

Вот один из случаев журналистской деятельности Филиппыча. В 1978 году в Белгород приехал Высоцкий. К нему никого не подпускали, у него был очень жесткий график поездки, сразу после концерта он должен был ехать на вокзал. Но два журналиста все-таки прошли за кулисы. Высоцкий, увидев журналистов, сразу извинился: «Мужики, простите, но нет ни минуты». Филиппыч сказал одну фразу: «Владимир Семеныч, у нас скоро 35-летие Курской битвы, а ветераны просят военных песен Высоцкого». Я уверен, что он сказал эту фразу так, что два раненых войной человека поняли друг друга моментально. «Закурить есть?» – спросил Высоцкий. Филиппыч протянул пачку «Примы». – «Теперь пиши». Филиппыч включил магнитофон, и Высоцкий почти сорок минут, наплевав на весь график, пел свои военные песни.

Конечно, война была священной темой для Николая Филипповича. За ним всегда незримо стояла его погибшая семья. И все, что он делал и говорил о войне, обладало силой. Неслучайно, что в музее-диораме битвы на Курской дуге, о которой сняты сотни документальных фильмов, в экспозиции показывается фильм, снятый по сценарию Николая Филипповича.

Николай Филиппович так чувствовал русскую землю, что неудивительно, что в радиожурналистике ему стало тесно. Он стал писать сценарии документальных фильмов, а затем и сам стал режиссером-документалистом. Мало того, он стоял у истоков создания уникальной студии документального кино «Отечество», ставшей первопроходцем в создании православного документального кино.

На этой студии он работал главным редактором, затем – художественным руководителем.

Вначале его воспитывали как родного ребенка. Но вскоре приемная мать родила собственного сына. Его положение полностью изменилось. Отец день и ночь пропадал на работе, а он превратился в домашнего слугу.

Но не эта веха определила его жизнь, она была лишь приложением к одной из главных встреч его жизни. Он встретился со своим земляком, скульптором Вячеславом Клыковым.

«Я всегда себя чувствовал одиноко на земле, и вот, представляешь, уже в зрелом возрасте, уже стареющий человек вдруг находит такого друга и брата. Я по нраву ему подошел, и он мне тоже.

Сколько Слава дал мне интересных замыслов к фильмам, и главное, я почувствовал в нем брата. Я мог ночью приехать, когда трудно было. Дружба была потрясающая. Друзей у меня много, но такой друг и брат – один».

Именно благодаря Клыкову он окончательно вернулся в Россию, стал православным, стал русским до конца. «Ведь мы же были совсем невоцерковленные, а он был с рождения воцерковлен. Вот в чем дело! Наша беда была в том, что мы понимали веру не так, как надо. И как себя надо было ломать, чтобы осознать веру не как знание, не как явление, не как историю, а как суть, как духовное состояние. Ведь без этого нет смысла в жизни. Заслуга Славы состоит в том, что он помогал всем нам не только творчески, но прежде всего помогал стать настоящими христианами. Его сила убеждения, сила веры в Бога была настолько глубока и сильна, что она оказывала на всех нас большое влияние. Как важно помочь человеку вернуться на ту дорогу, по которой он должен идти. Вера в Бога и жизнь по вере помогают человеку увидеть правду – в этом и состоит задача художника. Так вот, у нас было ремесленничество, а духа не было. И все наши произведения были безжизненны».

Филиппыч – классический пример народного аристократа: предельно народен, предельно аристократичен. И это не какой-то случайный забавный индивид, это глубинный типаж.

«Дух» – это слово было определяющим при общении с Филиппычем. Мы все помним пушкинское: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Так вот, такого глубоко русского человека как Николай Филиппович я в жизни своей не встречал.

Однажды я прочел у Валентина Непомнящего, великого знатока Пушкина, об отношении Пушкина к русскому народу. По мысли Непомнящего, Пушкин всегда показывал внутренний аристократизм простого русского народа. Помню свое первое впечатление от этой прочитанной мысли: «Красиво, но загнул!». После знакомства с Филиппычем никаких вопросов у меня это больше не вызывало. Филиппыч – классический пример народного аристократа: предельно народен, предельно аристократичен. И это не какой-то случайный забавный индивид, это глубинный типаж.

Глубинная русскость Николая Филиппыча и его народный аристократизм в полной мере нашли свое отражение в его лучших картинах: «Мать сыра земля» и «Музыка и душа Георгия Свиридова». Первая картина с подзаголовком «Опыт духовного осмысления» рассказывает о русском крестьянстве, о русской земле. Уж казалось бы, сколько фильмов сделано за последнее время о русском крестьянстве, о его страшной доле в двадцатом столетии. Но фильм Ряполова – совершенно особый благодаря уникальной авторской интонации, предельно трагичной и предельно оптимистичной одновременно. Как это возможно было соединить, одному Богу известно, поскольку в Филиппыче это просто было, никакими специальными экспериментами над собой он не занимался.

Он как никто чувствовал русский космос, отраженный в Курской земле, где навеки воедино слиты простой русский пахарь, Серафим Саровский, икона Богородицы «Курская коренная», битва на Курской дуге, подводная лодка «Курск».

У этого космоса была музыка, которую гениально выразил Георгий Свиридов. Более двадцати лет Николай Филиппович был знаком с великим композитором. О том, как еще в советское время он намеревался сделать о нем фильм, Филиппыч сам потом говорил: «Ну ты представь: молодой наивный журналист задумал посягнуть на Свиридова. Конечно, у меня ничего не вышло». Но пришло время, пришел дух, и этот фильм состоялся. Сам Николай Филиппович очень четко определил концепцию своего фильма благодаря свиридовским словам о родной стране: «Для меня Россия – страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа».

Эти свиридовские слова как нельзя более точно характеризуют самого Николая Филипповича – человека простора, человека песни (последний его фильм посвящен русской колыбельной), человека печали, человека минора, человека Христа, а значит, – радости.

22–23 мая в Москве пройдет Православный студенческий форум «Вера и дело». Сказать несколько слов о предстоящем событии мы попросили секретаря Комиссии по делам молодежи при Епархиальном совете города Москвы Вадима Квятковского.

ВЕРА И ДЕЛО–2009

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 22–23 мая 2009 года в Москве пройдет Третий Московский православный студенческий Форум «Вера и дело». Он стал традиционным общим творческим, дружеским собранием православной молодежи Москвы.

Форум пройдет под руководством Епархиальной Комиссии по делам молодежи города Москвы. В работе Форума примет участие более двух тысяч студентов из двухсот вузов Москвы. В этом году Форум включен в программу XIII Всемирного русского народного собора.

Первый день работы Форума, открытие, пройдет, по традиции, в стенах Российского государственного социального университета. Молодежь обсудит на дискуссионных площадках различные актуальные темы, в числе которых: «Как создать и сохранить семью?», «Чем мы можем помочь ближнему?», «Можно ли достичь успеха, не вступая в компромисс с совестью?», «Что значит быть патриотом?», «Как с пользой для души отдохнуть?», «Как противодействовать наркомании и алкоголизму среди молодежи?». Интересно, что вопросы, предлагаемые к обсуждению, генерируют сами ребята, члены православных молодежных организаций, исходя из сегодняшних своих нужд и интересов, исходя из нужд и интересов своих друзей, одноклассников, однокурсников задают темы для разговора. И мы приглашаем на эти дискуссионные площадки тех людей, которым будет интересно стать собеседником в той или иной теме.

23 мая участники Форума встретятся со Святейшим Патриархом Кириллом. Встреча состоится в Универсальном комплексе «Измайлово». После этого состоится закрытие Форума, праздничная программа, в комплексе «Измайловский Кремль».

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации, студенческий Форум «Вера и дело» включен в «План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодежи». Опыт проведения Форума в прошлые годы убедительно показал, что это событие востребовано в молодежной среде и интересно для студенчества. Учитывая актуальность, значимость, масштабность проекта, и при содействии с стороны государства, мы надеемся, что Московский православный студенческий Форум «Вера и дело» станет одним из самых ярких событий Года молодежи.

Человек стремится жить по полной программе и отгораживается от всего, что не соответствует идеалам успеха, избегает неудачников. Причесанный образ бытия затмевает всю многогранную реальность. Люди живут в придуманном мире, группируясь по интересам, погружаясь в постоянную суету. Но среди нас есть те, кто волей судьбы с детских лет не мог участвовать в наших играх по правилам «лучше, сильнее, быстрее». Их взгляд – взгляд со стороны – озвучивает Сергей, житель города Фрязино. Сергею тридцать один год, он не умеет ходить.

ВНЕШНИЙ МИР ПОСТУЧАЛСЯ КО МНЕ

Тимофей БАЛЫКО, г. Фрязино

Фото **Сергея ИЛЬЮШИНА**

– Самое первое воспоминание детства, – рассказывает Сергей, – это зарешеченная кроватка в больнице, где меня пытались лечить и изучали мою болезнь, но не очень успешно. В палате было немало детей, но какого-то общения между нами я не помню. В начале 80-х годов у нас в стране моя болезнь была не известна, да и сейчас, в 2009-м, очень слабо изучена. Заболевание редкое. Не буду вдаваться в подробности, скажу, что эта костная патология связана со сбоем генов. Через интернет я узнал немало таких же, как я.

Когда есть увлечение, желание работать и понимание, зачем ты пришел на землю, все складывается хорошо. Когда человек знает, куда он идет, ему жить легче.

Дома у Сергея уютно, чувствуется какая-то особая, спокойная, семейная атмосфера. Сергей разъезжает по квартире между стопками книг на инвалидном кресле, улыбается, шутит, а между делом тонко прощупывает меня на предмет нахождения дополнительной работы. Сергей профессионально делает веб-сайты для компаний, занимается их поддержанием, администрированием и продвижением интернет-проектов. Я его разочаровываю: «Нет, мне пока сайт не нужен». Он требует, чтобы я звонил ему, если что-то появится.

– Что мне позволяет сохранять жизнерадостность? – задумывается он вслух. – В последнее время увлекаюсь фотографией. Друг подарил мне цифровой фотоаппарат, и я могу теперь не экономить кадры, как это было с пленочным фотоаппаратом. Хорошую серию я отснял во Фряново, где два года подряд жил летом. Принимаю участие в городских фотовыставках. Когда есть увлечение, желание работать и понимание, зачем ты пришел на землю, все складывается хорошо. Скорее всего, это свойство человеческого характера – я знаю, чего я хочу от жизни. А когда человек знает, куда он идет, ему жить легче.

– Как удалось определиться с этим сложным вопросом?

– Это был тернистый, болезненный путь. Все началось в тот момент, когда я стал активно (по моим, конечно, меркам) контактировать с внешним миром. Внешний мир постучался ко мне, когда я уже достаточно повзрослел, где-то годам к восемнадцати. Наше фрязинское общество инвалидов предложило мне работу – производство на дому рамок из реек. Для обучения меня направили к Коляну, он живет в доме напротив. Колян в детстве упал с дерева, он не может ходить, но он развил себя так, что без труда согнет железную палку. Он стал первым моим другом.

К восемнадцати годам я уже понял, что выбор, который делают люди между мною и здоровым человеком, достаточно однозначен. Это было тяжело, ведь у меня и голова, и душа, и сознание – как у всех, я такой же человек с набором тех же людских желаний: любить и быть любимым.

Общество у нас к инвалидам относится достаточно стандартно: девяносто пять процентов населения приравнивают инвалида к бомжу, нищему, алкоголику, и в целом к людям второго сорта. Кого волнует, что в ДК, где проходили собрания общества инвалидов, были две ступеньки, и поэтому, чтобы попасть туда, надо тащить с собой еще одного человека. Многие даже не подозревают о такой системе координат как ступеньки. Чужие проблемы может замечать только тот, кто сам испытал боль.

Чаще всего люди на улице давали мне деньги. Если я с мамой иду в магазин и остаюсь в коляске на улице ждать ее, то прохожие думают, что мне нужна помощь. Горожане думают, что инвалид – это тот, кому надо дать десять рублей, а не человек, который, может быть, знает больше их, чувствует глубже.

– Что помогает не падать духом?

– Вера в Бога. Когда мне было одиннадцать лет, и мама еще работала на «Истоке», к ней подошел мужчина из соседнего отдела и предложил научить меня играть в шахматы. Мы стали общаться. Он много рассказывал о православной вере, о том, что скорби и страдания даются человеку, чтобы его душа очистилась и была ближе к Богу, чтобы человек научился смирению и терпению, без которых любовь недостижима. В нас все задатки для счастья заложены с рождения. В двенадцать лет крестился я, а потом – и мама. Мой крестный каждую неделю водил меня в храм, я стал ходить в воскресную школу. Там было много ровесников. Рамки моей жизни существенно расширились. У меня появилось детство. И сейчас вера помогает мне жить. А крестный, который учил меня шахматам, в 1996 году стал иеромонахом, сейчас он настоятель монастыря в городе Котласе.

– Позади уже долгий и трудный путь. Есть идеи, куда двигаться дальше?

– Одна идея родилась в процессе долгих поисков работы. Как инвалидам найти надомную работу? Я знаю всего два-три приличных сайта для фрилансеров, все прочее напоминает кустарщину. А все ссылки в инете на инвалидное трудоустройство приводят в «Перспективу», но сотрудничать с ними у меня почему-то не выходит, на сотню моих резюме не пришел ни один отклик. К сожалению, поиск по Яндексу показал, что на сегодня инвалидного «Джоб.ру» в рунете не существует. И вопрос теперь вот какой: нет ли планов у настоящих профи в вебе создать портал, посвященный трудоустройству инвалидов с привлечением фирм, которым интересен и нужен наш труд? Это очень нужное дело.

Также имеет смысл создать альтернативу газете «Из рук в руки» для инвалидов. Подача объявления в такую газету могла бы осуществляться с помощью СМС. Это очень удобно, и выходить из дома не нужно. Вся оплата идет виртуально.

Я ищу единомышленников. Думаю, если объединить усилия, многое получится. Нельзя сдаваться, нужно что-то делать. Я смог помочь своему храму, в котором крестился, и сделал для него сайт. Это для меня уже большое счастье.

Как помочь Сергею?
Заказать сайт, администрирование, продвижение сайта – **www.sysopweb.ru.**
Вопросы по тел.: 8 916 853-59-17.
Перечислить средства лично Сергею:
Яндекс-деньги 41001141619809 или WebMoney R340344154282.

Мария ПЛУЖНИКОВА

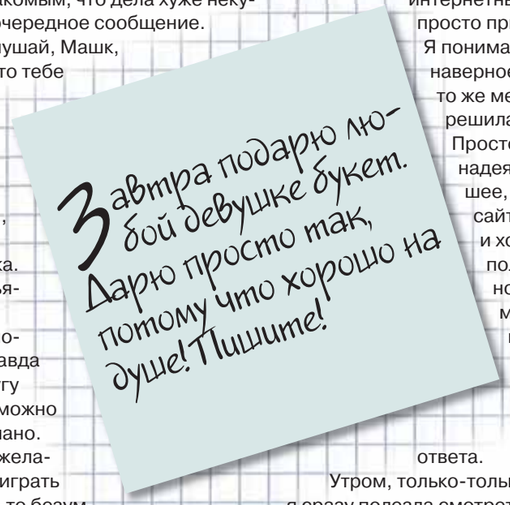
Цветы для счастья

Захожу вечером в интернет. Настроение – на нуле. Вначале школа, потом музыкалка, потом дорога домой в битком набитом вагоне метро. Сначала вагон приятно покачивало, но потом поезд резко затормозил, и мне отдавили ногу. Так что настроение – на нуле.

Бессмысленно ползаю по интернету, просматривая, как дела на форуме, лениво отвечаю знакомым, что дела хуже некуда. Приходит очередное сообщение. Открываю: «Слушай, Машк, ты говорила, что тебе нужно фортепиано? Вот на этом сайте каждый день новые объявы! Зайди, поищи», – и какая-то ссылка. Какое фортепьяно? Кому?

Начинаю вспоминать. Я и правда просила подругу подумать, где можно найти фортепиано. Но сейчас это желание научиться играть кажется каким-то безумным. На носу выпускные экзамены, а мне приспичило учиться играть. Очень глупо! Но делать все равно нечего, так что я послушно щелкаю на эту ссылку. Какой-то сайт, даже скорее форум с темами: «Ищу!», «Отдаю!», «Срочно!» и так далее. Обычная доска объявлений.

Я полезла в самую гущу сообщений. «Отдам коньки, поношенные», «Обменяю клавиатуру на шоколадку», «Отдам вещи для ребенка от года до трех». Все не то! Какие-то вещи, клавиатуры, мышки… и ни одного фортепиано! Где-то глубоко внутри все больше и больше накапливалось раздражение. Я чувствовала, что скоро оно может вылиться и смести каждого на своем пути! Но упорство взяло верх, и я решила прокрутить еще несколько сообщений. Нет, слова «фортепиано» не было, но глаза все-таки зацепила фраза: «Я завтра подарю любой девушке букет. Встретиться можем на метро “Парк культуры”. Дарю просто так, потому что хорошо на душе! Пишите!» – и дальше – его мэйл. Под этим сообщением было штук пять комментов, и сводились они к одному: что это очередной лохотрон и интернетный развод, или просто приколист написал. Я понимала, что все так, наверное, и есть. Но что-то же меня зацепило! И я решилась ему написать. Просто написала, не надеясь ни на что хорошее, что вот нашла на сайте его сообщение и хочу, собственно, получить обещанное. Оставила свой мобильный, на всякий пожарный, и отключила компьютер. В таком настроении глупо ждать ответа.

Утром, только-только проснувшись, я сразу полезла смотреть мэйл. Никто ничего не писал. Только такая идиотка как я могла чего-то ждать от неизвестно кого! Настроение, так и не успев подняться на стабильную высоту, упало ниже нуля. Я собралась и, даже не выпив горячего чая, поехала в школу. Там я отсыпалась на первых двух уроках, получила заслуженную четверку на третьем. Все шло, как шло уже десять лет. Уроки, разборки в классе, сплетни на переменах. Разборки я не люблю, сплетничать у меня тоже как-то не получается. Обычно я с книгой или вышивкой сижу на переменах в приятном одиночестве. Общения хватает и на скучных уроках: когда учитель выходит, можно поболтать, повернувшись к соседу вполоборота.

В общем, на перемене я села на подоконник с книгой в обнимку. Не помню, по-моему, это была Юлия Вознесенская. Через несколько минут после погружения в повесть в кармане назойливо завибрировал мобильник. Ага, пришла СМС-ка. Только номер не определился. Я такие сообщения не люблю, они как будто с подвохом. Ну, открываю и читаю: «Давай в три возле центральной лестницы встретимся? Тебе удобно?». Озарение пришло только после трех минут усиленного размышления.

Это, по всей видимости, пишет тот таинственный незнакомец, который

цветами разбрасывается. Ну и хорошо. Поеду! А чего терять? Я написала, что приеду, и пошла на урок. Даже имени его не знаю. Стало страшновато, но с подводной лодки не убежишь.

За десять минут до назначенного времени я уже стояла на «Парке культуры». Коленки немного дрожали, но я старалась заставить себя не бояться. Получалось плохо! За всеми стараниями удержать коленки я не заметила его. Парень, коротко стриженный, с большим букетом лилий, подошел сзади. У меня в голове ничего, кроме вопроса, почему лилии, не осталось. А, нет, вру, еще была мысль, как бы все-таки заставить остановиться ходуном разгулявшиеся коленки.

– Это ты – девушка, которая хочет получить букет? – спросил он, улыбаясь.

– Ну, я.

– Тогда это тебе, – он протянул мне букет и замолчал, просто стоял и улыбался, засунув руки в карманы джинсов. Пауза затягивалась.

– Спасибо, – наконец сообразила я.

– Ну, удачи, не грусти! – он улыбнулся еще шире и подмигнул. – Может, еще увидимся.

– Спасибо еще раз! – улыбнулась я в ответ.

В душе поднималась волна какой-то детской радости, и было очень-очень хорошо. И приятно.

Парень махнул рукой и пошел к выходу, а я села в поезд, который повез меня делать уроки. Огромный букет, в который я зарылась носом, не мешал мне видеть, как пассажиры удивленно, с улыбками смотрят на меня. Аромат разнесся по всему вагону, мне хотелось каждому улыбнуться. Это было то, что называют ощущением счастья. Я такого еще не испытывала, и душа натянулась в тоненькую струночку и пела, пела, пела… Жаль только, что я больше не увижу этого человека. Он сделал хорошее дело, а продолжения быть не может.

Я приехала домой, быстро сделала половину уроков, про вторую договорилась с подружками, что завтра спишу, и села читать. Мне не хотелось гулять, кому-то звонить, залезать в интернет. Мне очень хотелось сохранить хотя бы на один день это ощущение счастья. И покоя. В последнее время я бывала очень раздражительна, и очень от этого устала. А тут такой повод чувствовать себя счастливой! Я просидела за книгой до наступления сумерек, когда уже с трудом могла читать мелкий шрифт. И пошла на кухню выпить чаю. На столе мигал и переливался мобильник. Я отключила блокировку. Пришло сообщение. «Мне было очень приятно подарить тебе цветы. Можно, я сделаю еще одну вещь – приглашу тебя в кино? На мультфильм какой-нибудь?» Я непроизвольно улыбалась все шире и шире: хорошее настроение обещало остаться на ночь и на завтра! Я согласилась и написала ему ответ. ■

Жаль только, что я больше не увижу этого человека. Он сделал хорошее дело, а продолжения быть не может.

Фото Ольги Белостоцкой

Шота ГОРГАДЗЕ

О сейфе, снеге и любви

Ну что за ужас – московский снегопад! Снежинки кружатся и липнут к лобовому стеклу. Из-за многокилометровых пробок ты не успеваешь приехать вовремя в офис, где тебя уже битый час дожидается клиент. Нервы на пределе, но ты все-таки доезжаешь, беседуешь с клиентом, пишешь адвокатский запрос, тянешься к сейфу, чтобы достать печать… как вдруг понимаешь, что код сбит. Сейф открыть не получается. А печать нужна срочно. Просишь клиента заехать за запросом с утра пораньше, а сам, усевшись перед сейфом уже в половине девятого вечера, ломаешь голову, вспоминая, какой пароль был установлен твоим партнером. Пытаешься ему дозвониться. Его мобильный отключен. Наконец дозваниваешься. Он диктует код, но у тебя ничего не получается: сейф по-прежнему заперт. Сердце бьется сильнее от злости и бессилия. Хочется пнуть ногой этот сейф. Пнул. Больно. Не сейфу, ноге. Всё! На сегодня рабочий день окончен. Еду домой. И снова этот снег. Уже не белый, а грязный, мерзкий и холодный. Когда же эта зима закончится?! Зазвонил телефон, партнер спрашивает про сейф. Нет! Не открыл! И вообще, куда этот на своей «Хонде» прет? Не пропущу!

Хочется пнуть ногой этот сейф. Пнул. Больно. Все! На сегодня рабочий день окончен.

Телефон пискнул, а не зазвонил. Значит, СМС-ка (в логике мне нет равных, ага?). Открыл, увидел знакомый ник и улыбнулся. Наверное, в первый раз за вечер. Прочитал: «Люблю тебя, сильно-сильно!». Вздохнул, глаза засветились нежностью. Я тебя тоже очень сильно люблю! Позвонил. Полчаса этой музыки, музыки голоса любимой девушки. И вдруг…

Ты смотришь в окно и понимаешь: ну что за прелесть этот московский снегопад! Эти снежинки, вальсируя в воздухе, заставляют время остановиться, и ты вдруг понимаешь, как же красив мир вокруг. Как прекрасен этот снег, одевший Москву в белоснежное платье, которое скоро – увы – растает. Припарковался, вышел побродить. Свежо, хочется дышать полной грудью, каждым вздохом ощущая, какое это счастье – жить! Снял перчатку, взял в руку немного снега, потер в руке. Просто так. Жалко, что нельзя обнять природу. Жалко, что нельзя крикнуть миру: «Ты прекрасен!».

А сейф… А что сейф? Он железный. Не стоит на него тратить даже эмоции. Снег прекрасен! И жизнь тоже! Бесплатный дар, стоит ли его разбазаривать? ■

Дуся

Татьяна КРАСНОВА

vespro [entries|archive|friends|userinfo]

vespro
[userinfo|livejournal userinfo]
[archive|journal archive]

Живут себе где-то в российской провинции мама и папа. Рождается у них второй ребенок. Называют они его Дусей и растят два месяца. А потом Дуся заболевает. Страшно заболевает. Раком крови. Лечить Дусю нужно долго и трудно, и итог этого лечения совершенно неясен. Так бывает, к сожалению.

Дальше происходит то, что тоже бывает, но все-таки, слава Богу, нечасто.

Родители отказываются от Дуси и уходят, оставив ее в больнице.

Вот тут важно сказать одну вещь.

Их мотивы и причины, а также их личные качества и посмертное воздаяние меня совершенно не занимают. Были у них, надо думать, и мотивы, и причины…

Но они больше не имеют значения, эти люди и их причины, и говорить не о чем.

Важно то, что в нашу больницу из провинции привозят одинокого трехмесячного ребенка, с которым произошло нечто очень страшное. И это даже не то, что ребенок болен, хотя и это тоже… Страшно совершенное над ребенком злодеяние.

Бросили, предали, выкинули, отказались.

Вот чем хороши «чистые» и «однозначные» случаи – они хороши «чистыми» и «однозначными» реакциями.

Дуся попадает к нам под Новый год.

> Дуся, как какой-то фантастический локатор, следит за Катей. Нет, это не точно… Она светится в Катину сторону. Тянет к ней ручонки и смеется.

После секундной оторопи огромная толпа людей кидается исправлять то, что произошло с Дусей.

Пеленки, памперсы, соски, няня…

Няня нужна особенная. Такая, которая будет жить круглые сутки в крошечном боксе, драить этот бокс от пола до потолка, поить, кормить, мыть, менять, следить…

Оказывается, что это очень трудно – найти такую няню. Обычно на этот алтарь кладет себя мама…

А дальше… Вот дальше я хочу очень точно сформулировать для себя одну важную вещь.

Для победы над злом нужна святость.

То есть, каков враг, таков по силе должен быть и его противник. Иначе не получится ничего: враг – есть, святых – нет.

Есть толпа грешных людей со своими тараканами в голове, со своими мотивами, желаниями, обидами, амбициями. Им надо эту святость имитировать.

Иначе говоря, выдавить из себя каплю святости, как выдавливают из пальца каплю крови в поликлинике, когда берут анализ. Выдавить – и использовать.

Дусю передают из рук в руки. Спят в боксе. Юные девочки-волонтеры встречают Новый год не в клубе и не на даче, а над кроваткой Дуси. Дусе очень плохо.

Я захожу к ней на полчаса, я пришла по другому делу. Дуся непрерывно плачет. Во рту у нее грибок, есть она не может, рот надо все время обрабатывать, все кровит, ей капают «химию»… Сначала я пробую держать ее на руках, но я отвыкла, я не помню… Я стою над кроватью, положив на Дусю руки. От человеческого тепла Дуся перестает орать и только тихо хнычет. Две мои руки покрывают все Дусино тельце. Если вы спросите про Бога, то я твердо знаю, где в это время находится Бог. Он находится вот в этой кроватке, и я стою, положив на Него руки, укачиваю и бормочу: «Прости, Господи, прости, Господи!» У меня дела, мне пора, моей святости – полкапли… А потом происходит вот что. Находится Катя. Катя бросает свою жизнь, дела, работу и переселяется в бокс. Она, кажется, не спит и не ест. Она сутками стоит над кроваткой. Соседки по боксу говорят: «Как ни проснемся, – она что-то с ней делает!» Катя говорит с Дусей. Без конца лепечет, мажет, вытирает, меняет…

Проходит две недели. Я захожу к Дусе на минутку (я опять пришла по другому делу) и обмираю. Дуся без всякого грибка во рту лежит в кроватке, и, как какой-то фантастический локатор, следит за Катей. Нет, это не точно… Точно сформулировать трудно. Она светится в Катину сторону. Тянет к ней ручонки и смеется. И Катя ее щекочет, и поет над ней, как большая птица, а Дуся поет в ответ, как маленькая птичка.

Вы когда-нибудь видели любовь? Вот я – видела.

Мне очень повезло. Честно.

Теперь – самое главное.

Я не знаю, что будет с Дусей. Никто не знает. Дети умирают, и с этим пока ничего нельзя сделать. Многие вылечиваются, а многие – нет. К сожалению.

Но меня, пока я смотрела на Катю и Дусю, посетило потрясающее ощущение.

Катя все исправила. И девочки, сидевшие с Дусей, и люди, приносившие мне деньги на Дусины младенческие нужды, и все, кто молился за нее и о ней плакал по всему свету, все вместе, но главное, конечно, Катя, – все исправили.

И теперь, как бы дальше ни пошло, состоялась, простите меня за этот пафос, победа добра над злом. В одной маленькой, отдельно взятой кроватке.

А значит, – это возможно.

Я несколько дней думала, писать все это или не писать.

А потом очнулась: чего ж я думаю-то!

Это – благая весть.

Ее замалчивать нельзя. ■

www.donors.ru – сайт группы «Доноры детям».
www.d-f-k.maugli.info/forum – форум писем детям.

Координатор работы с волонтерами, член фонда «Подари жизнь» Лида Мониава, тел.: 8 903 586 95 85

Александр ВЛАСОВ

Как мы покупали святые мощи

Дело было суровой зимой с 1991 на 1992 год. Россию плющило и колбасило от безжалостных разрядов шоковой терапии.

Становились явью ночные кошмары, сон ушибленного шоком разума порождал замысловатейших демонов.

В центре Москвы, на Арбате, на бывшей правительственной трассе товарища Сталина, воплотился кошмар коммунистов. Прямо на улице велась бойкая торговля советскими реликвиями – красными знаменами воинских частей и учреждений. Ордена и медали, за которые плачено кровью, валялись россыпью и стоили сущие гроши. Боевые ордена стоили по 5–10 у. е., а медали – по одной у. е. за штуку.

Поругание советских символов загадочным образом совместилось с поруганием православных святынь. В мгновение ока самозародились и раскрутились сотни «антикварных» лавок и лавочек, наполненных иконами, церковными книгами и утварью. И даже в уличной продаже появилось огромное множество старинных икон, крестов, богослужебных книг. На грязной улице, заполненной фланирующей под попсу публикой, вдоль заплеванных стен домов, прямо в грязи, на брусчатке, стояли сотни древних икон. В очи святых летела мокрая грязь.

Рядом грудами лежали кресты, почти вперемешку с красными звездами... Стоили иконы тоже копейки – по нынешним деньгам 10–100 у. е., но тогда честное жалование соответствовало трем – пяти долларам...

Одним из слякотных зимних дней мы со школьным другом (тогда уже студентом Иконописной школы в Загорске) оказались на Арбате. И как только мы вынырнули из Плотникова переулка, так сразу и натолкнулись на столик с разным антикварным серебряным барахлом: кубачинскими чернеными подстаканниками, разрозненными ложками-вилками, кольцами для салфеток, портсигарами... И среди всего этого лежал себе большой крест-мощевик – «сребропозлащенный», хорошей киевской работы начала XVIII века.

Сиделец – точнее, стоялец за столиком, – замерзший грустный кавказский юноша, с каплей под покрасневшим внушительным носом, назвал цену реликвии. Она была космической – 250 долларов!

Мы сохранили лицо и спокойно потребовали вещь на просмотр. Лицо-то мы сохранили, а руки дрожали, и открыть крест удалось не сразу. Но открыли. И оказалось, что он почти полон!

В серебряных ячейках, залитые воском, покоились частички мощей. Это были мощи древних киево-печерских угодников, великомученицы Варвары, нескольких древних мучеников и святителей.

Что делать?! Капитала у нас с собой было долларов десять. И больше никак и ниоткуда быстро достать было нельзя. Ровно так же нельзя было и оставлять там мощи. Мы отошли посовещаться и думали уже просто налететь и отобрать крест. Но Господь вразумил меня и помог найти простое и эффективное решение.

Я вернулся к стояльцу и спросил, обращал ли его хозяин, выдавая ему предметы на продажу, внимание на содержимое креста. Оказалось, что нет. Оказалось, что стоялец получил на продажу, среди всего прочего, крест (один) и обязан сдать обратно или крест (один), или соответствующую сумму.

И я предложил ему так и сделать – сдать тот самый крест. Только без содержимого. Ибо, с точки зрения барыги, перекупщика серебра, этого содержимого можно сказать, что и нет никакого.

А мы ему за вот эти кусочки воска дадим – безвозмездно – настоящие 10 долларов (частью валютой, частью рублями) – совсем и навсегда!

Замерзший юноша был не только согласен, но и рад: сумма была приличной, а торговал он в тот день явно без успеха. У меня оказалась общая тетрадь, а у друга был перочинный ножик. Мы делали кульки из листов, извлекали частички из воска, клали в кулек, заворачивали и надписывали имя святого. Так и очистили крест.

А частички эти очень пригодились. Мы их дарили во вновь открывающиеся храмы. Пока все не кончились. ■

А мы ему за вот эти кусочки воска дадим – безвозмездно – настоящие 10 долларов (частью валютой, частью рублями) – совсем и навсегда!

Елена ЩЕГЛАКОВА, инженер-энергетик

Моя Чухлома

В Чухлому из Москвы мои родители переехали по благословению. Поздним вечером в канун 1993 года мы впервые отправились осматривать городок. После сверкающей шумной предновогодней столицы – редкие огни фонарей и тихий хруст снега под ногами. Улица все уводила и уводила, и мы, как завороженные, шли и шли.

Вдруг все исчезло, погрузилось даже не в темноту, а в черноту. Ни единого звука и ни единого лучика света. Даже снег перестал скрипеть под ногами. Взявшись за руки, почти ощупью, вне времени и пространства мы пробирались среди мрачных пуховых сугробов, не понимая, что происходит. Оказалось, что ради экономии электричества в Чухломе после одиннадцати вечера выключают свет.

Мы прожили в этом городке на северо-востоке Костромской области без малого десять счастливых тихих лет. Эти годы сегодня принято называть бурными или грозными девяностыми. Но Чухлома прожила их в тишине и покое. Вокруг мирно разгуливали коровы, блеяли козы, овцы и кричали петухи. Натуральное хозяйство поддерживало и нашу семью. Не один, а множество раз Бог спасал наш урожай.

Май, наш большой сад весь покрыт белыми и розовыми цветами. Радуемся, представляя вместо цветов синие сливы и спелые яблочки. В этом году сливы впервые должны принести плоды. Не один год мы ухаживали за этими редкими для северного городка деревцами, и наконец наши труды будут вознаграждены.

Мама увидела проходящую мимо соседку.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Тань! Яблони-то как цветут, жаль, яблок-то не будет в этом году, заморозки обещали до минус десяти.

– Когда ж?

– Да завтра.

Мама повернулась к нам.

– Это что же, слив опять не будет?!

– Наверно, тетя Галя преувеличила, смотри как тепло на улице.

Мама согласилась, и все занялись своим делом.

В этом году сливы впервые должны принести плоды. Не один год мы ухаживали за этими редкими для северного городка деревцами, и наконец наши труды будут вознаграждены.

К обеду похолодало, и мы завернули кусты слив пленкой.

– После обеда надо бы освятить сад, – сказал папа.

Когда мы с сестренкой, взяв бутылку святой воды, вышли из дома, сад было не узнать. Небо все почернело. Деревья гнулись, рассыпая лепестки цветов. Ветер метался из стороны в сторону. Он уже сорвал с нескольких кустов пленку. Читая молитвы, мы окропили весь сад святой водой.

Но буря не утихала. Наоборот, ветер усилился и пошел мелкий снег. Дома прочитали молитву при бедствиях, псалом девяностый. Ветер не стихал.

– Ну что же, будем читать акафист Иисусу Сладчайшему, – сказала мама.

В то время я уже легко читала короткие молитвы, но акафист казался бесконечно долгим, и чтение его – подвигом непосильным. Но мне очень хотелось слив и яблок к осени, а в том, что Бог поможет, я не сомневалась. Уже в полночь мы закончили читать и улеглись спать с надеждой на Бога.

Утро оборвало все надежды. Только когда папа затопил печь, мы с сестричкой решились выбраться из теплой постели.

На улице шел снег, спокойно ложась на холодную землю. Пленка была разорвана, и нежные потрепанные цветы грустно смотрели на нас.

– Ну что ж, значит, воля Божья быть нам без слив… – грустно заметила сестра.

В заботах по хозяйству лето пролетело незаметно. К нашему удивлению на яблонях появилось множество яблок. В августе же мы обнаружили, что все наши сливы не опали и стали синими. В тот год урожай слив и яблок у нас был такой большой, что хватило и нам, и нашим друзьям, и еще в церковь корзину отнесли.

В Чухломе же год был неурожайный.

– Все цветы весной померзли, – жаловались люди.

Вспоминаю еще, как в первое же лето нам с сестрой поручили пасти очаровательных козлят. Ах! Как же близки козлята ребятам, а ребята – козлятам! Настоящая сельская идиллия, даже с некоторыми городскими удобствами. Электричество в домах! Какая же это роскошь!

Когда я училась уже в старшей школе, на Костромской ГЭС перестало хватать мощности. Уличное освещение в Чухломе вообще отменили, а в дома электроэнергию подавали по графику, который частенько нарушался.

Отсутствие напряжения в самые неподходящие моменты сильно огорчало не только родителей, но и нас с сестрой. Както раз дома зашел разговор о том, на кого мы хотим выучиться.

– На педаго…

Вновь погас свет.

– Ну вот, опять!

– Пойдем в энергетики и сделаем, чтоб свет в Чухломе постоянно не отключали!

– Точно! – подтвердила сестричка.

Сказали, да и забыли.

Розовый конь детства промчался по заливным лугам и скрылся за дальней кромкой озера. Заканчивая школу, мы с сестрой не мечтали о Москве. Планировали остаться в городе детства, но старец Михаил благословил продолжать образование. По его молитвам и Божьей воле мы вместо педагогического закончили энергетический колледж и были приняты на работу в московский «Энергосетьпроект».

И вот мы участвуем в первом проекте с красивым названием «Северная звезда». Подстанция с современным оборудованием. Гордость энергетики России!

Рассматриваем схему.

– Лена, у тебя глазки хорошие, прочти, куда идет линия?

– На Чухлому, – ответила я, а сердце шепнуло: «На Чухлому!!! Теперь там всегда будет свет!»

Не может быть! Но я выполнила свои слова, сказанные когда-то в далеком детстве.

Мы не знаем, как и в какой момент определяется наш жизненный путь. Но, выходит, за каждое свое слово мы в ответе. ■

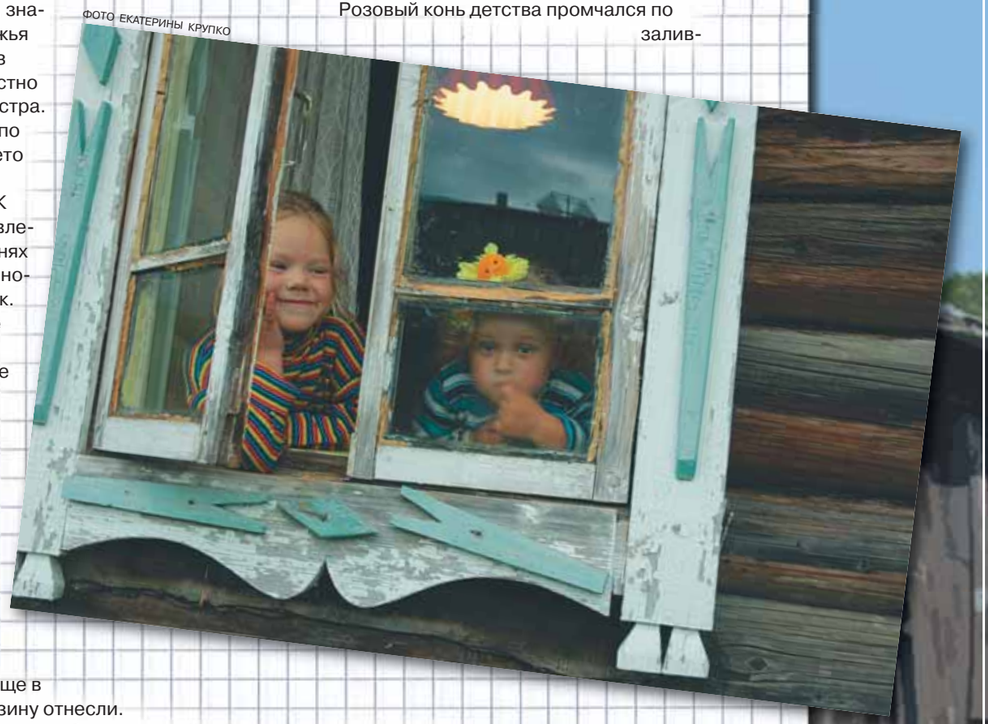

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ КРУПКО

ФОТО ТИМУРА ШАГИЗЯНОВА

ФОТО МЯСНИКОВОЙ АНАСТАСИИ

Лиза П.

У них-то все позади!

Все-таки как же это скучно – учиться. Сколько отнимает сил! Вот сижу я за партой – то за третьей, то за четвертой, то за первой. И так изо дня в день. Ну, допустим, мне интересно читать «Войну и мир», доказывать какую-то геометрическую истину, делать проект по географии и многое другое. Но когда заставляют все это делать… Впрочем, ведь и не только это, а еще многое другое, что в мои интересы никаким боком не входит. Или я считаю ненужным, или именно сегодня мне хочется позаниматься совсем не пределами числовых последовательностей, а окончаниями прилагательных. А если я не хочу это делать, то нет и желания в это вникнуть. И я просто сижу и думаю: «Ну вот, еще целых пятнадцать минут этой мурой заниматься».

ФОТО СЕРГЕЯ ЛАВРЕНТЬЕВА

Но почему-то практически все взрослые любят вспоминать счастливые школьные годы. Конечно. У них все позади, и вспоминаются только какие-нибудь веселые шалости или даже неприятные истории, но теперь об этом весело говорить: какие тогда глупые были! И чего они там нашли? Моя школьная логика отказывается воспринимать эту нудную жизнь как счастливейшую пору моего существования.

Правда, есть и такой парадокс: школьники тоже вспоминают счастливые школьные годы. Но тоже в основном те, что уже прошли. В данный же момент себя счастливым не чувствует практически никто. А потом мы будем говорить об этих же минутах как о чем-то особенно замечательном. Вот, например, в шестом классе я ходила в школу в сарафанчике, пояс от которого мой сосед сзади постоянно незаметно привязывал к спинке стула. И если бы меня вызвали к доске, возникла бы не очень-то приятная для меня, но зато веселая для класса ситуация. Тогда я была на вершине негодования, а теперь так смешно!

Вот и сейчас – у меня каникулы, и школа не кажется мне таким уж мрачным местом. Конечно, если не вспоминать бесконечные домашние задания, никому не нужные МХК и второе ОБЖ, страшно надоевшую экономику… И я спрашиваю себя: счастье – только в воспоминаниях, или были моменты, когда в школе мне было действительно хорошо, и я это понимала? Да, конечно же, но ведь это – снова воспоминания. А в школе чувствуешь себя такой уставшей, и чаще всего посещает мысль: «Как мне все это надоело!» Одновременно с ней всегда на ум приходят слова мамы дяди Федора: «Моя жизнь совершенно беспросветна. Я живу, как крестьянка крепостная». Всплывает в памяти ее образ в дверном проеме, с завядшими цветами в руках, и становится веселее. Особенно приятно вспомнить, как дяди-Федорова мама говорит: «Все, завтра же мы уезжаем на курорт!» А потом – искреннее удивление дяди-Федорова папы (как если бы удивились учителя). А потом – совсем праздник! – его покорное согласие. Вот тут и начинаешь понимать, чем отличается жизнь от сказки. Ведь учителя – не папа, и такого согласия не дадут.

> И чего они там нашли? Моя школьная логика отказывается воспринимать эту нудную жизнь как счастливейшую пору моего существования.

Хотя все-таки, если долго подумать, приходят на ум и последний звонок после девятого класса, который был одним из самых веселых дней в моей жизни, и игра в ассоциации с Мариной Юрьевной, и повседневные шуточки одноклассников… А еще есть очень интересный способ поднять себе настроение. Вот сидишь на перемене и считаешь, сколько еще учиться. Посчитаешь – всего-то двадцать семь дней! И ждешь, когда они наконец закончатся. Еще прямо на уроке хорошо погрузиться в воспоминания о все тех же школьных днях – разумеется, прошлых, – которые, если присмотреться, не так уж унылы. Можно вспомнить недавние каникулы или помечтать о тех, которые на горизонте. Но самое главное – поделиться этими мечтами и воспоминаниями. Тогда будут тебе и хорошее настроение, и силы, чтобы прожить очередной день из этих «всего-то». ■

Журнал Наследник объявляет конкурс на лучшую историю из школьной или студенческой жизни.

Ваши грустные, смешные, большие и маленькие, простые и удивительные истории будут опубликованы на страницах и на сайте журнала. Авторов трех (пяти, десяти) лучших историй ждут призы!

Ваши истории направляйте по адресу: **naslednick@naslednick.ru**

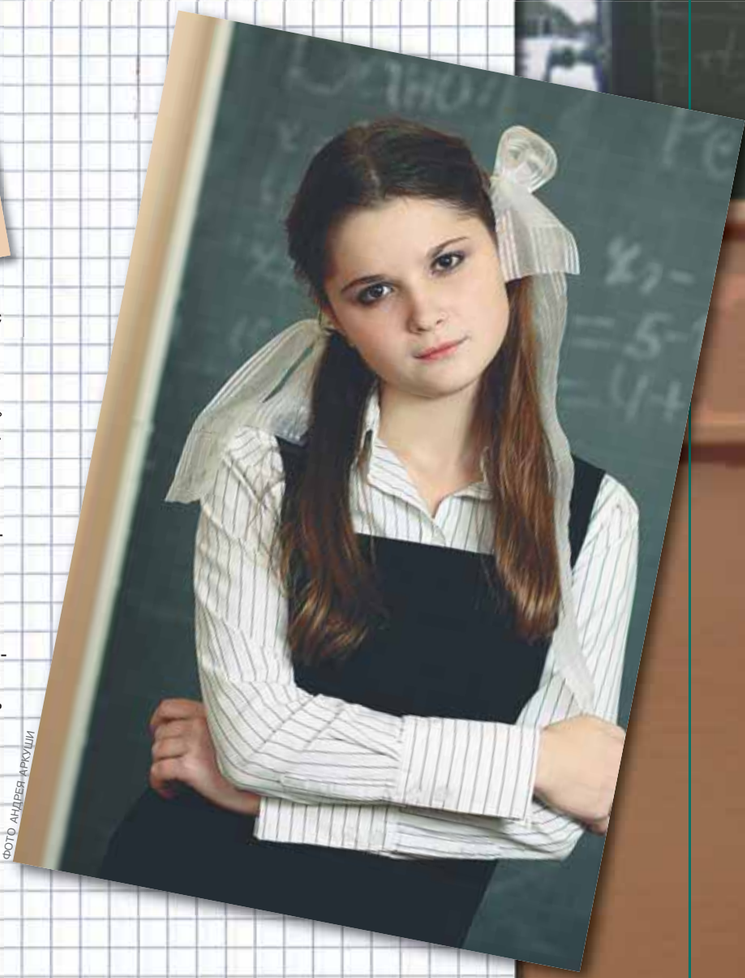

ФОТО АНДРЕЯ АРКУШИ

Александр, 28 лет, г. Нижний Новгород

Где оно, счастье?

Когда я был еще подростком и жил летом на даче у бабушки, как-то раз отрыл в кладовке книгу кардиохирурга Амосова «Мысли и сердце». Никогда особо не интересовался медициной, а тут прочитал, – и книга меня потрясла. Не сильно преувеличу, если скажу, что именно в тот момент я выбрал свою профессию. Потом я отыскал другую книгу Амосова, «О счастье и несчастьях», – заказывал у букинистов по интернету.

Я закончил Медицинскую академию у нас в Нижнем Новгороде, пошел работать в Межобластной кардиохирургический центр. На последнем курсе женился. Все меня поздравляли, радовались. Я отвечал общепринятым нормам и представлениям о счастье: состоялся как специалист, прекрасная жена, квартира не съемная, а своя, – досталась от бабушки, пусть и однушка.

Я очень люблю свою работу. Это не просто исследование или некий эксперимент, чтобы сравнить какие-то данные, поставить нужную галочку в реестр и забыть. Все наши усилия направлены на то, чтобы помочь человеку с больным сердцем, менее травматично прооперировать, и чтобы потом жилось ему комфортно. Никогда не забуду одного ребенка, которого я наблюдал, когда был в Москве в Бакулевском институте. Его привезли из роддома – сине-фиолетового, еле живого, с транспозицией магистральных сосудов. Это значит – аорта отходит от правого желудочка сердца, а легочная артерия – от левого. То есть, все наоборот, а не как положено. Половина детей с таким пороком погибают в течение первого месяца после рождения, две трети не доживают до годовалого возраста. Ребенка блестяще радикально прооперировали, порок исправили. Я присутствовал на операции (это была показательная операция). Можете себе представить сердце новорожденного, каких оно размеров? И как можно эти сосуды – утрирую – взять и пришить на положенное им место?

Я познакомился с родителями этой больной девочки, мы обменялись электронными адресами. Через год они прислали фотографии: крупный, здоровый, розовощекий ребенок, как с коробки детского питания. Вот ради этого стоит жить.

Я и жил работой: рано уходил, поздно возвращался, часто оставался и после операции в реанимации – следить за своими больными. Вика, жена, – покладистая, ни разу меня ни в чем не упрекнула, хотя я практически ей не помогал. Родился Егор, и я взял отпуск на месяц – помочь жене. Смешно вспоминать: Егор мне особо ничем не был не интересен – здоровый младенец, спит, ест, выделяет. Другое дело – дети с пороками у меня в отделении…

> Хорошо, что в этой жизни есть вы. Но работа сейчас для меня на первом плане. Искажение? Эгоизм? Готов поспорить.

Я ждал выхода на работу, как праздника. Снова тяжелые, то радостные, то грустные будни. Стал часто ездить в Бакулевку в Москву. Жена молчала, всегда меня защищала. Слышал, как по мобильному объясняла кому-то: «Саня детей оперирует, а не в офисе за компьютером место просиживает…»

Егору исполнился год, я не смог попасть к сыну на день рождения из Москвы: была очень важная для меня конференция. Вернулся домой, поздравил, уложили сына и сидели с женой на кухне, разговаривали. И Вика впервые сказала, что ей тяжело, что она почти не видит меня, что Егор растет без отца… Как будто она мать-одиночка.

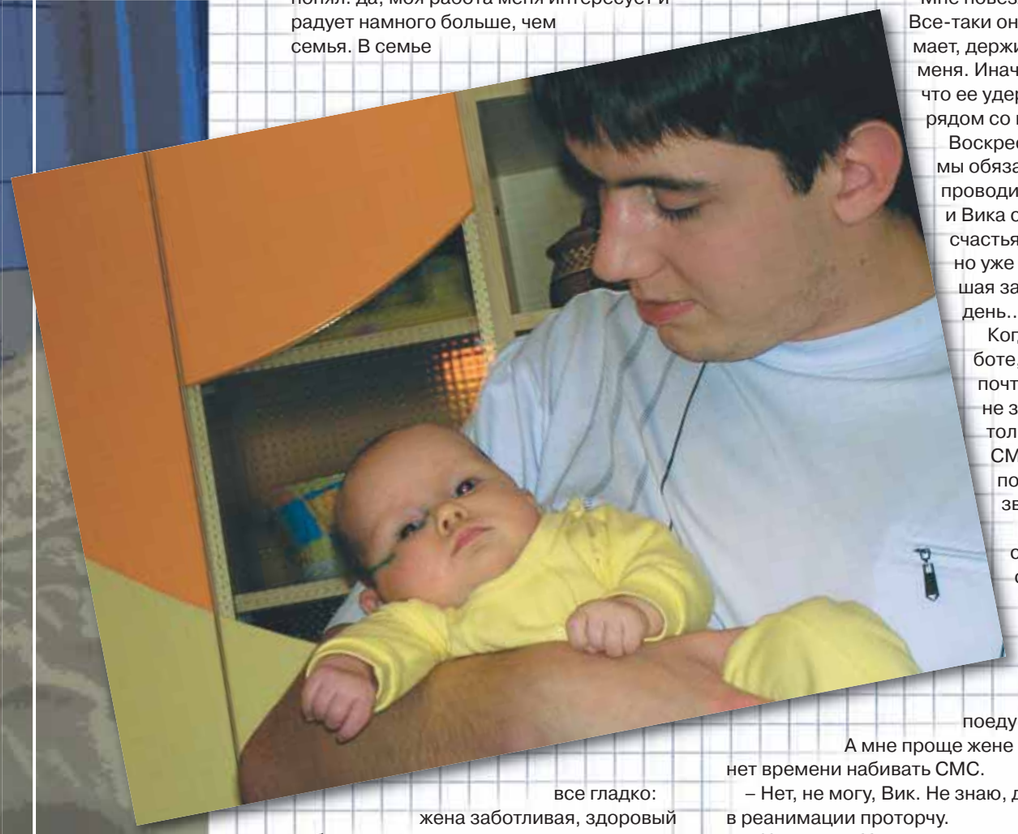
– Вика, у меня – работа. Я не просто денег заработать должен. За этими деньгами – живые дети, дети с пороками сердца. Это ты сидишь дома с ребенком, и тебе кажется, что и я должен…

Вика меня перебила:

– Скажи честно, я все пойму, только честно, – у тебя кто-то есть?

Я дар речи потерял.

Стал думать, что не так, в чем ошибка, раз у жены такие мысли появились. И понял: да, моя работа меня интересует и радует намного больше, чем семья. В семье все гладко: жена заботливая, здоровый ребенок, денег хватает.

После женитьбы моя жизнь, наверное, должна была как-то измениться, но она не изменилась: я все так же работаю, оперирую, езжу учиться в Москву. Основной груз лег на плечи… жены, так, что ли?

И я тогда впервые испугался: может, я слишком рано женился? Рано мы решились на ребенка, надо было подождать? Хотя сколько ждать – быть может, я бы насытился своей работой только в семьдесят пять, как Николай Михайлович Амосов?

Мы поговорили с Викой, я объяснил все как есть. Да, я вас с Егором люблю, конечно. Хорошо, что в этой жизни есть вы. Но – и это констатация факта – работа сейчас для меня на первом плане. В ней для меня – главное счастье. Искажение? Эгоизм? Не думаю и готов поспорить. Что делать? Но не разводиться же… Ждать, как-то подстраиваться. Но насильно себя менять, варварски ломать, я считаю, – это не выход.

Мне повезло с женой. Все-таки она все понимает, держится, любит меня. Иначе – не знаю, что ее удержало бы рядом со мной.

Воскресенье мы обязательно проводим вместе, и Вика светится от счастья. Я тоже, но уже предвкушая завтрашний день…

Когда я на работе, жена мне почти никогда не звонит, только пишет СМС-ки, боясь побеспокоить звонком.

«Может, смог бы сегодня в гости к Карповым? У них годовщина. Я с Егором поеду к шести».

А мне проще жене позвонить – нет времени набивать СМС.

– Нет, не могу, Вик. Не знаю, до скольких в реанимации проторчу.

– Ну ничего. Хорошо.

Я представляю, как жену вечером, с коляской, будут провожать Карповы: темно уже, нельзя отпускать одну.

На ногах я уже еле стою, и ехать за Викой с сыном к Карповым нет ни сил, ни желания. Ну мужик я или нет, в конце концов? Чем мой здоровый сын хуже этого больного малыша, лежащего сейчас в реанимации после ушивания дефекта межпредсердной перегородки?

Звоню жене:

– Ты еще в гостях? Заеду через полчаса на такси за вами, будь готова, хорошо?

– Хорошо! Спасибо, Санечка.

Голос ее звенит. Мало же ей надо для счастья… ■

Екатерина ПОЛЯНСКАЯ

Хочу, чтоб не было войны,
Чтобы доверяли мы друг другу,
Чтоб было больше доброты,
Ну а вообще хочу я – шубу!

Хочу, чтоб не губили лес,
Чтобы закончились разборки,
И чтобы победил прогресс,
И чтоб была она из норки!

Хочу, чтоб были все терпимей,
И чтобы были все милей,
Чтобы друг друга мы любили,
И чтобы шуба – подлинней!

Хочу, чтоб не грустил никто –
И он, и я, и все мы тоже, –
Чтоб было всем светло, тепло,
И чтобы шуба – подороже!

Хочу, чтобы родились дети,
Чтоб на подарках были банты,
Чтоб не было больных на свете,
Ну а вообще хочу брильянты!

Хочу, чтоб не было вражды,
И чтобы праздники – подольше,
И чтобы мир не знал беды,
Чтоб бриллианты были больше!

Хочу, чтоб звезды всем светили,
Чтоб перестали мы бояться,
Чтоб о невзгодах все забыли
И выглядели на семнадцать…

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

ТАЙНЫ РЕКИ ЧУСОВОЙ

К вере – на байдарках

Бурлящие потоки Чусовой так и норовят разбить байдарку о камни, с двух сторон нависают отвесные скалы, над ними шумят леса, вокруг – вода, и кругом – ни души. Но вечером ждет горячий ужин у костра, а потом – разговоры и песни.

Ксения КИРИЛЛОВА

Уже не первый год молодежный отряд из Екатеринбурга во главе со священником Александром Сандыревым сплавляется по уральским рекам. В этих по сути миссионерских сплавах участвует не только православная молодежь. Но те, кто прежде был очень далек от веры, пройдя с ребятами в одной команде, как правило, потом начинают появляться в храме, крестятся и мало-помалу вливаются в церковную жизнь.

– Есть такой стереотип, что православные – замкнутые, не видящие ничего вокруг, – говорит постоянная участница сплавов Ксения Подымова. – Здесь люди видят, что мы – такие же, как они, со своими интересами, что мы тоже умеем радоваться жизни, что и читаем мы самую разную литературу, – на последнем сплаве, например, это были басни Эзопа… Только атмосфера у нас другая – чище, добрее. Ни у кого нет цели специально затащить других в храм, но на людей влияет личный пример каждого из нас.

– Была такая история, – добавляет еще один из завсегдатаев речных походов, Алексей. – Весной 2006 года мы сплавлялись по реке Бардым. Я помню, был дождь, вода поднялась тогда очень высоко, да и река сама по себе была неспокойная. Мы слышали, на ней не раз тонули люди. С нами тогда была молодая пара на байдарке. Помню, как они презрительно поглядывали на нас, когда мы оснащали катамараны, и освятить свою байдарку не дали. А когда на одном из крутых речных порогов их байдарка перевернулась, нам еле-еле удалось вытащить их из воды. После этого они переменились на глазах. Прошло какое-то время, и я увидел, как тот, кто раньше смеялся над освящением катамаранов, сидит и тихо читает «Отче наш». Сейчас они ходят в храм, у них родился ребенок, и скоро ожидается крещение малыша.

Конечно, для того, чтобы начать церковную жизнь, совсем не обязательно тонуть в бурных уральских реках. Сама природа располагает к тому, чтобы думать о вечном.

– У меня до сих пор стоит перед глазами картина: река, контуры сосен в закатном солнце и слова молитвы: «Боже вечный и Царю всякого создания…», – вспоминает Женя Новосельцева, первый раз побывавшая на таком сплаве. – Смотришь на реку и думаешь, что вот так и наша жизнь куда-то течет, течет…

Ежедневное чтение Евангелия, обсуждение его со священником, разговоры у костра о том, что волнует, – все это создает особый ритм и образ жизни, в который невольно вливаются новички. Впрочем, деятельность сплавщиков не ограничивается молитвой и созерцанием природы.

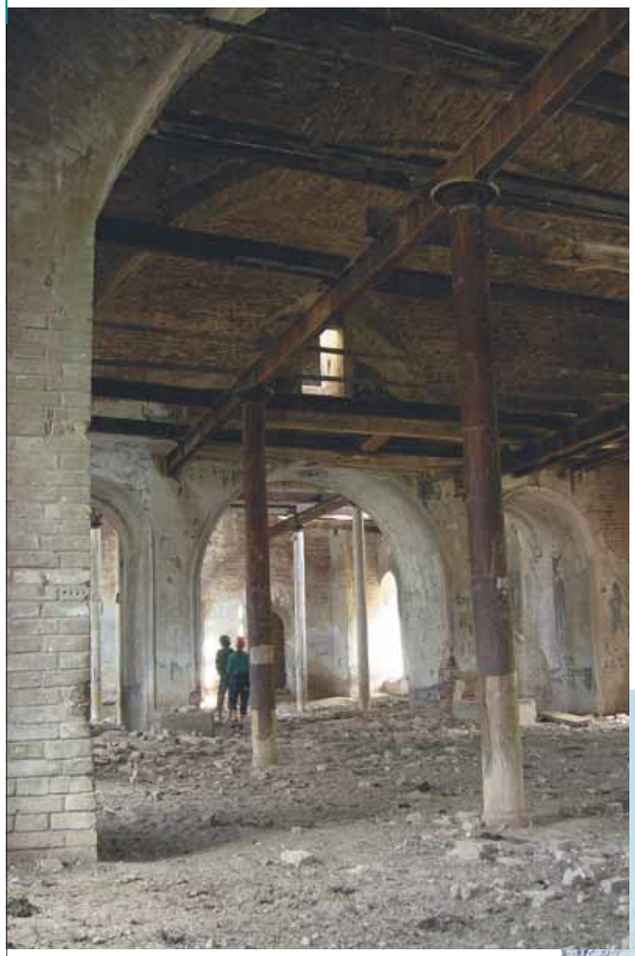
– Однажды, сплавляясь по реке Чусовой, мы нашли поселок Кын, почистили и помогли восстановить заброшенный храм, внутри которого просто ходили животные: овцы, козы, – рассказывает участник похода Евгений Пономарев. – Удивительно было, с какой готовностью нам помогли местные жители. Мы просто повесили объявление, что планируется уборка храма, а затем – молебен и исповедь. Пришло около пятидесяти человек. И это несмотря на то, что как раз на это самое время у селян была назначена дискотека. Так вот, они отменили ее без всяких просьб с нашей стороны и пришли нам помочь! – удивляется Евгений.

По ходу сплава отец Александр служит в селах молебны и литургии, ребята ему помогают. А селянам помогают одеждой, игрушками – тем, что здесь трудно купить в магазинах. В одном из сел ребятам пришлось участвовать даже в краеведческих изысканиях.

– В селе Мироново в 1918 году расстреляли двух новомучеников, священников Иоанна Шишова и Иоасафа Панова, – сообщает Ксения Подымова. – Узнав об этом, мы перед отправлением

А когда на одном из крутых речных порогов их байдарка перевернулась, нам еле-еле удалось вытащить их из воды. После этого они переменились на глазах.

Но где именно было сделано захоронение, никто сейчас показать не может. Также до конца не выяснено, имели ли место в 1930 году какие-нибудь расстрелы. Женщина, указавшая эту дату, Александра Федоровна Кочнева, уже умерла. Впрочем, остальные селяне сходятся на мысли, что после расстрелов 1918 года храм пустовал, и только в 1928 году началось целенаправленное его разрушение.

– Было у нас в селе одно крепкое хозяйство, – вспоминает рассказ покойной свекрови старейшая жительница деревни Конкордия Дмитриевна. – Понятно, что, когда началось массовое раскулачивание, все ждали, что примутся именно за этот двор. Поэтому глава семейства, чтобы отвести от своего дома беду, принял самое активное участие в разрушении церкви, срывая крест и колокол. Правда, это ему не помогло – через месяц он неожиданно умер.

Несмотря на отсутствие очевидцев молодежь надеется когда-нибудь организовать раскопки и найти таинственные останки. Тем более, что теперь они будут не одиноки: поездка не прошла даром, и жители Миронова сами загорелись желанием собрать информацию о своих прославленных земляках. Сейчас в селе уже создан уголок памяти, посвященный расстрелянным священникам. ■

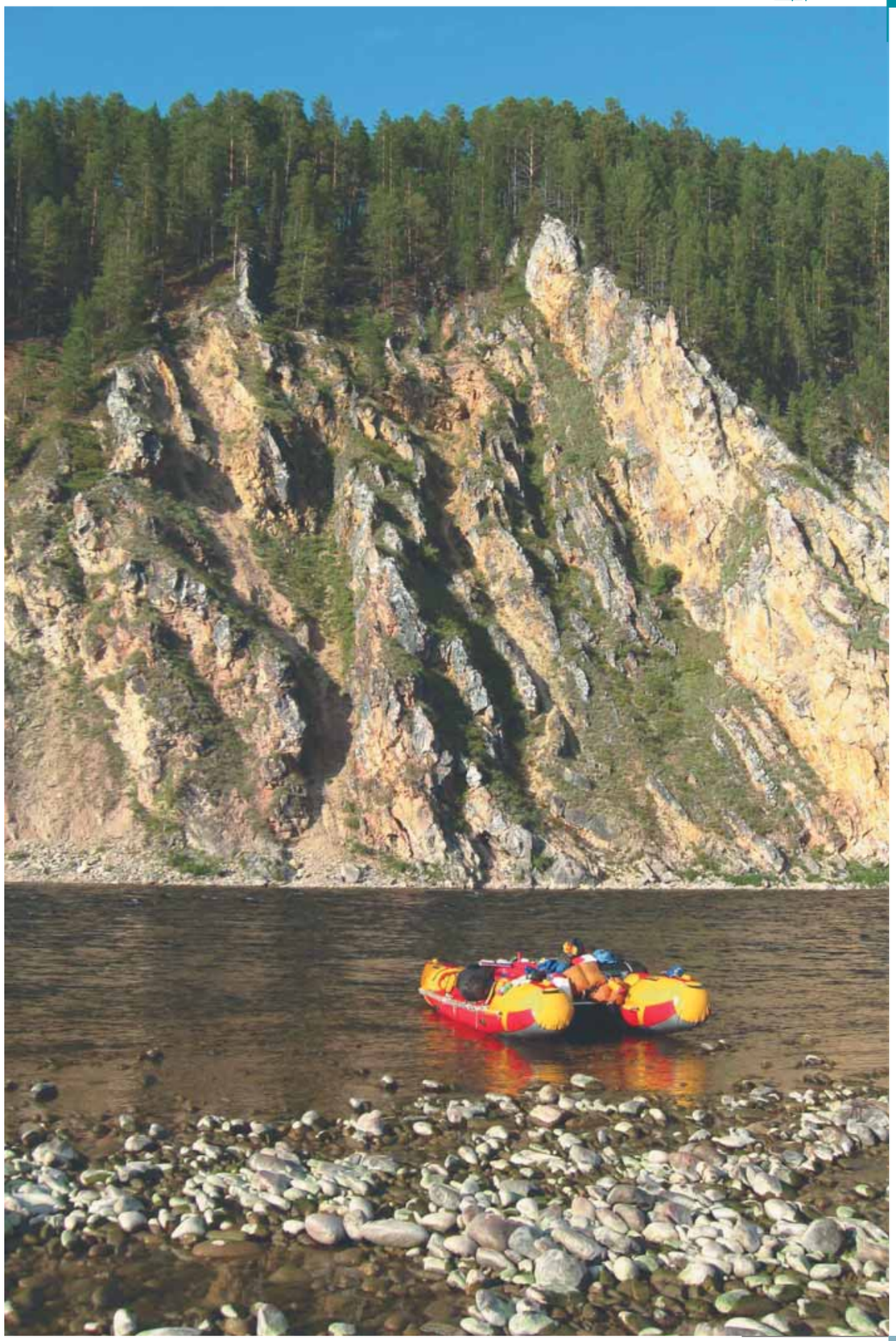

В процессе поездки выяснилось, что многие загадки села Мироново не раскрыты до сих пор.

в путь сделали два деревянных креста, указав на них имена и дату расстрела священномучеников. Храм в селе Мироново разрушен и не подлежит восстановлению. Вместо него там сделан молитвенный дом – обычное одноэтажное строение, на нем не было даже креста. Отслужив литургию, мы прошли крестным ходом от молитвенного дома до места расстрела священников и установили там крест. Второй крест мы установили на крыше молитвенного дома.

В процессе поездки выяснилось, что многие загадки села Мироново не раскрыты до сих пор. Например, есть сведения, что останки расстрелянного священника Иоанна Шишова захоронены у самой стены разрушенной церкви села.

– Когда недалеко от церкви строили водонапорную башню, там обнаружили череп отца Иоанна Шишова, – рассказывают старожилки села. – Похоронили его прямо у церковной стены.

Памятник основателю города Йошкар-Олы воеводе князю Ивану Андреевичу Оболенскому-Ноготкову

ЦАРЬ-ГОРОД ПО ИМЕНИ КРАСНЫЙ

Елена КОРОВИНА

Едва я возникла на пороге редакции, наша пиарщица Маша выпалила:
– В Марий Эл узнали о нашем проекте «Наследник едет к Вам!». Нас приглашают в Йошкар-Олу! Едем?
– Конечно, едем!
И «Наследник» поехал. Здравствуй, Йошкар-Ола!

Кот без сапог

Нас встречали улыбчивые и обходительные Петр Николаевич (начальник управления молодежной политики республики Марий Эл), Ваня, Юра и хрупкая девочка с ясными глазами – Ульяна. Серьезного Юру я сразу окрестила сыном профессора. И ведь не ошиблась! Отец Юры оказался профессором, доктором исторических наук.

Едем в гостиницу. В машине я обрываю речь на полуслове и цепенею, понимая, что за рулем – девочка Ульяна.

– Да, я водитель, – объясняет она с улыбкой. – То есть, вообще я журналист, но сейчас муж ушел в армию, и мне пришлось научиться водить машину. Петр попросил вас повозить. И еще фотографом поработать.

Нас разместили в чудесной епархиальной гостинице (в нашем с Машей распоряжении – отдельные апартаменты!).

Освоив апартаменты, отправляемся на экскурсию по городу. Йошкар-Ола – городок чистый, уютный, чем-то родной; невысокие дома, широкие улицы, приветливые лица. Проходим стройку, вверх тянутся главы строящихся храмов.

– Это президент республики Леонид Игоревич Маркелов сразу пять храмов строит, – говорит Ваня.

– Я всю эту стройку называю «плач по Империи», – Юра кивает на высоченный храм. Действительно, масштабы имперские. Проходим по заснеженной набережной. Очень красиво.

– Этот район называется Сомбатхей в честь венгерского города-побратима. А в Венгрии есть район с названием Йошкар-Ола.

Мимо проезжает раритетная машина с надписью: «ОМОН. Разминирование».

Заходим в аптеку. Здесь на кушетке сидит рыжий кот и довольно жмурится.

– Это особая порода – марийская аптечная, – с улыбкой говорит Петр Николаевич.

На обратном пути этот же кот, встав на задние лапы, пытается проникнуть в обувной магазин. Пропускаю Кота-без-сапог за обновкой. Может, чего себе подберет.

Периодически попадаются марийские названия. Советский урем – улица Советская. Пеледыш – цветы. Кевыт – магазин. Гуляем по площади Чавайна – местного поэта и драматурга.

Йошкар-Ола – столица республики Марий Эл.

Город основан на берегу реки Малая Кокшага (левый приток Волги) в 1584 году по указу царя Фёдора Иоанновича после присоединения марийских земель к Русскому государству.

Первое название города – Царев город на Кокшаге. Отсюда позднее образовалось надолго закрепившееся официальное название – Царевококшайск. В 1919 году горд переименовали в Краснококшайск. В 1927 году, как центр Марийской автономной области, город получил название Йошкар-Ола (в переводе с марийского – «красный город»).

Население – около 250 тысяч человек.

Город включен в число исторических городов России.

Богородица и ослик

К трем часам нас ведут на площадь у здания администрации – показать какого-то ослика. «Как будто мы ослов не видели», – замерзшая, бормочу недовольно Маше.

Но выйдя на площадь, я замираю от обступившей нас сказки. Старинный итальянский городок: ратуша с часами, арки, галереи, стрельчатые окна-эркеры, балконы, ажурная лепнина…

– Это площадь воеводы Оболенского-Ноготкова, у нас еще называют ее «площадь Венеции», – рассказывает Юра и неожиданно замолкает, поднимая голову вверх.

– Смотрите!

На башне бьют часы. И под пение «Богородице Дево, радуйся» в верхнем стрельчатом окошке башни появляется икона «Троеручица». А из нижнего выходит ослик с этой иконой на спине и бредет к следующему окошку-дверце – это вход в храм. Я застываю от умиления, на глаза наворачиваются слезы.

– Довез, – с чувством подтверждает Ульяна.

– Каждый час довозит.

В основе – реальная история. В годы иконоборчества эту икону привязали на спину ослику и, помолившись, отпустили. Он дошел с ней до… Афона.

– Программу разработали у нас в Политехе, – не без гордости сообщает Юра.

Проходим здание администрации. Я не так давно была в Ханты-Мансийске, где встречались здания, построенные в виде чума. Марийцы – тоже финно-угорский народ, и потому, увидев у фасада администрации конусообразную палатку, я осведомляюсь со знанием дела:

– Это чум?

– Ага. Там у нас президент живет, – сгибаясь от смеха, говорит Ваня. – Это фонтан, он просто пока закрыт, зима на дворе…

Йошкар-Ола – родина люминесцентной лампы, электронных микроскопов и ЕГЭ.

Йошкар-Ола. Площадь воеводы Оболенского-Ноготкова и Национальная художественная галерея

Мемориал Славы в центре города. Имена 3494-х жителей Самаровского района и г. Ханты-Мансийска, не вернувшихся с войны, Парк посажен березами. Мы с ним вместе с ними

Когда бьют «Марийские куранты», в верхнем стрельчатом окошке башни появляется икона «Троеручица». А из нижнего выходит ослик с этой иконой на спине и бредет к следующему окошку-дверце. Ослик въезжает в правые нижние врата. Они закрываются, а в правом верхнем углу снова появляется благословляющий образ Царицы Небесной. Эти часы – самые точные в республике, время на них корректируется сигналом со спутника

Ваня Смиронов, студент исторического факультета МарГТУ

Студенты

В актовом зале МарГТУ гремит музыка. Заглядываем – зал полон, на сцене танцуют девушки в ярких футболках и юбках. Не пойму, что за танец. Что-то спортивное с элементами акробатики…

– Это девочки с «лесхоза», черлидеры, группа поддержки «Феникс», – с гордостью говорит Петр Иванович Бусыгин, наш гид по МарГТУ и заместитель начальника управления социальной и воспитательной работы.

– Ой, мне хочется с ними встретиться!

Улыбчивая Люда Синицына с «лесхоза» – факультета лесного хозяйства и экологии – охотно рассказывает:

– Черлидинг (от англ. cheer – одобрительное, призывное восклицание и lead – «вести, управлять») – вид спорта, который включает в себя элементы шоу, приветствия, кричалки, элементы акробатики, гимнастики, аэробики. Атрибуты – помпоны и яркая, заметная форма. Я в детстве посмотрела американский фильм «Добейся успеха» про очень веселую группу поддержки – черлидеров – и подумала: «Я тоже так хочу!» И когда узнала, что у нас на факультете создается такая группа, очень обрадовалась и сразу записалась. Нас приглашают везде: мы танцуем на па-

Люда Синицына – студентка факультета лесного хозяйства и экологии МарГТУ

В Йошкар-Оле есть театр, в котором спектакли идут на марийском языке с параллельным переводом на русский.

Марийские слова:

Кинде – хлеб
Лудаш – читать
Кугыжаныш – государственный
Поро эр! – Доброе утро!
Марий Эл – Земля мужей
Кугарня – пятница
Рушарня – воскресение
Йошкар – красный
Ола – город

Студенты из Молодежного экологического союза Максим Иплаев, Саша Подполков, Ирина Костерина

радах Победы, на различных фестивалях, вот недавно на «Нарко-стоп» выступали. Я очень люблю наши занятия и выступления и вообще стала более общительной, как-то раскрылась.

В ответ на мое удивление Петр Иванович сообщает:

– У нас тут кого угодно можно найти! И черлидеры, и экологи, и поисковики, и... ну, в общем, жизнь студенческая кипит.

Потом мы встретились с ребятами из Молодежного экологического союза, основные направления деятельности которого – охрана природы, работа с заповедниками, мероприятия против браконьерства и экологическое образование.

Максим Иплаев, 18 лет:

– На территории заповедников и национальных парков нельзя отстреливать животных. Человек на территории заповедника – это уже нарушение. В Присурском заповеднике мы выезжали в рейды. В один из них на бобровой плотине нашли ловушку для рыбы и как-то раз – ловушку в проруби. Браконьеры прорубают прорубь, вытаскивают ил. Когда у рыбы зимой начинается замор, она подплывает подышать, а ловушку обустраивают так, чтобы рыба оттуда уже не выплыла. Рыба скапливается там, кишмя кишит, и ее вытаскивают сачком или строгой – это такие вилы или трезубец.

Саша Подполков, 19 лет:

– Как-то поймали мы двоих браконьеров с лодкой – они, видимо, проверяли сети. У одного все руки в наколках, и он с ружьем. И вот ребята пошли за нарядом милиции, а других оставили сторожить. Страшновато, конечно, было. Но ничего, все обошлось.

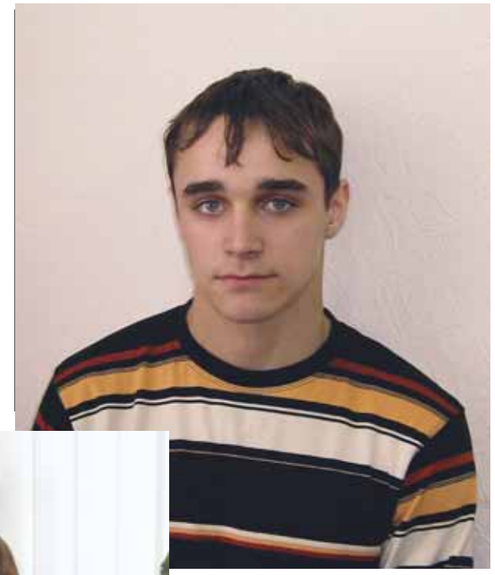
Очень люблю наши походы! Двадцать километров в день, с рюкзаком, без лыж. Вокруг – тишина, просторы. Я вообще в будущем хочу уехать жить куда-нибудь в сельскую местность.

Добравшись до поисковиков, тоже студентов МарГТУ, с интересом смотрю фотографии. Палатки, высокие резиновые сапоги, огромные рюкзачища, волосы прилипают к мокрому лбу, ноги по колено в грязной жиже и глине, а на лицах – радость. Кто они такие – поисковики? И зачем им это нужно?

Маша Смирнова, 22 года:

– Вот едешь с отрядом, плечом к плечу, – это жизнь, и мы как-то особенно сближаемся. Приехали мы однажды на место, поставили палатки. А вокруг – поля заброшенные, от домов – только фундаменты. Немногочисленные местные жители жгут сухую траву, и ночью горят поля. Такое ощущение, что война – вот она, рядом. Здесь вчера бушевала смерть, мы приехали на пепелище. В разрушенном с войны доме мы в подвале нашли скелеты людей. Видимо, был взрыв, и их завалило. Весь ужас пережитого застыл в этих пустых глазницах... После экспедиции – тяжело. Эти походы затрагивают какой-то глубокий пласт души, о котором раньше не подозревал. Подержишь в руках череп погибшего человека и понимаешь: вот человек, который жил когда-то, любил, мечтал...

Мы расскажем своим детям, друзьям, что тогда люди пережили. Если мы не донесем до наших детей, какой ценой война была выиграна, – это

Студенты из поискового отряда Маша Смирнова и Дима Арефьев

забудется. У меня дедушка погиб на войне, мечтаю, что когда-нибудь найдем место его захоронения. Но если в мою семью не придет покой, – пусть придет в чужую.

Дима Арефьев, 19 лет:

– У меня родственники пропали без вести в сорок четвертом году. Еще в школе я начал интересоваться, где они погибли. И вот попал в поисковый отряд.

Меня поразило, как местные жители относятся к останкам погибших в войну. Могут попросить перекопать им огород, и только тогда покажут места захоронений.

Как-то раз мы из одной ямы сорок одного человека достали. Подсчет идет по бедренным костям, они хорошо сохраняются. Главная наша цель – опознать солдата, найти медальон, там все данные указаны: откуда он родом, куда сообщить в случае смерти...

Проект, разработанный Лабораторией Систем Мультимедиа МарГТУ (Марийский Государственный Технический Университет) – CD-ROM «Органическая химия» – победил в конкурсе всемирной выставки-ярмарки в Каннах (Франция). В конкурсе участвовали 110 ведущих университетов мира. Среди 15 лучших проектов оказался CD-ROM из далекой Йошкар-Олы.

На главной площади стоит памятник новомученику – архиепископу Марийскому Леониду. Он был расстрелян в 1938 году. Молодожены, приезжая на площадь фотографироваться, обязательно кладут цветы у подножия памятника

от мысли о смерти, боится ее. А после похода ребята начинают пытаться ответить на вопрос: «Что ты хочешь сделать перед смертью?». Приходит осознание, что человек не просто смертен, но иногда и внезапно смертен. Все сейчас направлено на то, чтобы потакать слабостям человека. Телевизор успокаивает: наркомана можно вылечить, разрушенную печень – восстановить, проститутки частенько удачно выходят замуж... Кажется, что можно нажать кнопку «перезагрузка», и все начнется заново. Но человек необратим, как течение воды в реке. И за все придется отвечать.

Снова идем по городу. Я поняла: у Ульяны все жители Йошкар-Олы – знакомые. Идем в кафе, она периодически останавливается, чтобы кого-то поприветствовать и перекинуться парой фраз.

У меня, впрочем, тоже есть успехи. На одной из улиц нас встречает тот самый Кот-без-сапог.

– Твой знакомый из аптеки, – толкает меня в бок Маша.

В кафе Ульяна доверительно сообщает:

Вот из глубины леса, сквозь присыпанные снегом ветви, показались причудливые терема и купола. Это Богородице-Сергиев мужской монастырь

Руководитель поискового отряда Петр Иванович Бусыгин:

– Родственники погибшего солдата при вручении медальона ведут себя по-разному. Нашли мы как-то самодельный медальон, а в нем записку: «Если, може, меня убьют – сообщите жене и діткам». Брат погибшего специально с Украины приезжал за медальоном. А кто-то отвечает в письме: «Денег нет ехать. Он нам дальний родственник».

Помню бабушку, которая в ноги кланялась, когда ей вручали медальон. Погибший приходился ей мужем. Двадцать первого июня они свадьбу сыграли, а двадцать второго он ушел в пограничную часть на службу. До части не доехал. И молодой жене пришло извещение, что она стала вдовой дезертира. А он, видимо, примкнул к одной из частей и погиб с оружием в руках, на одном болоте в Смоленской области. Погиб как герой. Надо слышать, как мины рвутся. И тот, кто идет под мины, под пулеметную очередь, – уже по определению герой.

Здесь, в экспедиции, на краю воронки, заканчиваются игры в жизнь. Начинается жизнь реальная. Нормальный человек уходит

«Наследник» в Музее изобразительных искусств Йошкар-Олы

– Знаешь, я патриотка своей республики. И уезжать никуда отсюда не стала, хотя возможность была. А еще я абсолютно счастливый человек.

Я смотрю в ее светлые глаза и понимаю, что это так.

На Сретение мы с Петром Николаевичем и Ульяной поехали в Богородице-Сергиев мужской монастырь – под Килемарами, в двух часах езды от Йошкар-Олы. Тихим утром ехали лесом, по белой дороге. И вот из глубины леса, сквозь присыпанные снегом ветви, показались причудливые терема и купола. По деревянному широкому крыльцу вошли в храм. Люди проходят на ковер, в центр храма, разувшись. Как дома.

Знаю, долго буду вспоминать этот утонувший в сугробах монастырь, узкую речку внизу, искрящийся на солнце лед и звенящий от мороза воздух.

Последний день в гостеприимном городке. Ваня ведет меня к местным реконструкторам. Спускаемся в подвал обычного дома, который когда-то был бомбоубежищем. Пахнет кожей, звук электропилы заглушает голос; доспехи и оружие на стене и, как положено, рабочий беспорядок. Нас встречает грозный Петр. Он архитектор по образованию и просто увлеченный своим делом человек.

– Приходят к нам многие, остается – мало. Работа тяжелая, кропотливая: между фестивалями – долгие будни труда, все делаем сами, и все – вручную. Вот посмотрите на кольчугу: это каждое кольцо надо присоединить, приварить вручную. Пластинчатый доспех – каждую пластинку просверлить, заполировать, купить кожу и связать это.

ЙОХУ – это Йошкар-Олинское художественное училище.

Да-а, вот есть же в маленькой Йошкар-Оле такой подвал, где собираются люди и кропотливо оживляют своими руками историю...

Встречаемся с Лерой, моей подругой-йошкаролинкой.

Идем с ней в супермаркет купить что-нибудь на память о городе. Покупаю чебоксарские конфеты и знаменитый бальзам «Марий Эл».

– Что еще можно купить? Из местного, знаменитого...

– Силикатный кирпич, – без тени улыбки сообщает Лена. – Приезжай к нам летом. У нас так здорово! На озерах Карась, Таир, Яльчик дух захватывает от красоты! – Лерино лицо становится вдохновенным.

– Почему на гербе Йошкар-Олы безрогий лось?
– Потому что это лосиха.

А почему лосиха? С этим и другими вопросами я обратилась к Сергею Валентиновичу Старикову – профессору МарГУ, доктору исторических наук, автору книги «Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях».

БЕЗРОГИЙ ЛОСЬ

– До сих пор историки не могут выяснить причину появления лосихи на гербе. В источниках XVIII века писали, что «оных зверей в здешних местах водится много». Видимо, уже тогда преобладали лосихи.

– А как возник город?

– Это было связано с присоединением Поволжья к Московскому государству во второй половине XVI века. Царева крепость на реке Кокшаге стала опорным пунктом русского влияния. Город был основан в дремучих лесах, поэтому историки пишут, что русская конница с трудом проходила сюда. Потом началась христианизация марийского населения.

– Главное богатство региона – лес?

– Да. Марийский край – лесное царство. Еще в конце XVI века, когда Петр I основывал свою флотилию, сырье брали именно у нас. Еще одна особенность нашей природы – здесь очень много лесных озер ледникового происхождения. Вода в них чистая: химической промышленности у нас практически нет.

Марийский край – лесное царство. Еще одна особенность здешней природы – очень много лесных озер ледникового происхождения. Вода в них чистая: химической промышленности в крае практически нет

Царевококшайск был рядовым уездным городком Российской империи, каких было девятьсот с лишним штук. Но грамотность у нас была выше, и учебные заведения считались одними из лучших в Казанской губернии. Русская словесность и литература у нас всегда преподавались на высоком уровне. Города российской провинции и, в частности, даже такие удаленные от центра места как Царев город, уникальны в своей культуре. Здесь была очень интересная интеллигенция: учителя, врачи, земские деятели; даже чиновники были не такие, как в столице. А люди здесь всегда были гостеприимными и открытыми.

– После войны город стал закрытым. С чем это связано?

– В годы войны к нам было эвакуировано более двадцати предприятий из разных регионов страны. Затем сюда были переброшены институты из Москвы и Ленинграда. Мы давали фронту прожектора, оптические прицелы, оружие. И после войны здесь развивалась в основном оборонка. Поэтому город в советские времена был закрытым. Но с развалом Советского Союза оборонка у нас практически села на мель, и люди, которые работали на этих предприятиях, пополнили число безработных. Но в конце девяностых обозначился прорыв, власть вновь стала обращать внимание на эти проблемы. И наши предприятия заработали. ■

В истории Русской Православной Церкви есть несколько сверхизвестных Кириллов: конечно же, равноапостольный Кирилл, учитель словенский; один из самых известных учеников Сергия Радонежского преподобный Кирилл Белозерский и только что избранный патриарх Кирилл. Но, к сожалению, еще один Кирилл, митрополит Киевский и всея Руси, сыгравший уникальную роль в истории Руси, очень часто остается за кадром общественного внимания.

НЕИЗВЕСТНЫЙ КИРИЛЛ

Владимир Леонидович МАХНАЧ

Ипатьевский монастырь. По преданию, был основан выходцем из Золотой Орды, знатным татарским мурзой Четом

А между тем митрополит Кирилл занимал первосвятительскую кафедру с 1243 по 1280 год, то есть, дольше, чем кто-либо когда-либо. Он неустанно разъезжал все это время по измученной после монголо-татарского нашествия Русской земле, восстанавливая епархии, приходы, монастыри; открыл три новые епархии: Холмскую – в 1250 году, Сарайскую – в 1261 году, и Тверскую – около 1271 года. Именно он достиг согласия между князьями Александром Невским и Даниилом Галицким, между Александром Невским и его братом Андреем. Он созвал Владимирский поместный собор 1274 года. Он проводил святого князя Александра в последний путь, сказав над его гробом слова, ставшие бессмертными: «Уже зашло солнце земли Суздальской».

Можно ли крестить песком при отсутствии воды?

?

Бесконечно много писали, пишут и будут писать о великом современнике и соратнике митрополита Кирилла благоверном князе Александре Невском. При этом митрополит Кирилл очень часто остается в тени. Мало того, Александру Невскому приписывают инициативу одного из главных деяний митрополита Кирилла – создания Сарайской епархии в столице Золотой Орды. На самом деле, невозможно разделить честь устроения Сарайской епархии между святым князем Александром и великим митрополитом Кириллом!

Чем же так выделяется пресловутая Сарайская кафедра? Многие историки объясняют ее появление чисто прагматическими соображениями: в золотоордынской столице всегда было много русских людей, как пленных, так и купцов, для удовлетворения их религиозных нужд и была устроена эта епархия. Поразительно, однако, как все историки отказываются замечать еще одну причину основания кафедры в Сарае – на наш взгляд, главнейшую – организацию широкой миссии среди ордынцев. Ведь число пленников неуклонно сокращалось с нормализацией уважительных вассальных отношений, Русь перестала выделять воинов в Орду уже при Александре Невском, а для посольской церкви священников можно было просто присылать.

Для нашего суждения о миссионерском характере епархии особенно интересны следующие вопросы епископа Феогноста. Можно ли «освященную Трапезу» переносить с места на место и употреблять в богослужении (то есть использовать переносную церковь. – Ред.)? Собор ответил утвердительно, с добавлением: «Ходящие люди (кочевники. – В. М.) не имеют себе упокойна места». Можно ли крестить песком при отсутствии воды? И на это собор дал благословение.

Можно задать вопрос: а где же результаты этого деятельного миссионерского служения Сарайской епархии? Это прежде всего почитаемый нашей Церковью Петр, царевич Ордынский – неизвестный чингизид. Это и Чет-мурза, родоначальник фамилий Сабуровых и Годуновых, по легенде, отъехавший на русскую службу при Иване Калите. Широко известно, что антиордынское возмущение во Владимире при князе Андрее Ярославиче подавлял темник Неврюй. Он был уже православным христианином. Интересно, что «во Владимире <…> мало не воспоследовало кровопролитий, когда б не смирил их Симеон владыка, да владыка Сарайский Измаил». Великим баскаком владимирским при трех первых золотоордынских ханах и при трех великих князьях владимирских был некто Амирхан. Мы знаем, что православное имя его было Захар, что он был крестником самого князя Александра Невского. Ярославич умел упрочить свое положение! Праправнуком Захара-Амирхана был преподобный Пафнутий Боровский, последователь преподобного Сергия Радонежского и учитель преподобного Иосифа Волоцкого. От родного брата преподобного Пафнутия пошли дворянские фамилии Баскаковых и Зубовых. От тех крещеных ордынцев тянутся и линии Аксаковых, Кутузовых, Апраксиных, Бахметевых, Шереметевых, Тютчевых…

!

Сарайская епархия – это начало грандиозного миссионерского проекта, осуществленного Русской Православной Церковью на Востоке.

Многие считают, что мы проиграли миссионерское состязание с мусульманами за Золотую Орду: в 1314 году ислам стал государственной религией этого государства. На самом деле победа над Золотой Ордой без Сарайской миссии была бы невозможна. Сарайская епархия – это начало грандиозного миссионерского проекта, осуществленного Русской Православной Церковью на Востоке: это крещение воти и пермяков святителем Стефаном Пермским; крещение марийцев, чувашей; крещение части татар святителями Германом и Варсонофием; дальневосточная миссия святителя Иннокентия; алтайская миссия святителя Макария. А у истоков этого проекта – неизвестный Кирилл. ■

Ирина КРИВЕНКОВА. Рисунки автора

БОРОДАВКИ, ПЕНИЕ И ЗИМНИЙ ЛЕС

Лет в семь или в восемь я клятвенно пообещала себе никогда в жизни не влюбляться. Документ с кровавой печатью в подтверждение серьезности намерений не составляла, но зато сделала кучу рисунков, иллюстрирующих наказания для некоей воображаемой девушки, которая тоже поклялась не влюбляться, но нарушила клятву. Потом рисунки потерялись, и, может быть, поэтому свою первую любовь я встретила довольно рано – уже в пятом классе. То есть, встретила-то я мальчишку по имени Лешка, – чувство появилось потом, несколько лет спустя.

Сперва я пристально изучала новенького, который, как и все непривычные лица, притягивал внимание класса. А несколько дней спустя, раздавая тетрадки, я увидела, что у него на руке были бородавки. Точнее, это Лешка назвал их бородавками, – мне они очень уж напоминали стригущий лишай с картинки, и я стала бояться новенького: еще лишаем заражусь! Поэтому, едва только Лешка приближался ко мне, я в ужасе убегала. Иногда еще и развлекалась, крича на весь школьный коридор: «Осторожно, лиша-а-айный!»

Так продолжалось, кажется, до тех пор, пока нас не посадили вместе на уроке литературы. Тут уж лишай не лишай, а решает все равно учитель. Находиться в ссоре с соседом по парте глупо, и мы быстро нашли общий язык, а я перестала обращать внимание на бородавки.

Время шло, мы росли, бородавки исчезли, зато появились ноги. Эти ноги во время урока истории ложились на ножки моего стула, едва я начинала качаться. Качаться я очень любила, и была недовольна, что Лешка, сидевший сзади, пытается мне помешать. Тогда я сильно-сильно наклоняла стул вперед, Лешкины ноги соскакивали на пол, и в этот момент, пока они еще не убирались под парту, я со всей силы опускала стул на ботинки вредителя. Был и другой способ нейтрализовать одноклассника. Взять в руки кончик длинной косы и резко отбросить ее назад, с тем расчетом, чтобы вмазать Лешке по глазам. Иногда удавалось, иногда – нет, но какое-то время я могла качаться на стуле без вреда для себя. А потом опять начиналось... Дома я жаловалась маме на то, что Лешка не дает мне проходу ни на переменах, ни на уроках, и придумывала планы мести.

В восьмом классе я понемногу стала замечать, что чего-то слишком часто думаю о Лешке. Но незаметно подкравшуюся первую любовь я не распознала, не с чем было сравнивать. В книгах я, конечно, читала о любви, но никаких «буйств глаз и половодий чувств», учащенного дыхания, нарушения сердцебиения, жара, бессонницы и прочих симптомов у меня не появилось вообще. Чего нельзя было сказать о моих знакомых девчонках. Наслаждаясь «болезнью любви», они, кажется, все до одной начали встречаться с ребятами... Вопрос: «Есть ли у тебя парень?» – стал одним из самых популярных, его задавали всем и каждому, и когда я отвечала «нет», мне просто не верили.

Классе в девятом я все-таки сообразила, что втрескалась. Какое-то время я не обращала внимания на свое чувство, но потом оно усилилось настолько, что я начала придумывать приключения с моим и Лешкиным участием и даже записывала их в тетрадки. Долгое время мне было достаточно придуманных историй, но в одиннадцатом классе Лешка ушел в экстернат. Тут-то я и поняла, что моим глазам, оказывается, жизненно необходимо было глядеть на Лешку хоть изредка. И теперь, когда его не стало в классе, у меня начались настоящие галлюцинации. Когда я делала русский язык, то вместо строчек видела в тетрадке его лицо. Когда я пылесосила, его лицо смотрело на меня из резервуара для воды. Если я обедала, то его лицо плавало на поверхности супа. Одним словом, это лицо появлялось везде и всюду и мешало мне как учиться, так и отдыхать.

Мне говорили, что настоящая любовь в разлуке крепнет, – что ж, время шло, я теперь училась не в школе, а на первом курсе, и мое чувство не только не ослабело, но с каждым месяцем усиливалось. Я по-прежнему видела его лицо везде и всюду, но не испытывала никакого желания рассказывать кому-нибудь о своей любви, даже маме. Хотелось сделать ей сюрприз, когда мы, я и Лешка, вместе подойдем к ней и скажем, что хотим пожениться. Да-да, теперь, после долгой разлуки, я была на сто процентов уверена, что Лешка – тот самый, и рано или поздно мы столкнемся снова. Но время шло, никто нас не сталкивал, и я решила сама приблизить этот момент. Набравшись храбрости, я ему позвонила.

Разговор ясно показал, что если в Лешке и есть какое-то чувство ко мне, то это полное равнодушие. «Ну и на что я, спрашивается, надеялась? – думала я, глядя на телефонную трубку. – На то, что у меня будет, как в сказке, – первая любовь – настоящая любовь – навсегда? На то, что я, такая уникальная, больше никогда никого не полюблю и буду верна единственному?» С того момента я поняла, что надо как-то избавляться от своей нелепо долгой любви. Но оказалось, что за прошедшие годы любовь накрепко в меня въелась, и не так-то просто было ее вытравить. Помню, одна из героинь пьесы «Чайка» хотела вырвать с корнем любовь из своего сердца. В школе я считала ее дурой: зачем вырывать любовь, вдруг другой не будет? – а теперь сама делала то же самое.

Я добилась успеха только к середине четвертого курса. Придя однажды в университет, я как-то вдруг почувствовала, что думы о Лешке не вызывают прежнего и привычного уже нытья в моем сердце. Неужели правда все кончено?! Не будет этих глупых терзаний, надежд, фантазий?!

Не верю!

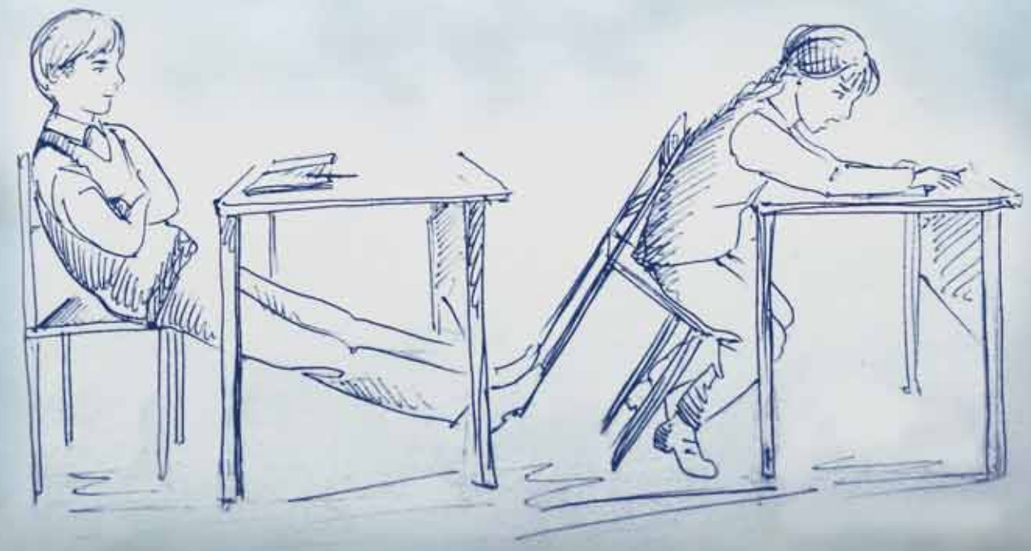
Наконец-то!

Я была счастлива как никогда. Я всей кожей чувствовала свободу, но не знала, что мое незанятое сердце представляет собой отличный капкан для нового чувства.

Вторую любовь я встретила на занятиях по вокалу. Звали его Митяй. Этого Митяя я видела давно, но до весны как-то не обращала на него внимания. А седьмого марта вдруг почувствовала, как что-то предупреждающе хватает меня за сердце. «Сейчас ты влюбишься вот в этого, – как будто сказало мне что-то, поворачивая мою голову в сторону Митяя. – У тебя есть еще несколько минут, чтобы сказать «нет». Скажешь – и все пройдет. Скажешь «да» – и тебя ждет большое-пребольшое чувство».

Я быстро, пока еще было время, оглядела Митяя с ног до головы. А что – хорош собой, да и характер не больно вредный. Поет, правда, так себе, но зато все песни – про любовь, значит, не презирает это состояние души. «А почему бы и нет?» – решила я и в этот же миг, как в сказке, погрузилась в море счастья, по которому плыла в течение двух последующих недель. Я опять ничего никому не говорила, но в этот раз не потому, что надеялась на сюрприз. Просто я понимала, что вслед за внезапно вспыхнувшим чувством, если в него не подкидывать дров с обеих сторон, последует столь же внезапное его исчезновение.

По прошествии двух недель эйфория прошла и началась обратная реакция, мне все больше хотелось рыдать по поводу и без. Было ясно, что вот-вот все закончится и я успокоюсь, но неожиданно для себя я поняла, что вовсе не хочу, чтобы чувства исчезли! Мне было мало двухнедельного счастья, я хотела еще! И я стала делать все, чтобы удержаться в море счастья, которое так и норовило вынести меня на берег обыденности. Я довела себя до такого состояния, что каждый взгляд Митяя, случайно брошенный в мою сторону, воспринимался как твердое доказательство его любви ко мне. Что я только не напридумывала для нас! И тайное признание, и открытое признание, и тайную свадьбу, и пир на весь мир, и мое бегство из-под венца... Но даже при всем моем тогдашнем отупении я не могла не замечать, что с его стороны дело ограничивалось одними взглядами. Желая окончательно во всем разобраться, я раз двадцать составляла «письмо Татьяны к Онегину» и готовилась отправить его по электронной почте, а потом отказывалась от своего намерения, вспоминая, как мама говорила, что неизвестность в таких делах лучше

ясности. Уверяла меня, что если я получу ответ «нет», я буду чувствовать себя растоптанной. Ну а мне так не казалось. И вообще, даже если бы это было правдой, – по мне, лучше три секунды чувствовать себя в грязи, но зато обрести ясность, чем несколько месяцев мучиться неизвестностью.

«Может, его чувство еще не созрело, – вспоминала я старые разговоры с мамой. – В этом деле нельзя торопить события». Я уже устала от своего «половодья чувств», когда любая, даже самая примитивная песенка про любовь кажется глубокомысленной. Но мамины советы давали какую-то надежду на продолжение плавания по морю счастья, и я продолжала мучить себя, думая, что вот-вот Митяй признается мне в ответном чувстве. Так я и ждала, ждала, ждала, пока не увидела на сайте «В контакте», что мой избранник в графе «семейное положение» вместо «все сложно» написал: «встречается с Алисой ДыРиЩЩа Сердюковой».

Это откровение показалось мне шоком, предательством и вообще чем-то неестественным. Я тут же объяснила его тайным желанием Митяя вызвать мою ревность. Но со временем я стала узнавать о его встречах с Алисой из других источников информации. В конце концов настал момент, когда я должна была сказать себе твердое «нет». Какой бы ни была эта Алиса, Митяй выбрал ее сам. Отбивать парня у другой, применяя свои «женские хитрости», – это, по-моему, подлость, которая ни к чему хорошему не приведет. Потому что этот выбор будет уже искусственным, и чувство Митяя продержится ровно до того момента, пока я не устану изображать из себя то, на что он клюнул.

Итак, значит, теперь действительно все.

Честно говоря, мне было страшновато говорить себе это слово. Некоторые мои подруги после вынужденного расставания приходили в себя несколько месяцев. Они пропускали одно занятие за другим, потому что полностью теряли способность воспринимать что-либо, кроме личной трагедии. Они резали себе ноги и прижигали сигаретами руки, чтобы острая физическая боль заглушила боль в сердце.

Мне хватило трех дней и одной таблетки валидола.

Надо сказать, что, пока я плавала в море счастья, у меня дела в учебе шли прямо-таки с нечеловеческим успехом. Все давалось мне легко и с ходу, а главное – я вообще не уставала. Это было удивительно... А когда все прошло, я снова стала грызть ненавистный шоколад, чтобы заставить мозги работать, и работоспособность падала день ото дня, потому что я физически не успевала переделать столько дел, сколько раньше. Я напоминала себе героя сказки «Черная курица», который больше не может выучить наизусть двадцать печатных страниц.

Но, как бы то ни было, я справилась. А когда буря чувств в моем сердце окончательно успокоилась, я поняла, что прошла замечательный, хоть и трудный, экзамен на способность владеть собой. Честное слово, я была так рада, как будто кто-то поставил мне за него в зачетку «отлично с плюсом».

Теперь я знала, что мое незанятое сердце будет стремиться себя чем-то заполнить, но, как мне казалось, до весны я могла быть спокойной. Ведь это весной, когда от тепла распускаются листья и цветы, чувства обретают яркость и силу... Но сердце подыскало наполнитель ближайшей же зимой. Наверное, из-за глобального потепления.

Никиту я видела и раньше, но только на отдыхе в пансионате мы приняли его в нашу компанию. В Москве он казался мне нагловатым, зато в зимнем лесу он показал себя вполне адекватным парнем. Не ленив, не грязен, помогает, если попросишь... Во время одной из прогулок я увидела, что он быстрее всех ходит на лыжах, и долго-долго смотрела на проложенный им след... А потом поняла, что начинаю влюбляться. Это было не внезапное счастье, как во второй раз, а постепенное, но неуклонное нарастание чувства – то есть, времени на то, чтобы сказать «да» или «нет» было достаточно... Первое, что я подумала: «Это уже слишком! Не успела насладиться свободой в сердце, как оно опять кого-то требует! Не жирно ли тебе, дорогое?»

Но, может, в этот раз все-таки повезет? Говорят ведь, что Бог любит троицу...

Но Никита все больше общался с одной девчонкой из нашей компании, а на меня – ноль внимания. Что мне было делать на этот раз? Идеально подошел бы способ «с глаз долой – из сердца вон», но у нас была общая компания, и я не могла постоянно отговариваться тем, что мне наши игры надоели, и сутками пропадать в лесу. Уговаривать же компанию не брать с собой Никиту было равносильно признанию. А тут еще настроение, подлое, портилось всякий раз, когда я видела Никиту, разговаривавшего с подругой...

«Ну нет, – заявила я себе. – Отдых я не испорчу ни себе, ни другим». Решение проблемы тут же нашлось: я на Никиту не смотрела и с ним не разговаривала. А каждый раз, когда он заползал в мои мысли, я принималась думать о чем-то другом, что увлекало меня не меньше: о коньках, о сказочно красивом зимнем лесу, о том, сколько работы меня ждет, когда я вернусь в Москву... Действовало.

В Москве я Никиту больше не встречала и не знаю о нем ничего. Оно и к лучшему: если их разговоры с подругой получили продолжение, то мое вмешательство было бы совсем неуместным. Сейчас я с улыбкой вспоминаю свою детскую клятву, но, быть может, именно она помогла мне легко выбраться из всех омутов, которые приготовили мне мои чувства. В моей жизни было еще множество мелких промежуточных влюбленностей, которые тоже заканчивались ничем. Кто-то из моих подруг жалеет меня и сочувственно говорит, что «будет у тебя еще принц». А я слушаю и удивляюсь: какой принц? Зачем принц? Ради вечного «половодья чувств»? Но оно не может длиться всю жизнь без перерыва – наш организм для этого просто не приспособлен. Зачем же кто-то превращает мечты о заведомо несбыточном в цель жизни и делает себя несчастным?

Мне кажется, что любовь – это наш собственный выбор, просто иногда мы не замечаем, как делаем его. И великое счастье – уметь сохранить трезвую голову, чтобы сделать выбор не под влиянием захлестнувших чувств, а осознанно. Тогда, когда чувства схлынут, нас не будет глодать разочарование: «Да как я мог посмотреть на такое?!» Мы все равно будем знать, что выбрали человека достойного, и никогда не будем жалеть об этом.

Оглядываясь назад, я вижу не множество историй с плохим концом, а громадный объем опыта, который помог мне выучиться мыслить независимо от эмоций. Значит, в нужный момент я, скорее всего, сделаю правильный выбор. И я счастлива, что у меня был этот интереснейший, полный переживаний, чувств и потрясений опыт. Это похоже на кино, в котором с напряжением следишь за тем, как герой проходит выпавшие на его долю испытания. Чем больше испытаний, тем интереснее смотреть фильм. Чем ловчее герой справляется с трудностями, тем больше уважения к нему. А здесь герой – это я, а испытание – это жизнь. ■

ДВОЕ ИЗ ТРОИЦКА

Каждый день по автомобильным и железным дорогам в Москву приезжают сотни людей. Народ стремится в столицу в поисках лучшей жизни, в ожидании благополучия, финансовой стабильности и счастливой доли. Молодежь едет с потаенной мыслью встретить свое столичное счастье и даже не задумывается, какой сюрприз может им приготовить его величество Случай.

Олег СОЙНОВ, Троицк – Москва

Фото автора

Дорога – бесконечная, серая – бежала навстречу, жара предательски расслабляла тело, слепляла глаза, постоянно хотелось спать. Ольга уже десятый час ехала в кабине грузовика, сидя рядом с незнакомым молчаливым водителем. Семья надумала всем составом двинуться на заработки в столицу. Родители и брат с сестренкой должны были на следующий день ехать своим ходом на потрепанной «шестерке». А еще один брат прибыл в Москву поездом.

Ольгины мысли лениво возникали, сталкиваясь с дремотой, путались и превращались в причудливые короткие сновидения. К вечеру стало прохладней, пейзажи за окном менялись, стало чувствоваться приближение чего-то необычного. Оля попробовала понять, что ее удивляет в пути. Да, дорога освещена мягким желтым светом фонарей, которые, как солдаты, стоят на одинаковом расстоянии друг от друга, а не как у нее в деревне – всего один фонарь у конторы. А здесь много рекламных щитов, с которых на нее смотрела незнакомая, яркая и непонятная жизнь.

Какая тетя? Какой телефон? Впереди, после учебки, служба в Подмосковье. Его больше занимало сейчас то, что он увидит Красную площадь, Третьяковку, Чистые пруды, но никак не тетю.

– МКАД, – кратко резюмировал малоразговорчивый водитель.

Постеснявшись спросить, что это такое, Оля робко улыбнувшись, кивнула. Столица ослепила, оглушила, придавила все эмоции. Ольгу не покидало чувство, что она в зрительном зале смотрит фильм.

– Дима, возьми номер телефона тети Люды, она в Москве. Пойдешь в увольнение, в гости съездишь, – мама протянула бумажный листок, который он небрежно сунул в карман.

Какая тетя? Какой телефон? Впереди, после учебки, служба в Подмосковье. И его больше занимало сейчас то, что он, возможно, увидит Красную площадь, Третьяковку, Чистые пруды, но никак не тетю. Но когда он прослужил год и увидел всё, о чем мечталось, захотелось ему и к тете съездить, домашнего поесть, поговорить о маме, ведь она одна и так далеко – в тихом южноуральском городке Троицке.

После армии Дима остался жить у тети в Бутово, работал электриком, писал домой письма, слал переводы и ждал. Ждал и чувствовал, что должно произойти что-то волшебное.

На дне рождения у московских друзей Дима обратил внимание на смешливую симпатичную девушку. Оля танцевала, рассказывала смешные истории, то и дело бросала на него взгляды. Дима тоже не выглядел скучным, рассказывал армейские байки.

А вечером предложил ее проводить.

Снег, звонко поскрипывая под ногами, искрился алмазными переливами в лучах фонарей. Диме нравилось в ней всё: и то, как она, с лукавым прищуром голубых глаз, смотрит на него, и то, как она смеется, прикрывая ладошкой рот. Любое ее движение вызывало у него необъяснимый восторг.

Ольге тоже нравилось идти рядом с ним, смотреть на него, касаться его руки при разговоре и чувствовать восторг от того, что Дима – такой красивый, сильный – влюбленно поглядывает на нее.

– Мам, его зовут Дмитрий, и он, представь себе, тоже из Троицка, как вы с папой.

– Мир тесен.

– Ну, он мне очень нравится. У него такая улыбка!

– О да, улыбка – это самое главное в совместной жизни…

– Дима работает электриком, как папа…

– Хорошо-хорошо, приводи знакомиться, посмотрим на твоего загадочного троичанина.

«Интересный молодой человек», – подумала про себя мама. «Видный», – отметил папа, пожимая руку высокому парню, неуверенно шагнувшему из сумерек прихожей в зал.

– Вот, Ольгу вашу… люблю… и… давайте поженимся, – от смущения все перепутав, заговорил Дима.

Мама замерла, внимательно глядя на парня.

– Дима, а как твоя фамилия? – спросила Надежда.

– Кириллов.

– А вы жили в Троицке на Октябрьской улице?

– Да.

– А как твою маму зовут? Какого года она?

– Пятьдесят третьего, Надежда.

– Димка! – Надежда вдруг заплакала и стала его обнимать, приговаривая: – Дима, Димуля, да я же тебя с малых лет помню!

Надежда гладила Димины руки, вытирала мокрые глаза и все приговаривала про выкрутасы судьбы.

Свадьба была зажигающе веселой, даже повара в кафе то и дело выглядывали, улыбаясь, в зал, забывая про свои кастрюли и сковородки.

Свадебная фотография героев статьи Дмитрия и Ольги

– Надо же, ну надо же!

И только немного успокоившись, объяснила, что Дмитрий – это сын ее школьной подруги Надежды из далекого детства и не менее далекого уральского города Троицка, с которой она не виделась уже больше тридцати лет.

Свадьба была зажигающе веселой, даже повара в кафе то и дело выглядывали, улыбаясь, в зал, забывая про свои кастрюли и сковородки. А грузин-бармен лил мимо стакана, засмотревшись на подвижную, как ртуть, сестру невесты. Маша знала танцы всех стран и народов, и его родную лезгинку исполняла так, что он приплясывал в такт ей за стойкой.

А когда был импровизированный телемост Москва – Троицк (мама Димы не смогла приехать на свадьбу, и ее поздравление записал и привез с Южного Урала дядя невесты), прослезились все: и Надежда в Москве, и Надежда на Урале, жених и невеста, гости и даже оператор.

– Надя, ну скажи, надо было исколесить полстраны, прожить полжизни, чтоб наши с тобой детки через столько лет встретились, полюбили друг друга и поженились? – мобильник на громкой связи усердно передавал нервно сбивающуюся речь Диминой мамы.

– Судьба, Надя, это судьба, – вторила ей подруга.

И я там был, мед, пиво пил и даже успел все это запечатлеть. ■

ФОТО ЕВГЕНИЯ ГЛОБЕНКО

КОГДА ЭТО ВСЕ ЗАКОНЧИТСЯ?

Маргарита СТЕПАНЦОВА, г. Москва

В моей жизни получилось как по заказу: я вышла замуж за самого прекрасного в мире человека, за которым хотелось идти. Я изо всех сил старалась быть образцовой женой, мыла полы на кухне три раза в день, самозабвенно крутила ручку мясорубки, встречала мужа ужином, в платье и в туфлях на шпильках. Все было чудесно, гладко и образцово-показательно. Семейная жизнь – это такое счастье!
Все пошло наперекосяк неожиданно и по совершенно непонятным причинам.

Я выросла в прекрасной дружной семье. Несмотря на то, что родители много работали, мы не чувствовали недостатка в их внимании, они вложили в нас с сестрой очень много.

И все в нашей жизни было как-то ровно и гладко: примерные дочери ректора известного московского вуза, закончили школу с золотыми медалями, удачно поступили в университет. Первой вышла замуж Оля, старшая сестра. Все, как и положено (как мы и привыкли), было гладко и хорошо: заботливый жених, роспись, венчание, и вот через год мы уже встречаем счастливую Олю с дочкой из роддома.

Мама нам рассказывала, что в юности мечтала, чтобы ее муж был умнее, лучше, добрее ее – то есть шел всегда на шаг впереди. Папа оказался именно таким. За ним хотелось тянуться, восхищаться им, брать с него пример, спрашивать у него совета. И мне тоже хотелось, чтобы в моей жизни было так. Получилось как по заказу: я вышла замуж за самого прекрасного в мире человека, за которым хотелось идти.

Вообще я реалист, и особых иллюзий насчет брака не питала. У нас в семье, пусть и очень дружной, всякое бывало между родителями. Просто они относились друг к другу с неизменным уважением и любовью, мама в чем-то смирялась, папа в каких-то случаях подстраивался. Это была постоянная работа, построение отношений. И я старалась поступать так же, и мне это было нетрудно – я же делала это все ради Андрея.

Я изо всех сил старалась быть образцовой женой, мыла полы на кухне три раза в день, самозабвенно крутила ручку мясорубки, отвозила по просьбе любимого мужа документы в какую-то фирму, вечером готовилась к лекциям в универе (я взяла полставки преподавателя французского). Встречала мужа ужином, в платье и в туфлях на шпильках. Все было чудесно, гладко и образцово-показательно: мы ходили в гости к родителям, друзьям, я принимала гостей в нашей уютной съемной квартире. Токсикоз благополучно миновал, не слишком свирепствуя. Семейная жизнь – это такое счастье!

Все пошло наперекосяк неожиданно и по совершенно непонятным причинам. В один ясный июньский вечер меня на скорой увезли с дачи в больницу – начались преждевременные роды. Ваня родился недоношенным, слабым. Из роддома меня выписали без ребенка. Андрей встречал меня с букетом лилий и с растерянным виноватым лицом. Сразу из роддома мы с ним поехали в Институт педиатрии, куда перевели Ваню. Месяца через два сына выписали.

Как же все изменилось в нашей уютной семейной жизни!

Ваня был невероятно возбудимым, беспокойным ребенком. И, как назло, в фазу крайней активности он вступал с наступлением ночи. Я щадила мужа (у него была очень ответственная работа), вставала к Ване всегда сама, уходила с ним на кухню и долго убаюкивала. «Замолчишь ты когда-нибудь, радость моя?!» – с тоской и злобой думала я, вышагивая второй час по кухне на рассвете, так как ребенок молчал, только когда я его носила на руках. Потом я опустилась до того, что стала затыкать рот сына пустышкой. Укладывала его на бок, и, чтобы Ваня ее не выплевывал и какое-то время молчал, скатывала валик из пеленки и располагала в кроватке так, чтобы валик припечатывал пустышку ко рту.

Самое главное, что меня убивало, – это то, что существующую вокруг меня реальность я никак, никакими способами и усилиями не могла приблизить к желаемому идеалу. Мне хотелось быть заботливой женой, хорошей матерью, образцовой хозяйкой. Все предпосылки к этому вроде были. Но ни на мужа, ни на себя вообще не оставалось времени. Все мечты о том, как я нарядная выхожу с коляской на прогулку, приготовив вкусный ужин и прибравшись в квартире (младенец ведь должен много спать!), рассеялись, как дым. Какие там мамские форумы и сайты, на которых я зависала в период беременности! Какие там интернет-магазины с модными слингами! Какие там фотогалереи с улыбающимся розовощекими малышами! Все это было не про нас. Ваня орал днем и ночью, я постоянно хотела спать, готовить нам еду на пару дней вперед приходила после работы моя мама. Когда я стала с сожалением вспоминать блаженное время, когда Ваня лежал в Институте педиатрии, я испугалась и отправилась с сыном на обследование. Нам выписали много всяких успокоительных (и для меня, и для Вани), и сын стал спать намного лучше. Я обрадовалась: скоро все изменится!

Я себя видела среди интеллектуальных мамочек: уложили спать малыша, и читают в интернете что-нибудь умное, и параллельно на мамском форуме что-то концептуальное пишут. А на деле – забыла, как выглядит клавиатура.

Первое время, когда Ваня стал спокойнее, я стала просто отсыпаться – мне больше ничего и не надо было. С Андреем мы вообще перестали общаться на какие-либо темы. За весь день я задавала ему несколько вопросов типа: «Чайник закипел? Налей в Ванину бутылку», «Там машинка стиральная выключилась?», «Памперсы купил?». А я-то мечтала, что буду каждый вечер расспрашивать-выслушивать мужа, делиться всякими умными мыслями… Ни за что не буду как многие мамы, погрязшие в быту и пеленках. Люблю интеллектуальных мамочек: уложили спать малыша, и сидят в интернете, читают что-нибудь умное, «Старшую Эдду» в оригинале, например, и параллельно на мамском форуме что-то такое концептуальное пишут. Вот я себя и видела такой мамой. А на деле – я забыла, как выглядит клавиатура. И что значит радоваться, когда муж приходит с работы. Меня (страшно писать!) стало напрягать возвращение Андрея с работы. Это значит: он вот через час приедет, надо хоть видимость порядка создать, хоть проверить, не прокис ли борщ, пе-

ленки подобрать... Лишние какие-то хлопоты, телодвижения, а я и так еле на ногах стою. Ребенок, как ни странно, отдалил нас друг от друга. Мама мне помогала периодически, но тех моментов, когда она гуляла с внуком, было недостаточно...

Ваня потолстел, окреп, пополз. Он стал спать крепче, но был гиперактивным. Я только-только начала выкраивать время на себя, на интернет, как опять это оказалось невозможным. Сын все требовал, хватал, кусал, открывал, вытаскивал...

ФОТО ЕВЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

...Ваня потолстел, окреп, пополз. Успокоительные мы уже давно не принимали, сын стал спать крепче, но был гиперактивным, и ему было дело до всего. Я только-только стала выкраивать время на себя, на интернет, как опять это стало невозможным. Он все требовал, хватал, кусал, открывал, вытаскивал... При отказе снова был крик. Спать в своей кроватке он отказывался, я все время клала его собой.

Я стала ловить себя на мысли, более характерной для тяжелобольного хроника или человека с суицидальными наклонностями: «Когда все это закончится?! Нет, это кошмар какой-то! Так нельзя жить!» Я разочаровалась в семейной жизни, в себе, в ребенке, в муже. Ну где тут счастье? И вроде я нормальная девушка, из хорошей семьи, и муж непьющий, работящий и заботливый, и ребенок относительно здоровый... А вот нет счастья, хоть ты тресни!

Андрей – да, он умница, он специалист в своем деле, но он совершенно не приспособлен помогать мне вести хозяйство. Он авторитет для меня, он умнее и лучше, но в своей сфере. Готовить он почти не умеет, не умеет успокоить ребенка, неумело меняет памперс. Не может долго выносить Ваниного крика.

Ваня. Да, хорошо, что у меня такой чудный сын, но когда он орет, хочется посадить его в манеж, приклеить пустышку ко рту пластырем и уйти на кухню, плотно закрыв дверь.

О работе я теперь даже не мечтала. А ведь до рождения Вани такая мысль мелькала: буду реализовываться как личность, найду хорошую няню – часика на четыре в день, пару раз в неделю, – буду ездить в универ читать лекции студентам...

...Ване исполнился год. Изредка мы с мужем порывались вести серьезные разговоры, – пока я гладила ему рубашки, а он пытался развлечь Ваню. И все чаще я вспоминала счастливую пору моей жизни до брака, до рождения сына. Как все было хорошо тогда, и как все плохо сейчас! Я все больше тяготилась и мужем, и сыном. Было видно, что и Андрей от всего этого не в восторге.

Много раз я говорила: «Стоп! С завтрашнего дня начинаю новую жизнь!» – и ничего не менялось... До сих пор я не знаю, в чем была проблема: в моей ли голове, или это просто было стечение обстоятельств, к которым я не была готова, так как заранее придумала, какой идеальный у меня будет ребенок и вообще семейная жизнь...

Но это прошло. Прошло само собой, как-то постепенно, медленно... Наверное, надо было зачем-то пережить этот период. Ребенок стал спокойней, я подстроилась под его особенности – стала, например, подолгу с ним гулять, чтобы он уставал и дома быстрее засыпал. Я приобрела кое-какой опыт, научилась не тупо позволять Ване всё, а различать, где капризы, а где усталость, чем-то занимать его. Ваня стал меньше плакать, да и вообще выяснилось, что он вполне разумный мальчик. Зато с мужем пришлось чуть ли не заново строить отношения – мы действительно как-то отвыкли друг от друга. А когда Ване исполнилось два года, мои родители сделали нам шикарный подарок – отпустили нас с Андреем на две недели в Египет, взяв на себя все заботы о внуке.

Первую неделю на море я была счастлива, как никогда. Но она прошла. Всю вторую неделю я считала дни до отъезда и страшно скучала по сыну, даже плакала. Как он там без меня, может, решил, что мама больше никогда к нему не вернется? Никакие, даже самые прекрасные, дедушка с бабушкой не заменят мамы.

Андрей тоже пожалел, что мы не взяли сына с собой.

Набив множество шишек (да и продолжая их набивать), могу сказать, что, наверное, счастье надо даже не заслужить, не добиться, а самим строить все вокруг так, чтобы оно нас посетило. Стараться привлекать его всеми возможными способами и еще – терпеливо ждать. Потому что, несмотря на наши усилия и мечты об идеале, счастье все-таки может обходить человека стороной. И это просто надо пережить, не опуская рук, продолжая трудиться. Потому что все меняется, и всему в этой жизни свое время – и радости, и печали.

Иногда я смотрю на своих родителей: они счастливы вместе, счастливы в жизни; и отец, и мама реализовали себя, раскрылись как личности, состоялись как прекрасные супруги, родители, преподаватели. И даже если случаются мелкие неприятности, видно, что все-таки они счастливые, имеется некая прочная основа, на которой все и зиждется.

«Мы строили ее всю жизнь. И сейчас еще достраиваем», – пояснила мне как-то мама.

... Ваня садится перед телевизором, я ищу нужный диск с мультфильмом. Свои законные полчаса в день ребенок проводит за просмотром мультиков. Иду звонить мужу, чтобы еще раз повторить, что соскучилась, и узнать, чего бы ему хотелось на ужин. Нет, я еще далеко не идеальная жена, выбрать можно только из двух блюд: пельмени или курица с гречкой.

Из комнаты, где Ваня смотрит мультик, льется песня Трубадура:

Ночь пройдет, наступит утро ясное.
Знаю, счастье нас с тобою ждет.
Ночь пройдет, пройдет пора ненастная,
Солнце взойдет!

ФОТО ЕВЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

Андрей – да, он умница, он специалист в своем деле, но он совершенно не приспособлен помогать мне вести хозяйство. Готовить он почти не умеет, не умеет успокоить ребенка, неумело меняет памперс. Не может долго выносить Ваниного крика.

Дорогие читатели! В этой рубрике мы публикуем ответы на ваши письма в редакцию. Вы можете задать вопрос о семье, отношениях, воспитании детей или на другую тему. Эксперты, священники, психологи, преподаватели и другие гости этой рубрики компетентно ответят на ваш вопрос. Присылайте нам письма на почту редакции **naslednick@naslednick.ru** с пометкой «Вопрос в журнал». Интересные вопросы с ответами будут опубликованы.

Сегодня на письмо читателя отвечает кандидат психологических наук, руководитель Молодежного социально-психологического центра «Двери» Юрий ЖУРИН.

Лечить или обезболивать?

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА КОЗЯКОВА

Есть мнение, что если что в жизни не ладится, – это к психологу. Однако многие православные считают, что не стоит обращаться к психологии. Основной довод такой: все наши страдания – оттого что мы неправильно живем, а несчастья и нестроения – наказание за грехи, и если хочешь поправить жизнь, надо избавляться от грехов. Надо ходить в храм, перестать грешить, каяться, правильно строить жизнь. Исчезнет грех – наладится жизнь. Психология же помогает преодолеть негативные последствия греха, не преодолевая первопричину. Например, ушла жена, и человек впал в депрессию, – ничего, заведи любовницу, расслабься, повысь самооценку. То есть, не решая проблемы взаимоотношений человека с Богом, помогает облегчить последствия греховной жизни. Возникает ощущение, что проблема решена. Психолог отнимает у человека шанс исправиться, покаяться и измениться. Это как обезболивающее, которое не лечит, а просто обезболивает.
Так ли это?

Заранее благодарю, Максим.

Хочу сказать спасибо автору письма за то, что он четко написал самое главное, а именно – что психология не решает вопроса греха. Тем самым мы можем еще раз четко показать разницу между духовным и душевным. Что такое встреча с психологом и что такое работа над собой в области психотерапии?

Итак, с самого начала. Читатель в своем письме привел пример: «Ушла жена, и человек впал в депрессию, – ничего, заведи любовницу, расслабься, повысь самооценку», – после чего подводит итог: не надо грешить. А грех-то в чем? Я так полагаю, – в любовнице. Но для меня как психолога первый вопрос (возможно, и для священника тоже): а почему жена ушла?! И тут выясняется, что есть психологические законы и правила общения людей, родственников, членов семьи, и хорошо бы их знать, понимать и иногда ими руководствоваться.

Вот пример. Взять трех человек: священника, верующего и атеиста. В вопросах веры они все разные, и каждый по-своему это понимает и чувствует, соответственно, они по-разному, с точки зрения веры, живут. Однако если они хотят водить автомобиль, всем троим надо получить права на вождение, изучить правила и пройти хотя бы минимум занятий с инструктором. Сделав это, они смогут правильно вести себя на дороге и, самое главное, с ними большей части других людей на дороге будет безопасно, понятно и комфортно. Жить с другими людьми, которые с тобой оказались рядом, – это не только вопрос греха и веры, но и, с точки зрения семейной психологии, вопрос общих норм, правил, опыта познания и принятия друг друга.

Психолог отнимает у человека шанс исправиться, покаяться и измениться. Это как обезболивающее, которое не лечит, а просто обезболивает. Так ли это?

?

Подводя итог, хочу сказать: психолог – это не замена церкви и не обезболивающее. Хороший психолог – это ремесленник, который обладает знаниями в области человеческого поведения. С помощью этих знаний он может помочь другому человеку в конкретный момент жизни узнать больше про правила и законы общения между людьми, например, между супругами или между родителями и детьми. А это, в результате, увеличит их шансы счастливо жить вместе в любви и согласии. ■

советуем почитать

ГОРА
Николай Лесков

– Я счастлив, я не боюсь ничего и умру, благословляя тебя за то, что ты восхитила меня твоим чудным порывом, но я не побегу, я не скроюсь от тех, кто несчастлив, и... я скажу тебе больше: я не дам унизить насмешкой Его... Того, Кого я зову моим Учителем и моим Господином... Довольно Его унижали! Если я даже останусь один – что, быть может, случится, – я один взойду на гребень горы: пусть видят, что кто Его любит, тот Ему верит.

– Но для чего это нужно?

– Это нужно для счастья людей, потому что в учении Его сокрыт путь ко всеобщему счастию, но чтобы идти этим путем... надо верить, Нефора, – надо сдвинуть в жизни что-то тяжелее и крепче горы, и для того надо быть готовым на все, не считая, сколько нас: один или много.

Основой повести стало подлинное египетское предание времен первых христианских мучеников. Вырванный глаз, сдвинутая гора, живая вода веры – все, что мы привыкли считать «евангельскими литературными метафорами», под пером автора оказывается не только исторической реальностью, но и глубоко задевает

проблемы нашей сегодняшней жизни. «Отымите от рассказа тенденцию, – отмечал Лесков, – от него ничего не останется. Выйдет глупая басня. Я именно и писал его затем, чтобы человек своей верой мог увлекать людей, двигать горами, как Зенон готовностью умереть за веру тронул и сдвинул чужое сердце».

ПОДРОБНЕЕ

http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0250.shtml
http://www.rvb.ru/leskov/02comm/064.htm
http://www.voskres.ru/literature/critics/leskov.htm

Иван Лопатин

DIMOH
Протоиерей Александр Торик

Вблизи сверкающего огнями входа стали различимы слова на рекламных полотнищах, покрывающих фасад Терминала:

«Добро пожаловать в мечту!»

«Ты ждал этого всю свою жизнь!»

«Только здесь исполняются любые желания!»

«Выбирай свое наслаждение!»

«Счастье навсегда!»

– Это че, типа, правда? – повернулся к своему Вестнику Димон. – Или обычная липовая реклама?

На Димона, парня из неблагополучной семьи, сыплются одни неприятности. Одноклассница, в которую он безответно влюблен, попала в автокатастрофу. Врачи в недоумении: сердце, мозг, легкие Марины работают нормально, но душа ее покинула тело! Дима отправляется на поиски Маринкиной души и понимает, что есть жизнь после смерти и что счастье бывает ненастоящим, а подлинного счастья без жертв не бывает. Как понять, что такое настоящее счастье, и где его найти? Это Диме и предстоит узнать. И сделать нелегкий выбор, который перевернет его жизнь и жизнь его любимой.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.ostrovknig.ru/vcd-64-1-3312/goodsinfo.html
http://www.pravkniga.ru/news.html?id=5570

Мария Плужникова

советуем посетить

ЗАГС

Сотрудникам этого учреждения можно всерьез позавидовать: изо дня в день на работе встречаешь столько счастливых лиц. Главная здешняя особенность – сюда за своей путевкой в новую жизнь приходят всегда добровольно. А вот доедет ли по ней ваш семейный экипаж до пункта назначения – за это администрация ответственности не несет.

Как писала императрица Александра Феодоровна, «Божественный замысел в том, чтобы брак приносил счастье. И если брак не становится счастьем и не делает жизнь богаче и полнее, то вина не в самих брачных узах; вина в людях, которые ими соединены».

КАК ДОБРАТЬСЯ

Сердце подскажет. Главное – не сбежать в последний момент.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.zags.ru/
http://www.nasvadbe.ru/zags/
http://forum.svadba.net.ru/viewforum.php?f=37&sid=885c765e109c7c873152ea1a011473e9
http://www.zags-msk.ru/
http://www.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/zags/gov/admin/otrasl/zags/raion

Ирина Пшеничникова

РОДДОМ

Мало кто не испытывает страха, переступая порог роддома: будущая мама предвкушает телесные скорби, родственники запасаются валерьянкой. Зато через некоторое время в мире становится на одного (а может, и не одного!) человека больше... И самая сильная боль мгновенно забудется, когда впервые услышишь совершенно новый для этого мира голос и крохотный комочек прижмется к твоей груди. Сейчас, когда многие жалуются на скуку и серость жизни, главное – не забывать веками проверенный рецепт счастья: посетить данное учреждение. И желательно не раз!

ПОДРОБНЕЕ

http://www.roddoma.ru/

Ирина Пшеничникова

советуем посмотреть

ЧЕЛОВЕК ДОЖДЯ
Rain man

США, 1988
133 мин.

Режиссер: Барри Левинсон.
В ролях: Дастин Хоффман, Том Круз, Валерия Голино.
Единственный фильм в истории, одновременно выигравший берлинского «Золотого медведя», «Золотой глобус» и «Оскар» в категории «Лучший фильм года».

Два ни в чем не похожих человека на красивой машине мчатся неизвестно куда через бескрайние просторы Америки. Каждый из них богато одарен Богом, и каждый одинок и несчастен по-своему. Если отсеять обильно рассыпанную по фильму шелуху «американской мечты», то ясно: «Человек дождя» – фильм о том, что все люди – братья. О том, как все мы нужны друг друг другу, даже если об этом не знаем.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/519/
http://www.parenting.ru/s.php/1493.htm
http://www.mgm.com/title_title.php?title_star=RAINMAN

Иван Лопатин

ОРЕЛ И РЕШКА

Россия, 1995
83 мин.

Режиссер: Георгий Данелия.
В ролях: Кирилл Пирогов, Полина Кутепова, Олег Басилашвили, Станислав Говорухин, Леонид Ярмольник.

Фильм, снятый в самом разгаре «лихих девяностых» и вновь обретающий актуальность в период кризиса. Олег приезжает в Москву с нефтяного Севера. В городе, где многие легко теряют и совесть, и голову от шальных денег, он готов пожертвовать всем ради своей любви. Но та, кого он любит, не ценит его усилий. И все-таки в

конце картины Олега ждет счастье. Не то, о котором он грезил, а то, которое он заслужил.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/40866/
http://www.kinoexpert.ru/index.asp?comm=4&num=2385
http://video.mail.ru/mail/vznakprotesta/4197/4204.html

Иван Лопатин

В мировой культуре есть один великий сюжет. Есть творческий человек, он делает свое дело хорошо, это знает и он сам, и люди, его окружающие. Он счастлив. Но что-то происходит, и он больше не может делать свое дело хорошо. Он мучается, и тогда ему приходят на помощь, но… отнюдь не светлые силы.

КОГДА НЕ ВСЕ ДОМА

Василий ПИЧУГИН

Когда я в первый раз увидел название этой картины – «Домовой» (триллер), – мне все стало ясно: очередная мистическая дребедень в исполнении Хабенского и Машкова. Больше всего удручило, что режиссером этой картины стал Карен Оганесян. Его дебютная картина «Я остаюсь», где свою последнюю роль сыграл великий русский актер Андрей Краско, запомнилась многим. В картине отсутствовала режиссерская заумь, но она давала возможность самым разным людям, верующим и неверующим, подумать о важнейших вопросах бытия, причем скучной эту картину назвать никак нельзя было.

Памятуя о первой картине, «Домового» я все-таки посмотрел и лишний раз сделал для себя вывод: не стоит доверять первому впечатлению, каким бы обоснованным оно ни казалось.

Оганесяну удалось снять знаковый фильм отечественного кинематографа. И дело здесь не только в каких-то особых эстетических достоинствах картины. (А они, безусловно, есть. Вроде бы фильм похож на своих собратьев по криминальному жанру: убийства, похищения,

Какой Достоевский? На дворе двадцать первый век, сплошной постмодерн: Лиотар, Деррида, Гоша Куценко и Ксюша Собчак.

Художник может быть либо с Богом, либо с дьяволом, третьего не дано.

– а он совершенно другой, в нем совершенно особая интонация, что подчеркивали некоторые кинокритики). Просто фильм был создан в пространстве классической русской культуры, точнее, в пространстве Федора Михайловича Достоевского. На мой взгляд, именно этим и объясняется жанр картины – триллер. После просмотра я никак не мог понять, почему все же триллер, на триллер картина никак не тянет. Потом понял: снимать очередную криминальную драму в бесконечном потоке этих драм, не обращая никакого внимания на этот поток, – это действительно «ужас»!

Казалось бы, какая русская культура? Какая классическая литература? Какой Достоевский? На дворе двадцать первый век, сплошной постмодерн: Лиотар, Деррида, Гоша Куценко и Ксюша Собчак. А Карену Оганесяну наплевать на этот гламурный постмодерн, пытающийся доказать из самых различных средств масс-медиа, что ничего другого, кроме него, нет. Оганесян существует в другом культурном измерении и очередной своей работой утверждает, что именно это измерение и есть реальность. А в этой реальности по-прежнему есть заповедь «не убий», за преступлением следует наказание, в ней по-прежнему существуют вопросы «кто виноват?» и «что делать?».

В этой реальности художник по-прежнему отвечает за свое творение. Художник может быть либо с Богом, либо с дьяволом, третьего не дано.

В фильме показана классическая история: художник продает свою душу дьяволу, вернее, одному из его приспешников, мелкому бесу – Домовому. Антон Праченко (Хабенский), автор детективов, испытывающий кризис жанра (его работам не хватает драйва, они неинтересны читателям) становится свидетелем заказного убийства. Поэтому без особых сомнений принимает предложение киллера (Машков) самому попробовать совершить наемное убийство – «побыть немного в шкуре наемного убийцы». «Ведь все делают это», многие писатели напяливают на себя шкуру своих персонажей, чтобы вжиться в своих героев и отразить их внутренний мир.

Очень быстро Антон входит во вкус, ему нравится стрелять по мишени, нравится таинственная атмосфера, окружающая наемного убийцу (убивать-то по-настоящему он не собирался). А дальше все просто, развязка классическая: дьявол вовлекает его в свои игры, убивает Домовой, а все улики – на Антоне (Домовой учил Антона стрелять – и понятно, чьи отпечатки пальцев остались на пистолете). Мало того, герой Машкова знает все слабые места Антона и на всякий случай напоминает: «Если что..., то с сыном может что-то случиться». Ну а в конце Антон становится пленником, прикованным к батарее в каком-то заброшенном доме.

Бумер

Кому много дано, с того много и спросится. Оганесян припер к стенке Антона Праченко с помощью Домового и следователя. Очередное заслуженное разоблачение гнилого интеллигента состоялось. Это наглядно видно в концовке. Следователь ставит вопросик писателю: «Ты понимаешь, что мальчишки возьмут из твоих книжек?» И после этого страшненького вопроса, после всех передряг «снова успешный» Антон получает от режиссера такой «Порше» (книжка о новых приключениях Домового хорошо пошла в народ), что сомнений насчет влияния на мальчишек и насчет того, кто стоит за этим влиянием, не возникает...

Но образ Домового, созданный Оганесяном, припирает к стенке самого режиссера. Машков сыграл отлично – образ суперкиллера создан. «Убить-то ведь каждый сможет, а вот уйти...» – эта фраза – девиз Домового. Ведь он, по фильму, некий сверхколобок, который не только от дедушки и бабушки ушел, но и лису, собиравшуюся его съесть, – грохнул. Домовой не только убивает очередную жертву, но

Домовой, по фильму, некий сверхколобок, который не только от дедушки и бабушки ушел, но и лису, собиравшуюся его съесть, – грохнул.

и своих заказчиков, после чего в очередной раз имитирует свою смерть с помощью бедного Антона Праченко. И в эту смерть в очередной раз верят правоохранительные органы. Таким суперкиллером не восхищаться нельзя, так что бумеранг улетел – зрители его видели, – но вернулся и попал точно в голову бросавшего...

Детали

В картине много ярких, запоминающихся деталей. Меня поразили образы следователей. Они совпали с моим опытом. Однажды я находился в районном отделении УВД и был потрясен увиденными лицами: с кем-то я без раздумий отправился бы в разведку, а с кем-то не хотел бы встретиться в темном переулке. Оганесян через лица двоих следователей передал тот мучительный выбор, который многие из нас делают в своей жизни.

Особое спасибо Оганесяну за приглашение Чулпан Хаматовой. Сама актриса признавалась, что когда она прочитала сценарий, то предложенная роль ее не вдохновила. Такой актрисе как Чулпан играть в фильме в общем-то нечего. Но Оганесян был настойчив, ему был нужен внутренний нерв Хаматовой. И именно этот нерв еще более усилил ту уникальную интонацию фильма, из-за которой эту картину невозможно спутать с тысячами современных кинокартин. ■

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вступайте в Клуб читателей журнала «Наследник»!
Вы обретаете уникальную возможность:
по мобильному телефону и электронной почте получать свежие новости журнала;
посещать открытые и закрытые встречи клуба с интересными людьми;
участвовать в культурных мероприятиях редакции;
приобрести футболки, ручки, значки с логотипом Наследника.

Для этого присылайте данные на market@naslednick.ru с пометкой «Клуб читателей»:
номер вашего мобильного телефона,
ваш e-mail.

Будьте в курсе всех событий журнала: http://community.livejournal.com/naslednik_mag/,
http://vkontakte.ru/club779497.

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

Православный молодежный журнал «Наследник» объявляет

КОНКУРС МНЕНИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ

Кратко (3-4 предложения) ответьте на вопрос: «Почему я читаю журнал “Наследник”?»
Самые лучшие и четкие ответы с фотографиями авторов будут опубликованы
в нашем журнале, на нашем сайте и в рекламной продукции редакции.

Присылайте свои ответы на market@naslednick.ru с пометкой «Конкурс» до 25 мая!

(Не забудьте написать ваши ФИО, возраст, профессию,
e-mail и прислать ваше фото).

ФОТО АНТОНА ВОЛОДИНА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

17 мая, в воскресенье, в 14.00 в Никольской трапезной Новоспасского монастыря
г. Москвы (метро «Пролетарская») состоится долгожданная ВСТРЕЧА ЧИТАТЕЛЕЙ
журнала «Наследник» С СОТРУДНИКАМИ РЕДАКЦИИ!
Не упустите уникальную возможность задать
волнующие вас вопросы авторам «Наследника»!

Программа встречи

14.00–15.00 – Часть первая. Знакомство с редакцией. Выступления.
1) Зачем нужен «Наследник»? История создания журнала. Главный
редактор иерей Максим Первозванский.
2) Образ врага. Заместитель главного редактора Василий Игоревич
Пичугин.
3) Наследник едет к вам. Корреспондент Елена Коровина.
4) Презентация нового сайта «Наследника». Мария Донская.

Гость встречи – Евгений Андреевич Авдеенко,
педагог, автор книги «Переходный возраст.
Как правильно выйти замуж» и других книг.

15.00–15.15 – Кофе-пауза.
15.15–16.30 – Часть вторая. Редакция отвечает на вопросы читателей.
16.30–18.00 – Фуршет, культурная программа, приватное общение.
На встрече вы также сможете приобрести журнал!

Обязательно уточните дату мероприятия по телефонам: 8 (495) 676-69-21,
8 (905) 559-57-85 (Екатерина), или на нашем сайте: http://www.naslednick.ru/.

От кого: священник Федор Людоговский
Кому: журналу «Наследник», 115172, Москва, Крестьянская пл, д.10, Новоспасский монастырь.

Уважаемая редакция!

Сегодня зашел в книжный магазин в Лавре и увидел несколько номеров вашего журнала. Разумеется, я знал о его существовании, но, можно сказать, никогда не держал в руках. Я полистал пару номеров, журнал мне в целом понравился. Но когда я попытался понять, в каком году и в каком месяце вышел конкретный номер, сделать это оказалось невозможно. На обложке – двадцатые номера, то есть, нумерация явно сквозная, от основания журнала. Ни года, ни месяца обнаружить не удалось – ни на обложке, ни внутри журнала. Может быть, я плохо искал, но ведь это должно бросаться в глаза. Отсюда я сделал для себя вывод, что редакция заинтересована в том, чтобы читатель не мог отличить свежий номер от старого, номер за текущий год от позапрошлогоднего. «Наш журнал интересен всегда, покупайте и не сомневайтесь!» – такая за этим стоит позиция. Но ведь это крайне пренебрежительное отношение к читателю, сродни мошенничеству. Подобным образом некоторые издательства перепечатывают старые классические труды, не указывая года, когда вышло издание, с которого теперь делают репринт. Выглядит это крайне некрасиво. Так что, уж простите, не стал я покупать ваш журнал. Не люблю, когда к читателю относятся как к безликой массе, которая все проглотит.

С уважением,
священник Федор Людоговский,
научный сотрудник Института славяноведения РАН,
преподаватель МДАиС.

Уважаемый отец Федор!

Мы действительно сознательно не указываем текущую нумерацию журнала. Но делаем это не из пренебрежения к читателю, а из желания доставить журнал к этому самому читателю. Дело в том, что во многие места наш журнал попадает со значительным опозданием. И тогда его не берут к продаже. Да и там, где он оказывается сразу после выхода, он снимается с продажи, как только месяц на обложке перестает соответствовать текущему на дворе. Таковы правила торговли. Но наш журнал, являющийся по сути альманахом, действительно, как Вы сами заметили, не устаревает за несколько месяцев, да и лет. Мы неоднократно организовывали допечатку старых номеров по запросам читателей. Если чем обидели – простите.

С уважением,
протоиерей Максим Первозванский.

Присылайте ваши отзывы
с пометкой «Отзыв на номер/статью»
по адресу: naslednick@naslednick.ru.

Где купить «Наследник»

В МОСКВЕ

В книжных лавках монастырей:
– Новоспасского (м. «Пролетарская»),
– Сретенского (м. «Сретенский бульвар»),
– Свято-Данилова (м. «Тульская»),
– Покровского (м. «Марксистская»),
– Троице-Сергиевой Лавры.

В магазинах:
– «Троицкая книга»,
– «Риза» (при храме Благовещения в Петровском парке).

В храмах:
– Храме Христа Спасителя,
– Всех святых в Красном селе,
– Св. царевича Димитрия при Первой градской больнице,
– Великомученицы Татьяны при МГУ
и многих других.

Полный список торговых точек: http://**www.naslednick.ru**
На карте метро написаны названия только тех станций, в вестибюлях которых в киосках можно купить «Наследник».

В ГОРОДАХ РОССИИ И СНГ (основные магазины)

Санкт-Петербург:
– «Церковная лавка» (Сенная пл., 3),
– Князь-Владимирский собор,
– магазин «Слово» (ул. Бол. Конюшенная, 9).
Представитель – Вячеслав Слинец, тел.: 8 (904) 600-84-64.

Рязань: магазин «Зерна».

Калининград:
– Храм Христа Спасителя,
– Центр православной литературы (пл. Победы).

Иркутск: представитель – Артем Ермаков, тел.: 8 (914) 949-80-94.

Новгород: представитель – Виталий Васильев, тел.: 8 (960) 203-64-82.

Минск: Минское духовное училище (ул. Притыцкого, д. 65, эт. 2, комн. 28), тел.: 8 (029) 875-59-09.

Алма-Ата: магазин «Иордан».

Одесса: храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Базарная, 2), представитель – Ольга Задорожная, тел.: +3 (809) 391-920-88, e-mail: saintybest@mail.ru.

По всем вопросам звоните и пишите в отдел распространения:
(495) 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

В ИНТЕРНЕТЕ

ТРОИЦКАЯ КНИГА Интернет-магазин «Троицкая Книга» **http://bookshop.su/**.
Доставка почтой, услуга «Подари покупку другу».

Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»
Периодичность издания – один раз в два месяца. Объем – 96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

(Цены указаны в рублях).

	Российская Федерация (отправка простыми бандеролями)	Беларусь и Эстонии (отправка заказными бандеролями)	Зарубежье и Украина (отправка заказными бандеролями)
1 номер	100	115	170
Полгода (3 номера)	300	345	510
Год (6 номеров)	600	690	1020

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Через « Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ «Подписка – 2009». Индекс издания – 42487.
Каталог «Газеты. Журналы» агентства Роспечать. Индекс – 47430.
Каталог Российской прессы «Почта России» (МАП). Индекс – 45729.
Подписка через агентство «Артос ГАЛ», тел.: (495) 981 03 24, mak@setbook.ru.
Подписка через агентство «Интер-почта», тел.: (495) 500 00 60, http://www.interpochta.ru.
Более подробную информацию о подписке и способах оплаты вы можете узнать по телефонам: (495) 676 55 98 или (495) 676 69 21.

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните, вырежьте и оплатите квитанцию.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Приехать в редакцию и подписаться можно по адресу: Москва, Крестьянская площадь, д.10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» (ст. м «Пролетарская» или «Крестьянская застава»).
С 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.
По всем вопросам обращаться в редакцию, тел.: 676-69-21, тел./факс 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адресных данных и контактного телефона.
2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.
3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник». (Можно сообщить об отправке по тел./факсу: (495) 676-55-98).
4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п.3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Кассир

Плательщик

Квитанция

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Плательщик

«НАСЛЕДНИК» ЕДЕТ К ВАМ!

Редакция журнала «Наследник» готова приехать в любой город России и принять участие в интересном событии вашего города или провести презентацию журнала.

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!

proekty@naslednick.ru

Темы следующих номеров:

испытание
богатство
благодарность
долг

В редакции можно приобрести номера журнала по темам:

дружба
справедливость
война и мир

